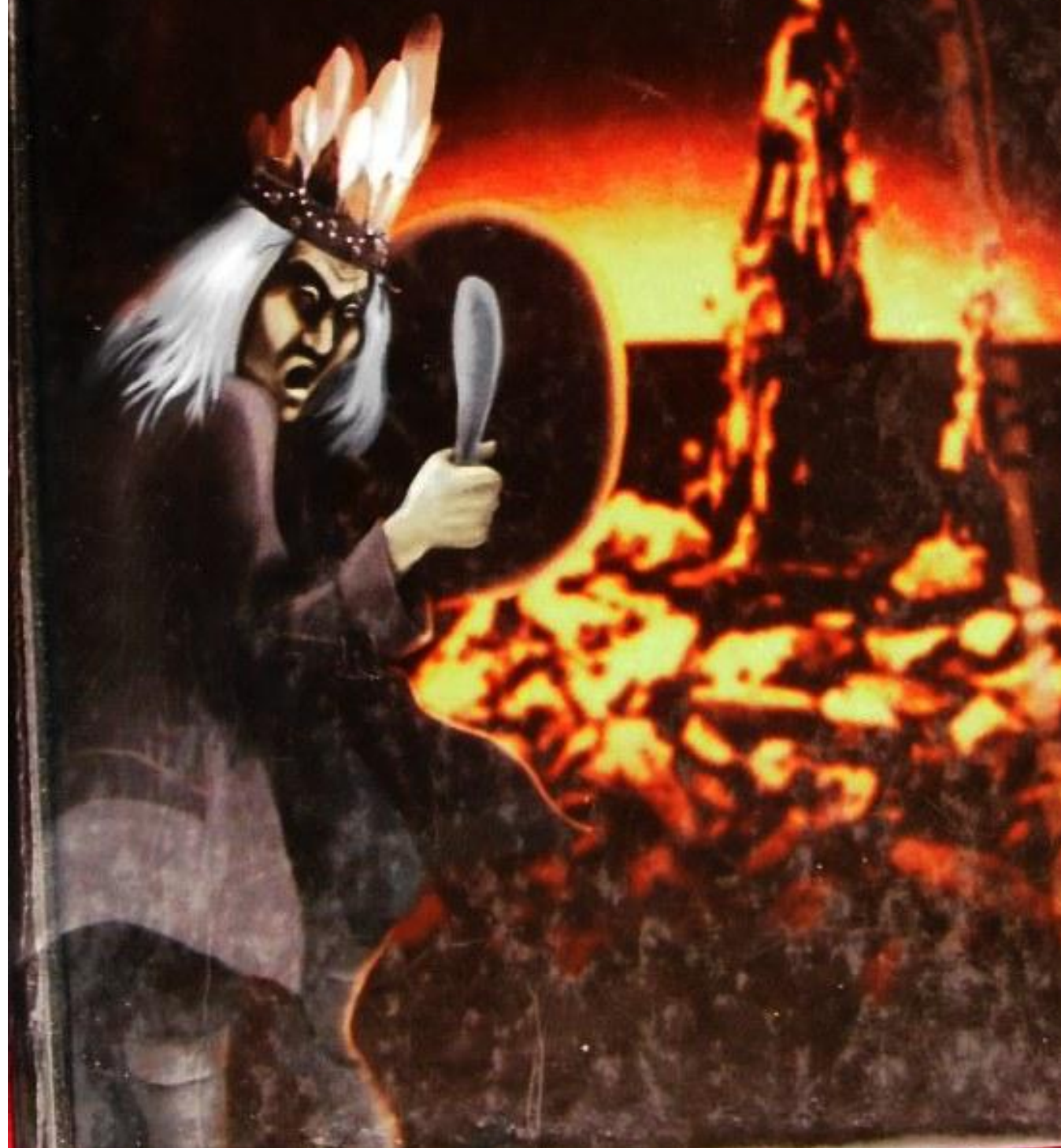

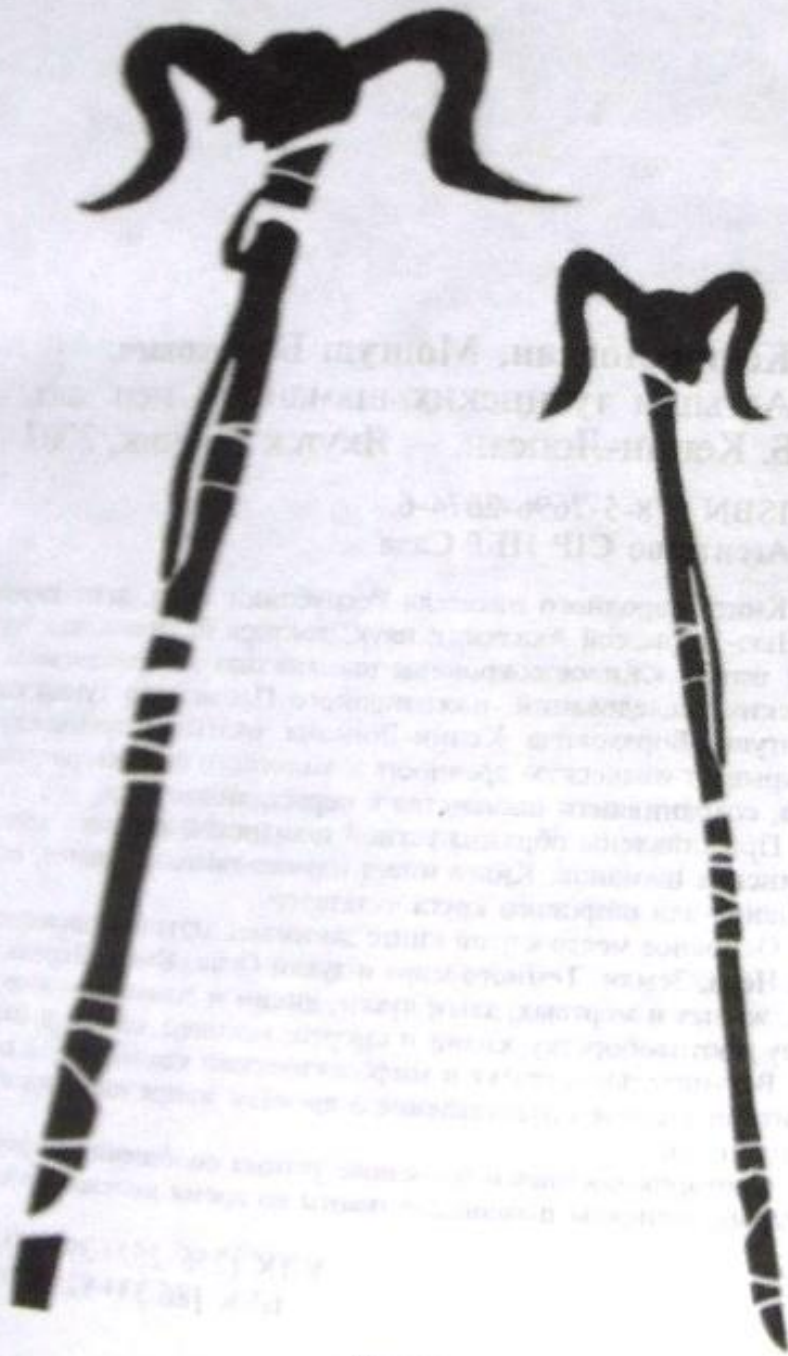
М.Б.Кенин-Лопсан

Алгышчи ТУВИНСКИХ ШАМАНОВ

М.Б.Кенин-Лопсан

Алгыһи ТҮВИНСКИХ ШАМАНОВ

Якутск
Бичик
2007

ISBN 978-5-7600-2674-6

УДК [256-262+398.88](=512.156)
ББК [86.33+82.3](2Рос=Туви)
К 35

К 35 **Кенин-Лопсан, Монгуш Борахович.**
Алгыши тувинских шаманов : пер. авт. с тув. /
М.Б. Кенин-Лопсан. — Якутск : Бичик, 2007. — 206 с.

ISBN 978-5-7696-2674-6.
Агентство СІР НБР Саха

Книга народного писателя Республики Тыва, действительного члена Нью-Йоркской Академии наук, доктора исторических наук, обладателя звания «Живое сокровище шаманизма» Американского фонда шаманских исследований, пожизненного Президента тувинских шаманов Монгуша Бораховича Кенин-Лопсана «Алгыши тувинских шаманов» раскрывает языческую древность шаманского фольклора тувинского народа, сохранившего шаманство в первозданном виде.

Представлены образцы устной шаманской поэзии: алгыши, гимны тувинских шаманов. Книга имеет научно-познавательное, историческое значение для широкого круга читателей.

Основное место в этой книге занимают алгыши, посвященные культурам Неба, Земли, Темного мира и духам Огня, Воды, Деревя, душам людей, живых и мёртвых, злым духам, диким и домашним животным, вечному противоборству жизни и смерти, наконец, самим шаманам.

Вступительная статья и мифологический комментарий помогут составить целостное представление о древнем жанре шаманского фольклора тувинцев.

Словарик составлен на основе устных сообщений информаторов, у которых записаны шаманские гимны во время полевых работ автора.

УДК [256-262+398.88](=512.156)
ББК [86.33+82.3](2Рос=Туви)

ISBN 978-5-7696-2674-6

© Кенин-Лопсан М.Б., 2007
© НКІ «Бичик» РС(Я), 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шаманство — явление сложное и противоречивое. Исследователи справедливо подчеркивают необходимость системного подхода к его исследованию. В шаманстве тувинцев можно выделить такие важные аспекты, как мировоззрение, обрядовая практика, атрибутика, фольклорная традиция.

В шаманских алгышах поэтически выражены и философия, и психология, и красота языка тувинцев. Основное место занимают алгыши, посвященные культам Неба, Земли, Темного мира и духам Огня, Воды, Деревя, душам людей, живых и мертвых, злым духам, диким и домашним животным, вечному противоборству жизни и смерти.

Шаманские алгыши тесно связаны с древней культурой тувинского народа.

Непосредственно в изучении тувинского шаманства можно выделить два этапа. В сведениях путешественников содержатся отрывочные сведения о шаманстве тувинцев. Начало систематического же изучения этнографии тувинцев, их архаичного мировоззрения связано с именем Н.Ф.Катанова и Ф.Я.Кона. Первое сообщение о древних верованиях тувинцев появилось в капитальном труде выдающегося географа-востоковеда П.А.Чихачева о Восточном Алтае, изданном в Париже в 1845 г. Сравнительное описание шаманства урянхайцев (тувинцев) содержится в «Очерках Северо-Западной Монголии» Г.Н.Потанина. Собранные Н.Ф.Катановым шаманские тексты и их переводы на русском языке изданы в знаменитой фольклорной серии В.В.Радлова. Н.Ф.Катанов начал изучение устного народного творчества тувинцев. Кон Ф.Я., будучи в Туве в 1902—1903 гг., собрал материалы, характеризующие экономику, быт и культуру тувинцев. В книге «Экспедиция в Сойотию» он привел очень интересный материал по тувинскому шаманизму.

Материалы, собранные Ф.Я.Коном, использованы в дальнейшем Г.Е.Грум-Гржимайко в обобщающей монографии «Западная Монголия и Урянхайский край».

После вхождения Тувы в состав СССР различные аспекты шаманства исследовались С.И.Вайнштейном, В.П.Дьяконовой, Л.П.Потаповым. Материалы по тувинскому шаманству содержатся в трудах Н.А.Алексеева, изучавшего тувинское шаманство в сравнительном плане. Зарубежные авторы: венгерский исследователь В.Диосеги, монголист Э.Таубе внесли вклад в изучение тувинского шаманства.

Предметом исследования в данной работе являются шаманские алгыши — древнейший жанр тувинского фольклора.

Новизна работы состоит в том, что впервые шаманские алгыши тувинского народа явились предметом исследования. Шаманские алгыши вплоть до 1930-х годов были одним из доминирующих поэтических жанров в устном народном творчестве тувинского народа. Затем этот архидревний жанр шаманского фольклора угас. Шаманские алгыши долгое время были под запретом. Главная причина — это политические репрессии в Туве. До 1991 года шаманский фольклор не входил в программу средних и высших учебных заведений.

Источниковедческую базу составили результаты полевых материалов, собранных автором в трудные годы.

Практическая ценность книги заключается в том, что материал может быть использован в дальнейших исследованиях в области материальной и духовной культуры тувинского народа.

А.А.Алексеев,
этнограф

15.12.2006

ВСТУПЛЕНИЕ

Тувинцы издревле населяют центр Азии. У них сохранилась древнейшая форма религии человечества — шаманская религия. «Хам алгышы» (в русском значении: шаманский напев, шаманский стих) — совокупность поэтических произведений, популярных у тувинцев вплоть до 30-х годов XX века. Не зная шаманских алгышей, нельзя понять духовный мир тувинцев.

Алгыши импровизированно сочиняют сами шаманы. Этика у шамана-певца очень строга. Чтобы петь алгыши, шаман должен иметь бубен с колотушкой. Если шаман не очень богатый, то у него кузунгу — медное зеркало ручного литья. Очень бедный шаман вел камланье под хомус из стали.

Под звук бубна, хомуса или с медным зеркалом в правой руке шаман сочиняет мелодию и поет свои алгыши.

Алгыши состоят из разных жанровых групп.

Первая группа. Родословная каждого шамана. Шаманы небесные, от духов земли, от рода чертей, от рода албыс и, наконец, потомственные. Если шаман помнит и в своих алгышах поет о девяти поколениях своего рода, он будет иметь самую добрую славу.

Вторая группа — мир каждого шамана. Здесь пролог камланья, возвеличивание шаманской профессии, затем эпилог составляют могучее единство.

Третья группа. Алгыши враждебных шаманов, «пожирающих» друг друга, по своей сущности драматургические.

Четвертая группа. Алгыши о планетах, звездах, небе, растениях, горах, реках Земли и страданиях, мучениях грешников Темного мира.

Пятая группа. Алгыши, посвященные диким животным, домашним животным, а также птицам.

Шестая группа. Алгыши, посвященные культу огня, культу Большой Медведицы, культу шаманского дерева, культу родника.

Седьмая группа. В алгышах возвеличиваются сила и святость шаманских атрибутов: бубна, колотушки, демир хомуса, зеркала.

Восьмая группа. Посвященные хамныи ээреннеринге — духам для самих шаманов и карачалдар ээреннеринге — духам для рядовых людей. В давние времена каждый тувинец имел своего духа, которого он кормил три раза в день. Духи для шаманов и духи для рядовых в большом количестве.

Девятая группа. Алгыши, посвященные людям, имеют дифференцированный характер. Одни о диагностике, другие к лечению больных, третьи обращены к душе-суне живого и к душе-суне умершего.

Десятая группа. Алгыши посвящены детям здоровым и больным, умершим и еще нерожденным.

Отдельные (11—16) группы составляют алгыши к счастью, посвященные охотникам и охоте, посвященные юрте, шалашу и костру. Алгыши молочному вину и курению. Табак имеет символическое значение: для знакомства, табак для прощания, табак для горя, табак для чертей. На особицу стоят алгыши, посвященные плате за камланье, и алгыши, посвященные Шагаа — Новому году. С древнейших времен тувинцы встречали Новый год с мистерией приглашенного шамана. Только в первый день Нового года черный человек или обыкновенный имел право потрогать шаманские бубен, колотушку и даже надеть шаманский костюм для камланья.

18 группа. Алгыши, посвященные самым высоким горам и самой низкой котловине от уровня моря.

У каждого шамана свой любимый жанр. Например, среди небесных шаманов самым сильным считается Кара Дээр хамы (шаман Черного Неба).

Во время камланья небесный шаман то поднимается к звездам, то ведет беседу с какой-то планетой и вдруг приземляется. Небесный шаман воспевае заклинание, обращенное к молнии:

Молния, ты издалека грохочешь.
Твой голос гремит и страшит, оой-оой.
Молния, ты мила для меня,
У тебя красная стрела, оой-оой.

В этом космическом алгыше и шаман, и молния как бы сопереживают.

Поэтика шаманских алгышей

Сбором и записью шаманских алгышей занимались редкие ученые, чьи работы включены в «Примечания» к книге М.Б.Кенин-Лопсана «Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства» (Новосибирск. «Наука», 1987, с. 152—159).

Поэтика шаманского фольклора имеет определенную темати-

ку, типичную композицию, могучие средства художественной выразительности и, наконец, выработанные «правила» звуковой организации шаманского песнопения.

В шаманских алгышах одно и то же слово имеет разное значение. Словесная символика порою бывает очень загадочной. Многие слова, которые не имеют материального значения, на языке шаманских текстов приобретали особую окраску, усиливающую эмоциональную динамику камланья. Примеры: подражая ворону, шаман часто вызывал дождь. Подражая медведю, шаман выражал свой истинный восторг. Подражая быку, шаман показывал присутствующим свою мощь.

Каждый великий шаман в совершенстве владел звукоподражающими словами, и каждое междометие у него имело определенное значение для выражения радости, печали и так далее.

Шаман не только хорошо понимал язык природы, но и по голосам птиц, зверей и домашних животных, предугадывал прогноз погоды, выздоровление больного или уход из жизни старика.

В систему изобразительно-выразительных средств шаманского песнопения входят эпитет, метафора, олицетворение, гипербола. Шаманы слагали свои алгыши на родном тувинском языке. В развитии тувинского языка шаманы сыграли большую роль. Шаманы редко пели алгыши одновременно на тувинском, монгольском и китайском языках. В шаманской поэзии можно найти слова, давно вышедшие из употребления.

Поэтика алгышей — это волшебная комбинация звуковых средств и могучий сингармонизм тувинского языка.

Главной особенностью шаманских алгышей является ритмическая повторяемость одинакового количества гласных звуков в строке. Шаманский алгыш, в основном, построен разносложно по числу слогов, чем характеризуется его ритмичность.

Строгое чередование междометий в начале и в конце строки выступает как главный определитель ритмической дисциплины шаманской поэзии.

Древнейшими определителями звуковой организации шаманского алгыша были междометия, которые в практике современной тувинской поэзии совсем отсутствуют.

Главное внимание он обращает на первый слог начала строки и в дальнейшем на параллельное созвучие гармонии первоначальных гласных в парных строках по типу пословиц, но в более развитом художественном оформлении. Одинаковое число слогов в синтаксическом параллелизме выступает как ритмический определитель шаманского алгыша.

Синтаксический строй импровизированных предложений для певцов-шаманов как бы был исходным началом каждой строки шаманских алгышей.

Анафора. Для шаманских алгышей фонетическая анафора играет исключительно организаторскую роль. Это не только сознательное повторение слов или синтаксических построений, но и могучее средство объединений в начале междометий, слов, пред-

ложений, стихов и строф. Встречаются анафора односложная — лексическая, анафора парных слов, анафора строфическая и анафора синтаксическая.

Анафорирование в начале строк — это сознательный отбор звуков-слов. Составные элементы корневой анафоры, как аллитерация и ассонансы, органически входят в общую организацию шаманских гимнов, где архаический порядок слов сохранился в первоизданном виде.

Аллитерация. Если шаман-певец начал одну строку с согласного звука, он сознательно начнет параллельную строку таким же звуком, очень похожим по звучанию.

Эпифора. Проявляется в конце синтаксических параллельных строк в виде повторения одних и тех же звуковых сочетаний, порою повторением слова или словосочетания. Эпифора применяется шаманом совершенно стихийно.

Образец могучей строфы шаманских алгышей:

Ийи одуруг шулук — дистих.

Амы-тынм чамды болган, кужу болган
Албыс, шулбус, дииреннерим, арай-ла бээр.

Сообщил Кок-оол Виктор Шогжапович.

Перевод:

Албыс, шулбус, диирени мои! Я к вам обращаюсь.
Вы — часть моей жизни и моей силы, идите ко мне.

Аржаан суунар хайырланар.
Арбай, хонак суксунназын.

Сообщил Тамба Салчак Одекеевич.

Перевод:

Небеса, дарите воды-аржааны и отправьте в землю.
Пусть ячмень и хонак напьются освежающим напитком.

Ш одуруг алгыштар — терцет

Каптагайны харап к=рейн,
Кара кускун, бээр келем.
Карк-карк! Карк-карк!

Перевод:

Я хочу объехать вселенские пространства и вернусь.
Черный ворон, прошу тебя ко мне явиться.
Карк-карк! Карк-карк!

Сообщил Тамба Салчак Одекеевич.

* * *

Машпалчыннаан, айыраннаан
Малдыргана чемиштиим.
Ала-Тайга чуртуум.

Перевод:

Родина твоя Ала-Тайга, мой медвежонок.
Ты ходишь так гибко, так лукаво, так нежно.
Ты питаешься растением малдаргана.

Сообщил Бюрбю Кыргыз Ойдупович.

* * *

Д=рт одуруг алгыштар — катрены.

Кара хая дужеттиим,
Куу сыра шалыштыым.
Андарлыннаан, дундерлицнээн
Ала карак суузуннуум.

Перевод:

Черная скала нужна тебе для посадки.
Серое дерево сыро мило тебе для сидения,
Твои глаза то закрываются, то открываются,
Чуткий мой дух, зоркий мой ворон.

Сообщил Куулар Бадат Давындайович.

* * *

Кызаннааштан чаяап баткан
Кыскаш хоорун чара душкен,
Кызыл дытты чара душкен
Кызыл хулер Кузунгум аар.

Перевод:

Ты родилась молнией, где сверкает огонь,
Ты разбило треножник на две части пополам,
Ты ударило о лиственницу, где образовались трещины.
Ты, мое Зеркало, сделано из красной бронзы.

Сообщил Самбуу Саая Чувурекович.

Беш одуруг алгыштар — танка

Танка — древняя форма пятистрочного стихотворения в японской поэзии.

Карангыда чоруктуум, оой-оой.
Хан шуру карактыым, оой-оой.
Арыг бажы олуттум, оой-оой.
Ак-ла тоолай чемиштиим, оой-оой.
Агбан кызыл Угужугум, оой-оой.

Перевод:

Дух мой Угу, ты ночная птица и путешественница, оой-оой.
У тебя глаза красные, как красные шарики, оой-оой.
Ты останавливаешься там, где роща тихая стоит, оой-оой.
Белый зайчик становится жертвой и пищей для тебя, оой-оой.
Ржавый-желтый мой филин и мой милый дух, оой-оой.

Сообщил Самбуу Саая Чувурекович.

* * *

Оой! Алас! Алас! Артыжадым.
Оран Тандым оът ыяжын!
Оой! Ак дээрим коруп тур.
Кок дээрим коруп тур.
Авыразын, Хайыракан!

Перевод:

Оой! Алас! Алас! Очистил дымом можжевельника.
На травы и на деревья страны гор Танды
Смотрит мое белое небо, да, оно смотрит долго.
Оой! На них смотрит мое синее небо, да видит.
Благослови, Хайыракан!

Сообщил Ховалыг Доржу Менниг-оолович.

* * *

Алды одурут алгыштар — секстины

Черниё ээзи чеди сарыг,
Чергелешкен дииреёнерим.
Эктинерден ээп алыйн.
Эдээнерден туттунгаштын,
Эргеледип ошкап алыйн.

Перевод:

Вы, хозяйки земли! Вы, семеро желтых!
Мои дииреннер, вы идете всегда рядом.
Я хочу опираться на ваши плечи могучие,
Я хочу схватить за ваши подола широкие,
Я бы хотел напиться молоком ваших эмиг,
Искренне обниматься и так сильно целоваться.

Сообщил Кок-оол Виктор Шогжапович.

Айлык черден чытты кагар
Аштаан кара кускуннарым!
Удур кергеш, хыйыртаан,
Уткуй баскаш, бустагылаан,
Хан шуру карактыг,
Каё хулер мыйыстыг!

Перевод:

Птицы мои голодные, вороны мои черные!
Чуете вы запах здесь на расстоянии месячного полета.
Навстречу мне идешь ты, бык, с яростными глазами.
Подходишь ко мне ты, бык, и начинаешь мычать.
Твои глаза, бык, похожи на кровавые шарики.
Твои рога, бык, как бы сделаны из стали и бронзы.

Сообщил Куулар Кенденчик Сембилович.

* * *

Чеди одуруг алгыштар — септимы

Кыжырадыр динмиреткен,
Кызыл сырыла кымчыланган,
Кыза тоглай дужургеним,
Кырлыг долу чаасканым,
Кызыл дытты кыргый аткан,
Кызыл-шокар Улу мунган,
Каё-на курбус оолдарым!

Перевод:

Мои сыновья, вы вышли из стального неба Курбус!
Когда вы идете, собою гром представляете.
Красная сырыла от молнии — ваш кнут страшный,
Порою вы вниз отпускаете редкие дожди,
Да еще граненый град вызываете и пускаете,
Ураганным ударом вы ломаете лиственницу красную,
Потому что вы, мои сыновья, едете на Драконе пестром.

Сообщил Кок-оол Виктор Шогжапович.

* * *

Ал-ла дунмам айбызынга
Аян кылып унген-не мен.
Артыш-биле шиметтинген
Ажай буурул Танды тайгам ээзинге
Аян тудуп, чоруум кылып таактап тур мен.
Ал-ла дуёмаа чеде бергеш,
Амырлаштым, мендилештим.

Перевод:

Я — слуга всех моих братских людей для меня,
И потому я вышла выполнить их пожелание.
Моя седая вершина Танды с белизной старости,
Ты нарядилась можжевельником величаво,
Я пришла к твоей хозяйке с напевом и добрым делом.
Я дошла до места, где собрались мои братья,
С каждым поздоровалась за руку и поклонилась.

Сообщил Монгуш Маас Серембилович.

Сес одурут алгыштар — октавы

Аян кевин кеттининер,
 Аьтанынар. Чоруулунар.
 Дайын дзорнин хамы душкен.
 Таргын-Кара мен-не боор мен.
 Кара-сарыг казырга бооп,
 Карак чивеш хуулуп алгаш,
 Каптагайнын кыры-биле
 Хайындырып чоруп ораат.

Перевод:

Духи, прошу вас нарядно одеваться в путь.
 Духи, прошу вас на коня. Вместе отправимся.
 Я — шаманка Таргын-Кара, вот мое имя.
 На меня выпал жребий шаман с неба Дайын.
 За одно моргание глаз я сумела превратиться,
 Да, я превратилась в вихрь черно-желтый.
 Летая я над всей Вселенной возвышенно,
 И летим, духи, все вместе кипучей скоростью.

Сообщил Куулар Орус Донгур-оолович.

Он одурут алгыштар — дешимы
 Сылдыс, шолбан мунуп ойнаан,
 Сырын, чывар дужургеним.
 Айлар, шолбан мунуп ойнаан,
 Азар дзорниё оолдары.
 Дунун, хунун дужургеним,
 Тумен сылдыс каларганым.
 Ак-ла булут аржыалданган,
 Кок-ле булут кежегелим.
 Кара булут кандазынныг,
 Кан-на шулбус оолдарым!

Перевод:

Мои сыны, вы едете на звезде и Венере, играючи,
 Творите вы и пускаете на землю сырын и чывар.
 Сыны мои, вы едете на Луне и Венере, играючи,
 Потому вы сыновья, рожденные родом азар-небесный.
 Сыны мои, заставляете прийти и день, и ночь сюда.
 Вы работаете пастухами там, где тысяча звезд.
 Серебристые облака для вас стали платками.
 Темно-зеленые тучи для вас стали занавесом.
 Черные тучи для вас стали нарядными кандаза.
 Сыны мои, крепкие вы, словно стальной шулбус.

Сообщил Кок-оол Виктор Шогжапович.

Араан. Араан. Араан. Араан.
 Атас. Атас. Атас. Атас.

Артыш, каёгы саёым салдым.
Арамайлап чажыым чаштым.
Айдан, хунден херел тырткан.
Алдын, хулер Кузунгулер
Азар Курбус эди-ле-дир.
Хунден, айдан херел тырткан
Хулер тойлу Кузунгулер
Устугунун эди-ле-дир.

Перевод.

Араан. Араан. Араан. Араан.
Алас. Алас. Алас. Алас.
Я зажгла сан из можжевельника и полыни.
Я разбрызгиваю мой чажыг тихо и мирно.
Дух Кузунгу из бронзы сверкает золотисто,
Дух Кузунгу полон лучей от луны и солнца.
Дух Кузунгу принадлежит царю Курбус из мира Азар.
Зеркало Кузунгу, зеркало Тойлу из бронзы,
Озарены лучами от солнца и от луны так ярко.
И Кузунгу, и Тойлу принадлежат миру Устугу.

Сообщил Монгуш Маас Серембилович.

Ритмичность алгышей — это музыкальная гармония одинаковых гласных в парных строках. Часто встречаются шестигласные, восьмигласные стихи и редко двухгласные, четырехгласные, двенадцатигласные стихи. Очень редко — трехгласные, пятигласные, семигласные и девятигласные стихи.

Примеры из книги «Алгыши тувинских шаманов».

Восьмислоговый алгыш:

Адыг кежин дунгур кылгаш,
Артыш сывын орба кылгаш,
Даш-ла орба тудуп алгаш,
Даг-ла дунгур даалаткан мен.

Двенадцатислоговый алгыш:

Артыш, шаанак чыды долган бедик Тайгам!
Аржаан сугнуё унер д=зу улуг сыным,
Ажы-толдун амы-тынын алыр дээштиё,
Артыш, шаанак, агы, кангы кыпсып тур мен.

Четырехсловый алгыш:

Шенектигге
Шелдирбес мен.
Мыйыстыгга
Бастырбас мен.

Разногласный алгыш:

Кара будут
Хаачалыг, оой-оой.

Хажырадыр коксеттинген,
Кара-шокар
Улу мунган, оой-оой.

В приведенном примере в первой строке 4, во второй — 5, в третьей — 8, в четвертой — 10 гласных звуков.

ПРОЛОГ

Алгыши шамана из черного неба

Я родом оттуда, где черное небо,
И я превратился в легкий ветерок,
И я спустился вниз, когда мгла,
Итак, я веду воздушную разведку.

И вот я оказался в другом краю,
Между планетой Шолбан и звездами.
И мой путь очень далек и труден,
И потому лечу дальше, ведя камлание.

И вот я долетел до белого неба,
И меня светлое солнце так жгло,
И мне пришлось оттуда удалиться вдаль,
И медленно, и плавно спускаюсь я вниз.

Воздушный свой путь я продолжал вниз,
И долетел я плавно до самой луны.
Хладная луна меня так ударила тогда,
Еще медленно и плавно спускаюсь я вниз.

И вот я долетел до самых туч, наконец,
Где я растерялся и заблудился в тумане.
Вскоре я покинул те тучи, опять спустился,
И так, я приземлился там, где седые хребты.

Сообщил Куулар Кенденчик Сембилович. Родился в 1902 году. Записано 27 июня 1972 года. Город Кызыл. Музей.

Кара дээр — черное небо, оно находится очень далеко. Говорят, что шаманы из черного неба самые могучие.

Алгыши, обращенные к хребту Монгун-Тайга

Монгун-Тайга моя, ты стоишь веками.
Тебе, моя вершина, низко кланяюсь.
Пусть тысяча звезд дружно собираются,
Чтобы вести наблюдение за твоей высотой.
Монгун-Тайга моя, где я вырос с детства,
Ты очень красива, и ты очень жестока.
Пусть и сарлыки, и птицы улары живут здесь,
Выражая благодарность тебе, моя вершина.

Сообщил Самбуу Саая Чувурекович. Родился в 1908 году. Записано 30 октября 1985 года. Село Мугур-Аксы. Монгун-Тайгинский кожуун.

*«Я — тот шаман, у кого
все кости самые чистые...»*

АЛГЫШИ ШАМАНОВ НЕБЕСНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Алгыши шамана, происходившего
от неба, народа Азар, посвященные своим
сыновьям, которые едут на Драконе

Мои сыновья, вы вышли из стального неба Курбус!
Когда вы идете, собою гром представляете.
Красная сырыла от молнии — ваш кнут страшный,
Порою вы вниз опускаете редкие дожди,
Да еще вы граненый град вызываете и пускаете,
Ураганным ударом вы сломаете лиственницу красную,
Потому что вы, мои сыновья, едете на Драконе пестром!

Мои сыновья, вы вышли из стального неба Курбус!
Когда вы летите, заставляете гром греметь,
В руках держите стальную сырылу в роли кнута,
Порою вы снежинки отправляете вниз, в землю,
Да еще снежный град выгоняете вниз летать,
Воздушной волною вы придавите лиственницу черную.
Поэтому сыновья едут на Драконе с черными пятнами.

Мои сыновья, ваш род вышел из неба народа Чагар!
От вас идет гром, и эхо раздается всюду,
И град, и дождь вашим велением приходят,
И пламя вы качаете, словно кнутом вы размахиваете,
Ваша стрела бьет по молодым деревьям и ломает,
Вы дышите — и идет огонь молнии, струей летит,
Потому что вы едете на Драконе с желтыми пятнами.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича, (1906—1980) уроженца местности Торгалыг Улуг-Хемского района Тувинской АССР. Заслуженного артиста РСФСР, народного артиста Тувинской АССР, члена Союза писателей СССР, основоположника тувинской драматургии, великого актера, самодеятельного композитора, большого знатока

ка тувинской этнографии, консультанта Тувинского республиканского краеведческого музея имени «Алдан-Маадыр».

Кызыл, 25 января 1971 г.

Курбус — мифическая страна. *Сырыла* — стрела. *Чагар* — народ, как бы древний род сыновей шамана небесного происхождения.

**Алгыши шамана небесного происхождения,
обращенные к своим сыновьям, которые едут по радуге**

Сыновья мои! Черные леса гор, покрытые сажей,
Вы там вздуваете горн и бьете по наковальне дружно.
Сыновья мои, вы занимаетесь литейным делом,
Свое зеркало вы из бронзы и меди отливаете.
Сыновья мои, вы себе проложили семицветную радугу,
По ней, по радуге, вы так легко ведете гулянье.
Сыновья мои, вы себе проложили шестицветную радугу,
Вы идете по ней один за другим так страстно.
Золотые сыновья, вы оттуда, где край азар небесный.
Обращаюсь к вам, приходите вы ко мне, и близко стойте.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980).

Кызыл, 25 января 1971 г.

Азар — земля, край в надоблачных местах, небожитель.

**Алгыши шамана из рода Азар — небесный,
обращенные к своим сыновьям,
которые едут на планетах Сылдыс и Шолбан**

Мои сыны, вы едете на звезде и Венере играючи,
Творите вы и пускаете на землю сырын и чывар.
Сыны мои, вы едете на Луне и Венере играючи,
Потому вы, сыновья, рожденные родом Азар-небесный.
Сыны мои, заставляете прийти и день, и ночь сюда.
Вы работаете пастухами там, где тысяча звезд.
Серебристые облака для вас стали платками.
Темно-зеленые тучи для вас стали занавесом.
Черные тучи для вас стали нарядными кандааза.
Сыны мои, крепкие вы, словно стальной шулбус.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича, 25 января 1971 г.

Сырын — легкий ветерок, струя воздуха. *Чывар* — холод, стужа, студеный ветер. *Кандааза* — одежда верхняя, нарядная. *Шулбус* — нечистая сила, дьявол.

Алгыши шамана небесного происхождения

Давайте отделимся от черной земли и поднимемся.
Давайте улетим туда же, где шаманский Курбус.
Ветром черного бубна, так грозно гремящего,
Пусть чума и позор исчезают окончательно.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Хам-на Курбус — согласно тувинской мифологии, родина самых звездных шаманов.

Алгыши небесного шамана, обращенные к молнии

Черная тучка для тебя, молния,
Служит мягким платком, оой-оой.
Синяя тучка для тебя, молния,
Служит занавесом большим, оой-оой.

Молния, ты издалека грохочешь,
Твой голос гремит и страшит, оой-оой.
Молния, ты мила для меня,
У тебя красная стрела, оой-оой.
Молния, черная тучка нужна тебе,
Она как бы «крыша» хаача, оой-оой.
Молния, ты надменно кричишь и орешь,
Ты едешь на пятнистом драконе, оой-оой.

Молния, как ты грозно скачешь быстро,
Звенящим кнутом служит тебе сыры чылан, оой-оой.
Молния, ветер-буря стала твоим дыханием,
И вот шумит, гремит и волнует злой кайгал.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980).
Кызыл, 19 сентября 1966 г.

Сыры чылан — стреляющая змея. *Кайгал* — молодец, удалой. *Хаача* — «крыша», тупик, потолок.

Алгыши небесной шаманки Монгуш Таргын-Кара, обращенные к духам-хозяевам горы Танды

Духи вершины вершин Танды, золотой и благородной!
Одаривайте людям жизнь тихую и достойную.
Охраняйте и берегите рост детей-малышей.
Помогите росту поголовья домашнего скота.

Духи, вы владыки горы Саян, золотой и благородной!
Духи, вы владыки моей Кызыл-Тайги и моей Хор-Тайги!
Духи, вы владыки моей Монгун-Тайги и моей Бай-Тайги!
Духи, вы владыки рек Хемчик, Алаш и всех малых рек!

Духи земные, приходите вы ко мне и приближайтесь.
Духи земные, от имени народа я приглашаю вас сюда.
Я к вам пришла хвалить, славить и воспеть в гимнах.
Духи земные, пожалуйста, садитесь вы на олбук и ширээ.

Прошу вас питаться спокойно и пить напиток тихо.
Еще бы я просила вас попробовать воду аржаан.
Вместе будем праздновать, веселиться и приветствовать.
Прошу вас свое добро и благородство отдать людям.

Пожертвуйте людям свое добро и свое благородство.
Милостиво прошу вас детей вырастить нежно.
Милостиво прошу вас домашний скот беречь.
Прошу вас свое добро и благородство отдать людям.

Пусть растут молодые деревья и всходы хлеба обильно.
Духи, прошу вас сотворить наводнение и большие дожди.
Пусть воздух чист будет и природа будет добрейшей.
Духи, подарите белые дожди на целые дни и ночи.

Духи, убедительно прошу вас не отправить грозного града.
Духи, прошу вас не поднять жестокий ураган и смерч.
Духи, прошу вас не сотворить ужасную жару и кипенье.
Духи, прошу вас коварные бури не поднимать.

Обряд, посвященный молению горе, вот уже кончается.
Кто живет в верховьях, пусть отправится домой.
Кто живет в низовьях, пусть отправится домой.
И всем нам пора расходиться и по юртам идти.

Записано от Куулара Оруса Донгур-ооловича, 1917 г.р.
Кызыл, 1 июня 1989 г.

Олбук — тюфяк, коврик для сиденья. *Ширээ* — столик, на котором стояли изображения буддийских богов; на него ставили угощение перед уважаемым человеком.

**Алгыши шаманки
небесного происхождения Монгуш Таргын-Кара,
посвященные путешествию от небес к Земле**

Духи, прошу вас нарядно одеваться в путь.
Духи, прошу вас на коня. Вместе отправимся.

Я — шаманка Таргын-Кара, вот мое имя.
На меня выпал жребий шамана с неба Дайын.
За одно моргание глаз я сумела превратиться,
Да, я превратилась в вихрь черно-желтый.
Летаю я над всей Вселенной возвышенно,
И летим, духи, все вместе кипучей скоростью.

Мой комолый, мой рыжий, ты у меня в почете,
Ты стал моим конем и прошу тебя промчатся,
Мой шустрый, мой рыжий, ты у меня на привязи,
Ты стал моим конем и лети ты быстро, не спотыкаясь.
Будем летать выше, пролетим мы над облаками.
Будем летать по пути, проложенному предками.
Будем летать выше, пролетим над горными хребтами.
Будем летать по небесам, по дороге неба Дайын.

Я летала быстро и летала вихрем вдаль.
И вот я долетела до самой черной земли.
О, моя золотая тайга, благородная вершина!
Мирно ли ты живешь? Здоровой ли ты себя чувствуешь?
Моя золотая Танды, ты добра для всех землян.
И духи моей золотой Танды, я к вам обращаюсь.
Все ли вы живы? Все ли вы здоровы и миролюбивы?
О, мой черный дух, прошу тебя ко мне явиться.

Я вышла от самых корней шамана неба Дайын,
Мой род оттуда, откуда шаман неба дарган.
Я — дашкачы великого шамана с неба Дайын,
Я — шаманка небесная, меня зовут Таргын-Кара.
Давайте закурим и обмен трубками проведем.
Пусть куренье останется символом знакомства.
Давайте друг к другу обратимся откровенно,
Пусть наша встреча останется залогом веселья.
Ради благополучия всех людей, всех землян,
Ради мирной жизни наших детей и потомков,
Ради доброго состояния домашних скотов,
Я — шаманка небесная, сюда пришла благосклонно.
От имени народа, от имени всех людей
Разбрызгиваю молоко и развешиваю голубой платок.
Святую воду аржаан и сан с можжевельника преподношу.
Серого коня, моего скакуна, я жертвую всем вам.

Записано от Куулара Оруса Донгур-ооловича, 1917 г.р.
Кызыл, 1 июня 1989 г.

Дайын дээр — небо Дайын, родина небесных шаманов. Дарган в значении глава, большой, великий. *Дарган хам* — великий шаман. *Аржаан* — святая вода. *Сан* — кадило, фимиам.

**Алгыши шаманки небесного происхождения
Монгуш Таргын-Кара, обращенные к шаману божества**

Пускай бурей пробушует и ветром проветривается
И моровое поветрие, и проклятый грех.
Пускай навсегда исчезнет и насовсем пропадет
И заразная болезнь, и смертельная опасность.
Есть же у тебя золотой повод — и выпускай его,
И перекидывай его выше вершины золотой осины.
Будьте вы спокойны! Будьте вы благородны!
Вы же мой шаман, вы же мой черный дух.
Нам суждено вместе смотреть веселый Наадым,
Когда народ проводит культовое торжество.
Будем смотреть спор силачей и стрельбу из лука,
Будем смотреть конские скачки, страсть борьбы.
Вы — шаман самый дорогой и самый древнейший.
Вы — шаман самый сильный и самый божественный.
Ваше веление становится золотым указанием,
Ваше веление принесет благо всем людям.
От алгыша шамана бога и шамана хошуна Даа,
Все болезни убегают быстро и растворяются.
От камланья шамана хошуна Даа и шамана милости
Душа человека восторгается и оживляется.

Записано от Куулара Оруса Донгур-ооловича, 1917 г.р.
Кызыл, 1 июня 1989 г.

Алгыши шамана небесного происхождения

Предсказатели, у вас языки из металла.
Цвет жребия у вас похож на небесный цвет.
И вы, духи страны Курбусту в пространстве.
Цвет жребия у вас похож на небо Кудай.
Прошу вас сюда прийти. Прошу вас сюда прийти.
Я ученик страны неба Дайын во Вселенной.
Я тот, кто преподносит бокал с почтением.
И вы, духи высокого Неба в пространстве!
Призываю вас к содружеству и быть едиными.
Прошу вас сюда прийти. Прошу вас сюда прийти.
Я тот шаман, кто рожден небом по имени Азар.
Я тот шаман, у кого все кости самые чистые.
И всем русалкам, и всем демонам, и всем чертям

Хочу быть нужным, полезным и всемогущественным.
Прошу вас сюда прийти. Прошу вас сюда прийти.

И девушки, и мальчики! Все вы, мои современники!

К вам обращаюсь, милые и дивные девушки!

Я тот шаман, кто рожден небом по имени Азар.

Я тот шаман, у кого все кости самые чистые.

Прошу вас сюда прийти. Прошу вас сюда прийти.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.

Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Курбусту — страна небесного царя. *Кудай* — одно небо над тувинской землей, региональное небо. *Азар* — одна земля в небесных краях, где-то во Вселенной.

Алгыши шамана, посвященные своему небесному происхождению

Я могучий шаман и побеждаю болезнь,
Я коронованный шаман и облегчаю горе.
У меня есть самый грозный кнут,
Он граненый с внешней стороны.

У меня есть верная и чуткая разведчица,
У меня есть албыс-слуга, кто все предвидит.
Наказ я получил с неба, откуда идет дождь.
Я вышел из творца в небесных краях.

Я попробовал съесть тысячу разных трав.
Я преодолел тысячу мучительных бед.
Мой головной убор с кривыми рогами.
Я владею даром все узнавать и видеть наперед.

Предупреждаю, чтоб никто не скрывался там,
Где стоят кровати, и под ними не притаился.
Предупреждаю, чтоб никто не оставался там,
Где имеются подушки, и к ним не прижимайтесь.

Записано от Бюрбю Кыргыза Ойдуповича, 1936 г.р., уроженца
местности Торгалыг Овюрского района.

Кызыл, 8 марта 1976 года.

Албыс — русалка, ведьма. *Чылан* — змея, здесь: дух самого шамана.
Дээр ызыгуурлуг — небесное происхождение; этот шаман считает себя
шаманом небесного происхождения. «*Мыйыстыг мен*» — «я с рогами»,
или у меня есть рога; здесь говорится о том, что у этого шамана го-
ловойной убор с двумя рогами, которыми пронзает насквозь грудь своих
противников.

АЛГЫШИ ПОТОМСТВЕННЫХ ШАМАНОВ

Алгыши шамана Кара-Сала Ижера, посвященные своим предкам

Мой отец, у кого истинное имя Бык Шаман,
У него была кличка милая Драчун Сонам.
Да, мой отец вел чудное камланье всюду,
По вершинам горы Кызыл-Тайга ведя полет.

Он вел камланье там, где стоит отдельный лес,
Всем телом задрожал, волнующие алгыши запевая.
Да, мой даай ирем прославился корнем-творцом,
Пора домой. Пора нам возвращаться, Чаный оглу.

Моя бабушка главой была семи шаманов,
Она переносила и перетёрла семь штук дээрбек.
Шаманка бабушка имеет имя Казырыкпай,
Ее алгыши доходили до благородства ак.

Записано от Кенеша Монгуша Хорлуевича (1898—1982 гг.). Он родился в местечке Булун-Терек, ныне Улуг-Хемского района. Когда он был маленьким, родители переехали в сумон Хондергей, ныне Дзун-Хемчикского района. Его отец, знаменитый кузнец Монгуш Хорлуу, был самым уважаемым человеком и большим мастером ювелирных изделий, участник строительства Верхне-Чаданского храма. Кенеш Монгуш знал старомонгольскую письменность, тибетский язык, знаток тувинского фольклора, по-русски говорил плохо.

Кызыл, 11 апреля 1979 года.

Буга-Хам — дословно: Бык шаман, великий шаман. *Сонам* — имя шамана или отца Кара-Сала Ижера. *Чаный* — имя шамана-дедушки. *Дээрбек* — кольцо железное на плаще шамана. *Казырыкпай* — имя шаманки-бабушки. *Ак* — белое, понятие высшего благородства.

Алгыши шаманки Монгуш Аскак, посвященные шаманке тетушке Долчан

Мой сан, что я водрузила благоговейно,
Превратился он в туман, похожий на раковину.
Мой чажыг, что я разбрызгала в жертву,
Превратился он в море, похожее на молоко.

Шаманка моя, ведя камланье напевом,
Переехала через перевал Адар-Тош.
Звали тебя Аскак Долчан в народе,
Моя шаманка даай авам в почете.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р.
Кызыл, 1972 г.

Тун — раковина. *Сут далай* — молочное море, подразумевается близна и чистота вод. *Аскак Долчан* — тетушка-шаманка по материнской линии, исключительно почтенная и самая известная шаманка. *Адар-Тош* — дословно: Стреляющий Пень, название перевала. От реки Шеми до перевала Адар-Тош расстояние около 40 км. Отсюда видно, что шаманка-тетушка часто бывала в разъездах по приглашениям. *Даай авам* — старшая сестра родной матери. Тувинцы считают ее второй матерью или самым уважаемым человеком после матери.

Алгыши шамана, посвященные своему происхождению

Семь лет тому назад он был похоронен,
Он уже превращен в духа земли и воды.
Я вижу то, чего не видят простые смертные,
Потому что на мою долю выпал жребий отца-шамана.

Записано у Дажы-Билбии Ховальга Балчый-ооловича (1903—1979 гг.), уроженца местности Торгалыг Улуг-Хсмского района, совхоз «Свобода труда».

Кызыл, 16 августа 1971 года.

Алгыши шамана, обращенные к своему отцовскому роду

Отца моего звать Делгер, отец мой милый.
Он — мой дедушка и прославленный шаман.
Дар шамана выпал на мою долю от моих предков,
И я оказался младшим из семерки шаманов.

Я самый молодой из шести коронованных моих,
С давности мой род имеет шаманскую родословную.
Я шел по следам предков, начертанной историей,
И достиг я славы, и заслужил я уважения.

Духи мои, через серебряный порог выходим отсюда,
С низким поклоном, с добрым чувством удалимся.

Духи мои, через золотой порог выходим отсюда,
Давайте держать шаг безошибочно и уйдем.

Мой дух, ты превратился в медведя страшного,
Мой дух, ты превратился в волка стремительного,
Мой дух, ты превратился в ворона чуткого.
Вот какой символ оставил шаман Делгер мне.

Кожа медведя служит обтяжкой бубна у меня,
Корень можжевельника служит у меня колотушкой,

И моя колотушка тверда, как вековой гранит.
И мой бубен похож на гору и звенит он ритмически.

Записал Доржу Куулар от Шокшуя Суидуевича (1904—1972 гг.), в селе Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского района, 5 июля 1957 г.

Доржу Сеигилович Куулар родился 1 августа 1932 года в селе Хондергей Дзун-Хемчикского района, доктор филологических наук, первый фольклорист, работает в Кызылском государственном педагогическом университете.

Алгыши шаманки Донгак Долчан, обращенные к своим братьям

Шаманка-Буура гора, где стоит ваш кыштаг,
Кара-Оорга хребет, где стоит ваш чазаг,
Кара-Чааты река, где стоит ваш чайлаг,
Калбак-Шынаа долина, где стоит ваш кузег!
Братья мои Хам-оол и Кунзен, вы шаманы!
Ваше шаманское начало выпало на мою долю,
Я стала всевидящей и владею двойным зрением,
Я стала потомственной шаманкой вашего рода.
Мой старший брат шаман Акай-оол был славен,
Его кыштаг был там, где местечко Аргалыкты,
Его чазаг был там, где местечко Арысканныг,
Его чайлаг стоял там, где Артыы-Хем река,
Его кузег стоял там, где Арыг-Узуу роца,
Старший брат был шаманом силы и могущества,
Его шаманский рок выпал на мою судьбу,
Потому я, Долчан, стала шаманкой знаменитой.
Еще был у меня старший брат Делгер-шаман!
Его кыштаг был там, где Кара-Даг гора,
Его чазаг был там, где Калбак-Кежиг брод,
Его чайлаг был там, где Кадыр-Шаалааш хребет.
Его кузег был там, где Кара-Тал роца!
Брат мой, шаман Делгер, был в почете у народа.
Его шаманский дар выпал на мою долю,
Потому я, Долчан, стала шаманкой всемогущественной.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Долчан — великая шаманка, с 14 лет начала шаманить, мать Виктора Шогжаповича Кок-оола. Она жила в 1866—1934 годах.

Алгыши шамана
из Монгун-Тайги, обращенные к тому шаману,
который возглавил его шаманских творцов

Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой.
Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой.
Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой.
Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой. Ой-ой.

Тот шаман — первый шаман и родовой шаман.
Он славен древностью и седой стариною.
Он указал мне путь для духов и корней.
Он пополам разделил ошейник для вола.

Тот шаман — мой дед, и он славен началом прошлого,
Он указал мне путь для подземного царства.
Мой дед — самый старый шаман, и он поражен древностью,
Сильнее божества и сильнее царя могучий шаман.

Шаман мой спит на телеге со стальными колесами,
Да, спит мой дед вечно, поворачиваясь лицом на запад.
Да, мой дед был знаменитым шаманом всюду,
И я, как шаман, его наследником признан.

Мой шаман спит на телеге с бронзовыми колесами, и
Мой дед спит глубоко, обращаясь лицом к солнцу.
Он открыл мне дорогу и потому мил для меня,
Он мне вручил лично колотушку, вот какой дед.

Лицо у него то белое, то желтое бывает порою,
Дед-шаман велик и славен славою древности.
Красив и цветастый шелк для него платком стал,
Да, мой дед, мой шаман — самый старый и почтенный.

Вспоминаю то, чего другим не вспомнить.
И потому мною завладела печаль горькая.
Думаю и о том, о чем другие не думают.
И потому мною завладела дума глубокая.

Мой дед, я горжусь тем, что стал шаманом.
Шаман дед, именно я стал твоим наследником.
Живу и действую твоим велением, шаман дед.
Благодарен твоему роду и я, добрейший шаман.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.)

Алгыш, обращенный к учителю Бурган

От моей дикой гордости
Он меня отделил подальше.
Мне досталось благородство
От моего добрейшего учителя.

Он тот самый человек благословенный,
Кто сумел указать мне верный путь.
Ныне я стала славной и знаменитой,
Потому что мой учитель велик и добр.

У меня дорога горделивая, широкая.
Она открыта учением моего учителя Хамбы.
Живу я совершенно спокойно и славно.
Живу я священно и самовольно.

Благодаря учению моего учителя Бургана,
Благодаря его влиятельному воздействию
Я стала смелой и не боюсь бука никогда,
Я стала смелой и не боюсь аза никогда.

Мой учитель самый влиятельный и добрый,
Живу мудростью моего благородного учителя.
Я достигла сама славы и хвалы,
Они подобны золотому солнцу.

Записано от шаманки Тожу Тежит Лопсановны, 1912 г.р., село
Кунгуртут Кызылского района. 1972 г.

Бук — бес, злой дух, нечистая сила. *Аза* — черт, сатана. *Бурган* — бог, божество. Здесь: не учитель Будда, а небесное божество. *Хамбы* — высшее звание ламы.

Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к шаманскому роду

Шаман-дядя, в верховьях Кара-Чааты ваша могила,
Там сери, где ваши кости, кругом забор и ограда.
Вы — мой дядя-шаман! Прошу вашего прощения.
Помогите мне и смотрите: мое положение ужасно.
И черти, и бесы грозят мне и не покоряются мне.
Обращаюсь к вам, ведь жизнь моя в плену стала.
И моя аорта, и моя печень высохли, смерть приближается.
И я стал похож на змею, что в ложбине скрывается.
Я — шаман Бюрбю, лицо мое пестро от оспы.
Веду камланье, чтобы у творца получить милость.

Веду камланье, чтобы смерть ушла прочь отсюда.
Веду камланье, чтобы вы спасли мою жизнь, дядя-шаман.

Записано от Базыр-Тараа Аркадия Дамбаевича.
Кызыл, 1975 г.

Бюрбю — имя умершего шамана по прозвищу Хам-оолак, который жил на берегу реки Эжим Улуг-Хемского района. Ондар Шокар обращается к духу Хам-оолака, «воздушная» могила — сери — которого находилась в верховьях Кара-Чааты. Живой шаман старается «перехитрить» непокорных духов, вести камланье именем умершего шамана-предка, чем просит у духа помощи в борьбе с чертями и бесами.

АЛГЫШИ ШАМАНОВ ОТ ДУХОВ ЗЕМЛИ И ВОДЫ

Алгыши шамана от ээзи Земли и от ээзи воды

Семь моих сестер, вы плаваете в черной воде,
Вы сидите на хариусах и чувствуете себя вольно.
Вы окутаны тиной и потому так запутаны.
Ездите вы на рыбках байлан, играя весело.
Где истоки рек и родников, где они сливаются,
Там вы бьете в мифический бубен, издавая звуки.
Где текут черные речки, где они встречаются,
Там вы бьете в ударный бубен, поднимая звоны.
Ваши лица черно-коричневые, словно обгорелые.
Ваши глаза очень милы, словно смеющиеся.
Семь моих сестер, вы хозяйки земли и воды!
Мои старшие сестры, вы желто-медные на внешний вид.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 19 сентября 1966 года.

Хей дунгур — дословно: воздух-бубен, мифический бубен. В тувинской мифологии говорится, что хей дунгур, или невидимый дунгур, выдает себя только своим мелодичным звуком. С таким бубном играют хозяйки земли и воды, однако простым смертным он никогда не виден. *Ээзи* — хозяйка, хозяин, дух. *Байлан* — малек.

Алгыши шамана от духов Земли и воды, обращенные к хозяевам высоких гор

Духи высоких гор, где виднеются черные леса,
Вы там шумите громко, бормоча между собой.
Видать, вы добыли черную печень человека-мертвеца,
На грязных вертелах жарите шашлыки из той печени.

Ваши глаза пронзительны и сверкают холодом.
Ваши щеки выпуклы и блистают бледностью.
Зову вас, духи гор, ко мне приблизиться.
Спускайтесь с вершин и приземляйтесь сюда.
Сначала мы дружно поздороваемся рукопожатием,
Затем мы поведем счет и проверим у каждого менги.
Вы, духи, ходите с палками семисоставными.
Духи, вы вышли из бронзы и меди вылитыми.
Приходите, пожалуйста, сюда. Я жду вас здесь.
Мы соберемся и станем в строй по одному ряду.
Не уходите, не расходитесь, оставайтесь здесь.
Уверяю, что в этом краю так много печени мертвецов.
Здесь очень много печени и легких для еды.
Ваша аорта, ваша печень пусть освежаются.
Когда идет дождь и шумит буря, не задерживайтесь.
Прошу вас не ночевать там, где стоит хам ыяш.
Скорее приходите сюда, я мило прошу вас.
Вы будете сосать печень с каплей крови.
И вы, духи черных гор, к вам обращаюсь.
Вместе будем вести ночевку, ведя камланье.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжановича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 года.

Алгыши шамана от духов Земли и воды, обращенные к хозяевам высоких гор

Вы, хозяйки рек, где самоцветные камни для бусин
и шариков,
Вместе будем искать моих потерянных и моих пропавших.
Вы, хозяйки рек, где камни с золотом и серебром,
Приходите ко мне и будем ухаживать за больными.
Высокая моя Тайга, ты полна запаха можжевельника
и вереска,
Великий сын, от вас идет исцеляющий источник аржаан.
Можжевельник, вереск, полынь и агы сжигаю,
Чтобы спасти жизнь детей, и веду обряд старины.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжановича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 года.

Аржаан — святая вода, лечебный источник. *Сын* — хребет, самая высокая гора. *Агы* — полынь каменная, разновидность травы кангы.

**Алгыши шамана, происходившего
от рода духов Земли и воды**

Кто родился жить в воде, пусть в воде живет.
Кто родился жить на земле, пусть живет на земле.
Если носитель болезни неуловимым стал для вас,
Возможно, он еще не показал свою звериную пасть.
Если носитель болезни не отделяется от больного,
Возможно, он еще не показал свою страшную пасть.
Признаюсь, я своими губами ничего не сорвал.
Признаюсь, я своими подолами ничего не чистил.
Духи, прошу вас не сотворить всякое дурное.
Прошу отделиться от мяса-тела и уйти подальше.
Духи, прошу вас быть разумными и уходить прочь,
Прошу отделиться от костей и промчаться дальше.
Не надо копать словами и оскорблять друг друга,
Не надо ударять больно по голове и по печени.
Прошу вас развязать тугой узел и ослабить нажим.
Прошу вас развязать мертвый узел и помочь вырваться.
Не надо лакироваться и не надо покрываться ширмою.
Пора вам, бесы, уходить. Пора вам, бесы, успокоиться.
Не следует бедняжку предавать земле, мои духи,
Не надо бедняжку в яму опускать, мои духи.

Записано от Мунзука Оидара Илгиновича, 1918 г.р., уроженца
местности Хорум-Даг Сут-Хольского района.
Кызыл, 4 октября 1989 г.

«Я силен, и потому дошел
камланием до страны ада...»

АЛГЫШИ ШАМАНОВ ОТ РОДА ЧЕРТЕЙ

Алгыши шамана от чертей,
посвященные своим азаларам

К вам обращаюсь, мои азаларым и мои четкерлерим!
Извольте ко мне подходить и еще ближе сомкнитесь.
Здесь представлены лучшие блюда тувинской кулинарии,
Угощайтесь, кушайте досыта и в свой аал уходите.
Умиравший больной как бы себя продает вам,
Он в жертву предлагает все и отдает асты.
Мои черти и мои бесы, призываю вас: на коней!
Слушайте меня и в наш аал вернитесь скорее.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Азалар — черти. *Четкерлер* — бесы. *Аал* — одна юрта в значении
целой стоянки и группы юрт. *Асты* — плата за «обслуживание». Здесь
больной предлагает и чертям, и бесам всё, чтобы спасти жизнь.

Алгыши шамана от чертей,
обращенные к стране чертей и царя Эрлика

Есть страна чертова, там все тихо и спокойно.
Если ты будешь там, тебе ни голода, ни жажды.
Чего ты хочешь поесть, там все приготовлено.
Хочешь ты вольной езды, там выберешь коня сам.
Есть страна адова, там все хорошо и прекрасно.
Если ты будешь там, тебе ни ошибки, ни горя.
Чего ты хочешь пить и поесть, там все представлено.
Хочешь праздничного народа, там выберешь одежду сам.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

**Алгыши шамана из рода чертей,
зовущего ушедшую душу больного**

Душа больного, юрта твоя пустует. Обдумай. Вернись.
Душа больного, дети твои сиротливы. Пожалей их.
Душа больного, твой домашний скот по лесам пошел.
Он жертвой стал для волков и для медведей всюду.
Аминь. Аминь.

Вареным мясом для тебя полны корыта и медные тарелки.
Сваренным чаем для тебя полны хоо и домбу.
Конь твой сытый стоит у коновязи и играет головой.
Душа больного, все они ждут тебя и твоего возвращения.
Аминь. Аминь.

Душа больного, вернись к солнечной стране, к очагу.
Будешь жить в блаженстве и увидишь жизнь добрую.
Тот, кто твою косу раздвоил, тот ждет и горюет.
Она — твоя жена, одна. Плохо ей. Страдает она.
Аминь. Аминь.

Под небом Азар и под большими небесами,
Под сверкающими лучами Луны и Солнца
Разве не хочешь жить и трудиться вольно?
Душа больного, скорее вернись в свой аал.
Аминь. Аминь.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Хоо — чайник, кофейник. *Домбу* — кувшин, чайник в виде кувшина. *Чажын чарган* — дословно: тот, кто раздвоил твою косу. Когда девушка-тувинка выходит замуж, будущий муж расплетает ее косу на две. Это признак замужней женщины.

**Алгыши шамана чертового происхождения,
посвященные своему шаманскому Званию**

Ты, мама, родила меня в тот день, когда это положено.
Приготовлены были ножницы, сделанные из стали.
Пупок мой отрезан был этими же ножницами тувинкой.
Владею головным убором со золотыми перьями филина.
Родился на стоянке, где жили мои предки с древности.
На мою долю выпал жребий шамана от рода чертей.
Мне суждено было иметь бубен из кожи архара,
Да еще на плаще для камланья носить пестрый манчак.
Я силен, и потому дошел камланьем до страны ада,
Я спас жизнь больного, победив там черного бука,

Когда возвращался в аал, превратился в ветер.
Судьба такая у меня, что слагаю и пою алгыши.

Верно, что я родился в тот благословенный день,
Да, были тогда приготовлены ножницы из металла.
Верно, что мой пуп был отрезан руками тувинки,
Мне был приготовлен головной убор с перьями орла.

Когда держу бубен в руках, его звон летит быстрее ветра.
Когда надо, на плечах несу своих духов-помощников.
Могу добраться до страны царя Эрлик, ведя камланье.
Мое счастье, что стал я шаманом с двойным зрением.

Старуха моя, мама моя, родила меня в добрый день.
Ой, как хорошо звенят колокольчики на моем плаще.
Ой, как прекрасно, что я могу везде вести камланье,
Мое счастье, что стал я шаманом с двойным зрением.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Манчак — шнур, комплект шнуров для шаманского плаща. *Бук* — бес, домовый, сатана, злой дух. *Аза хамы* — дословно: чертов шаман, шаман черта, или шаман, происходивший из рода чертей.

АЛГЫШИ ШАМАНОВ ОТ РОДА АЛБЫС

Алгыши шамана от рода албысов

Албысы мои, вы пробуждаетесь перед красным закатом.
Смех ваш дивен и достоин загадочной тревоги.
Албысы мои, нравы ваши привлекательны и заразительны.
Ваши косы из редких волос, и порою вы их гладите.

Албысы мои, красные яры стали забором для вас,
Красная скала поднимается крепостью для вас.
Албысы мои, ваши щеки порождены красной медью чес.
Вы начинаете разгуливать с желтым заходом солнца.

Албысы мои, желтеющие яры охраняют вас кругом.
Потрогайте и погладьте вы девичьи косы.
Албысы мои, возвышенная скала стоянкой стала для вас.
Ногти ваши вылиты из желтой латуни и хола.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Албыс — под термином «албыс» на тувинском языке подразумевается загадочная личность женского пола. *Чес* — медь, красная медь; в

мифических сказаниях часто встречается кызыл чес или красная медь. Хала — медь, латунь; в шаманских алгышах постоянно звучит словосочетание «сарыг чес», или «желтая медь», латунь.

Алгыши шамана от албыса, посвященные своим дииреннерам

Вы, хозяйки земли! Вы, семеро желтых!
Мои дииреннеры, вы идете всегда одним рядом.
Я хочу опираться на ваши плечи могучие,
Я хочу схватить за ваши подолы широкие,
Я бы хотел напиться молоком ваших эмиг,
Искренне обниматься и так сильно целоваться.

Вы, хозяйки земли! Вы, владельцы песков и русла!
Вы имеете ногти из желтой меди от рождения.
Да, вы владелицы песочных холмов и гальки.
Вы, мои дииреннер, характер ваш развеселый.
Ваши щеки очаровательны из красной меди.
Я бы просил вас, мои бесы, не смеяться резко.

Вы, хозяйки земли, на ваших лицах родимое пятно.
У вас, в ваших ртах, торчат зубы и кривые клыки.
Кто проходит возле вас, вы хватаете за его подол,
Вы, заразные алчные самки, дивные красавицы.
Когда лунная ночь, тогда вы выбираете себе пару.
Да, у вас, мои бесы, голос чертовский поистине.

Албыс — моя мама, шулбус — мой отец. Родители мои!
Прошу вас ко мне приближаться и рядом быть со мною.
Будем друг у друга спрашивать и здороваться.
Будем все вместе испивать от святой воды аржаан.
Будем все откровенны и разговорчивы.
Будем все вместе закуривать желтый табак.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича.

Кызыл, 25 января 1971 г.

Диирен, дииреннер — бес, бесы, нечистая сила. *Эмиг* — вымя, грудь.
Шулбус — демон, нечистая сила. *Аржаан* — святая вода, целебный источник. *Албыс* — русалка, ведьма, дух.

Алгыши шамана из рода албыса

Дивные русалочки, вы жарче жара огня!
Румяные щеки украшают ваши лица,
Горите вы огнем любви, даруя пламень.
Улыбка ваша представляет собой доброту.

Парчовый барындак и шелковый барындак у вас,
Лукавая забава и шуточный нрав всегда у вас,
Любовь мужчин и страсть мужчин к женщинам
Порождены и возбуждены красотой русалочек.

Русалки, вы приходите в мой ночной сон.
Русалки, вы играете в моих дневных воспоминаниях.
Вы созданы для улыбки и для смеха, милые русалки.
Вы очень сердечны, милые и красивые русалки.

Вы, русалки, живете там, где красные яры.
Вы, русалки, озорны нравом и смелы характером.
Вы, русалки, собираетесь там, где глубокие ямы.
Вы, мои красивые албысы. Вы, мои хитрые шулбусы.

Остановку делаете там, где возвышается пригорок.
Вы показываете грудь большую с левой и правой сторон.
Иной раз большие груди перекидываете через плечо.
Иной раз вы, русалки, превращаетесь в зарево.

У вас, русалки, есть безрукавники. Вы волшебные.
Оглядываясь назад, русалки, вы загадочно улыбаетесь.
Обращая взор вперед, русалки, вы смеетесь лукаво.
Где обрыв, русалки, вы там создаете стоянку.

Русалки, ваша одежда сделана из полотна грубого.
Русалки, ваши кушаки сделаны из железных брусков.
Русалки, ваша игра заразительна для парней.
Русалки, вы хороши собою и красивыми рождены.

Мои милые русалки! Мои очаровательные русалки!
Вы частица моей желчи, моей черной печени.
Русалки мои, люблю вас так искренне и глубоко.
Русалки мои, приходите ко мне и буду ласкать вас.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Барындак — безрукавник. *Шулбус* — нечистая сила. *Кандазын* — безрукавник.

Алгыши шамана, вышедшего как бы из рода диирен

Ты, диирен, сидишь на белом коне и скачешь.
Часто бываешь там, где горные хребты стоят.
Ты, диирен, едешь на коне породы дангыт.
Возвышаешься там, где вершины горы Тайга.

Мой диирен, у тебя тон из черного шелка,
У тебя обувь сделана из черной юфти,
Владеешь ты черным ружьем и носишь его на плечах.
С собою ведешь свою собаку с темной шерстью.
Вы, мои дииреннер, у вас цвет черно-пестрый.
Вы поднимаетесь на вершины гор и смотрите.
Прошу вас вести дозор. Прошу вас быть бдительными.
Прошу вас быть внимательными. Прошу быть добрыми.
Вы посещаете дерево тел, выросшее из одного корня.
Вы имеете свое гнездо там, где шаманское дерево.
Будьте вы зоркими. Будьте вы заботливыми.
Прошу вас соединиться. Прошу вас вести разведку.
Вы, мои бесы, бываете там, где вершины гор сыннар.
Вы на тороке у седла несете и сыдым, и кижен.
Что вы колдуете, что вы слышите и что вам известно?
Какой повод имеется? И какая причина зашумела?
Пусть сюда не приходит беда страшная и трагичная,
Которую переживало дедовское поколение веками.
Бесы мои, будьте тихи. Бесы мои, будьте зорки.
Признаюсь, что я не называл вас по именам вашим.
Вы, мои бесы, вы имеете разноцветную шерсть.
Вы, мои бесы, рождены даром богатой горы Танды.
Прошу вас хорошо охранять стоянку аала.
Прошу вас кругом объезжать дедовский край родной.
Вы, мои бесы, любую болезнь сумеете вылечить,
И потому вашим именем веду поиск и молюсь вам.
Вы, мои бесы, тяжкое горе сумеете облегчить,
И потому поклон вам делаю, надеясь счастья добыть.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р., уроженца местности Хорум-Даг Сут-Хольского района.

Кызыл, 5 октября 1989 г.

Диирен — нечистая сила, диирен там бывает, где живет албыс. *Дангыт* — Тибет. *Дангыт чурту* — тибетская страна. *Тайга* — высокая гора с лесами, ледниками и зверями. *Тон* — халат, шуба, одежда. *Тел ыяш* — дерево, выросшее из одного общего корня. В старые времена тувинцы проводили под таким деревом культовый обряд, посвященный духам лесов, родников и гор. *Сыдым* — аркан кожаный, лассо для всадника-табунщика. *Кижен* — конские путы, тренога из ремней. *Сын, сыннар* — хребет, хребты.

ПРОЛОГ КАМЛАНИЯ

Алгыши шамана Араптана, посвященные камланию

Алаас. Алаас. Оой. Оой. Оой. Оой.
Чертовы творцы, к вам милостиво обращаюсь!
Когда восходит солнце и появляется диск луны,
Тогда я всадником еду, нарядно одеваясь.
Плечевые манчактар, вы мои дорогие духи,
На мои плечи, на мою шею положите тяжесть.
Мои предки, вы в руках держите колотушки.
Тысяча моих шаманов, вы держите в руках бубны.
Манчактар, вы мои прекрасные духи всюду,
На мои лопатки опускаете тяжесть вниз.
Лопаточные манчактар, вы мои верные духи.
Вы священны, вы корневые, вы мои творцы.
Кайгалдар из Кара-Холя, к вам обращаюсь я.
Чээктер из Алдын-Холя, к вам обращаюсь я.
Шаманы из Западного Алтая, к вам обращаюсь я.
Все вы нежнейшие, и все вы имеете бубны в руках.
Рыжий и круглый конь мой, я тебя выбрал и держу путь.
Полосатый мой плащ, я надел тебя к камланию.
Давайте идти по чертовой дороге, ведя камланья.
Давайте идти по адовой дороге, ведя камланья.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Манчактар — шнур, комплект шнуров шаманского плаща. *Эгин манчак* — плечевой шнур. *Чарын манчак* — лопаточный шнур. *Кайгалдар* — молодцы, удалые молодцы. *Чээктер* — шаманы, которые «съедают» друг друга.

Алгыши шамана Иргита Калзана, ведшего свое происхождение как бы от волка, посвященные прологу камлания

В начале зари, на восходе белой луны,
Зажег сан из полыни и из можжевельника.
Коронное облачение надел, на коня сел верхом.
И вы, духи седла, и вы, духи уздечки!
Из-под крутого яра вихрем выходите.
Летите вы ветерком, и летите вы быстрее.
И вы, духи кнута с красным кнутовищем!
С дальнего берега выходите мгновенно.
И молюсь, и прошу, чтобы вы были добры.

Записано от Иргита Серен-оола Чечей-ооловича, 1910 г.р., участника I республиканского слета народных певцов и музыкантов-75, уроженца местности на реке Тапсы, совхоз «Кара-Холь» Бай-Тайгинского района, живет в селе Тээли.

Кызыл, 1975 г.

Сан — жертвенное всеожжение различных «святых» трав. Когда сан горит, идет дым и распространяется приятный запах. *Эрик* — яр, берег. По тувинской мифологии черти обитают там, где крутой обрывистый берег — яр. Обычно они выходят оттуда, когда солнце заходит и наступает ночь. Здесь шаман Иргит Калзан приглашает своих чертей к началу камлания. Слова «аза» — черт, «ээрен» — дух в алгышах отсутствуют, их подсказывает само содержание текста.

Алгыши шаманки Кужугет Серен

Поставила свой сан там, где плоский камень ширээ,
Выбрала лучшую одежду и оделась так нарядно.
Таково дно у того, кто с бубном живет всегда,
Такова судьба у того, кто молится материку.
Таков путь у того, кто колотушку держит в руке,
Такова судьба у того, кто молится Вселенной.
Я ищу способа, чтобы в дальнейшем жить мирно.
Я ищу подарка, чтобы в будущем быть вольной.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р., село Кара-Холь Бай-Тайгинского района.

30 мая 1974 г.

Ширээ — столик для угощения перед уважаемым человеком. Здесь плоский камень выступает в роли маленького столика, на котором стоит сан — фимиам.

Дип — материк. *Оран* — Вселенная.

Алгыши шамана Челбиира Самбуу, посвященные прологу камлания

С новым восходом луны и солнца, на рассвете
С золотой травой высокогорья Алтай Танды,
С запахом шестигранного можжевельника,
Приятным дымом горячего фимиама сан,
Очищаю себя благоговейно и благословенно.
В этот миг я сел на коня и нарядился.
Велика и могущественна сила моего творца,
Веду камлание, плавно раскачиваясь всем телом.
То качаюсь моими лопатками с широкими перьями,
То качаюсь моей головой с убором саннааш,

То показываю свою грудь, чтоб всем была видна,
То открываю и закрываю свои глаза, чтоб было зорко,
То вперед опускаю свою шею, чтобы она просвечивалась,
То называю имя духа, ведь он имеет свое имя.
Ведь я признан шаманом в своем родном краю,
С поклоном, с уважением пришел к знаменитому предку.

Записал Юндеш-оол Монгуш, 1930 г.р. (работал учителем тувинского языка в вечерней школе села, совхоза «Победа» Кызылского района в селе Целинное) в 1976 году, от шамана Челбиира Самбуу. Челбиир Самбуу — бывший шаман, родился в 1914 году на берегу реки Устуу-Ишкин Сут-Хольского района.

Алтай Танды — богатая гора. *Саннааш* — орлиные перья, пришитые к верхнему краю околыша, вдоль внутренней части головного убора шамана.

Алгыши шамана Сюзюка — пролог камланья

Я хочу объехать все материки и затем возвратиться.
И ты, орел с могучими крыльями, ко мне прилетай.
Кык-кык! Кык-кык!

Я хочу посетить все страны мира, так я намерен.
Где же ты, мой сивый конь, иди-ка сюда, ко мне.
Ий-хоо! Ий-хоо!

Я хочу объехать вселенские пространства и вернуться.
Черный ворон, прошу тебя ко мне явиться.
Карк-карк! Карк-карк!

Я хочу подняться к небесным краям и вернуться.
Где же ты, птица для превращения, приходи ко мне.
Сыг-сыг! Сыг-сыг!

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.), журналиста, поэта, прозаика, переводчика, автора нескольких книг, знатока шаманского фольклора. Он родился в местечке Оштан Каа-Хемского района Тувинской АССР.

Кызыл, 1971 г.

Кык-кык! — Здесь шаман подражает голосу орла и его вызывает. *Ий-хоо!* — Здесь шаман подражает голосу коня и его вызывает. *Сыг-сыг!* — Здесь шаман подражает голосу сказочной птицы, которая умеет кричать, говорить или превращаться в какую-то другую птицу или зверя.

Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к прологу

Зажег сан, что лежит на полке адагаш,
Разбрызгиваю аржаан с молоком.

Дымит сан на полке приподнятой.
Разбрызгиваю аржаан с водою озера,
И мой сан с можжевельником горит,
Дымом сана очищал мои ноги и сел на коня.

Записано от Муңзука Ондара Игиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Сан — святой огонь, в состав его входят капля молока, капля воды и обломки можжевельника. Плоский камень как бы является «тарелкой» для сана. По тувинскому обычаю сан находится не на земле, а на дровах или двух ветках. *Адагаш* — возвышенность, дословно: столб. *Очистить ноги* — сначала шаман обязательно проводит «очищение» своих ног дымом сана, только затем он приступает к камланью.

Алгыши шамана, посвященные прологу камланья

В начале пути, когда восходит солнце,
В конце пути, когда восходит луна,
Именно в этот миг начнется путешествие в небо азар,
Именно в этот миг одеваюсь и седлаю коня.

И я снова-снова совершаю молитву древнюю.
В честь неба-творца шаманского камланья.
Небо сильно, потому оно корень божества,
Которое до белизны уничтожает носителя болезни.

Записано от Хомушку Идамчапа Суруновича, 1919 г.р., уроженца местности Аксы-Барлык Барун-Хемчикского района. Замечательный кузнец, краснодеревщик, мастер по производству тувинских музыкальных инструментов, исполнитель народных песен.

Кызыл, 1971 г.

Азар дээр — небо, где живет народ азар. *Небо творения или небо-творец* — здесь этот шаман происходил от рода или от божества неба.

Алгыши шамана из местности Бай-Тал в верховьях реки Хемчик, посвященные прологу камланья

Арыын-арыын. Алас-алас. Арыын-арыын. Алас-алас.
Арыын-арыын. Алас-алас. Арыын-арыын. Алас-алас.
Сначала я буду заниматься чисткой всего тела.
Сначала я буду заниматься чисткой всех атрибутов.

Обращаюсь к вам, кто ударит по барабану уха.
Призываю вас крутиться и собираться вместе.
Прошу вас не возбуждать судорогу в этом краю.
Прошу вас людей не тревожить. Что же случилось?

Обращаюсь к вам, кто ударит по подмышке,
Прошу вас подыматься, прошу вас успокоиться.
У кого старая болезнь опять покоя не дает?
У кого старая рана опять сочится? Что же случилось?
К вам обращаюсь я, мои семьдесят желтых творцов!
К вам обращаюсь, мой четкерлер, мои серые дьяволы
Прошу вас проявить спокойствие, прошу вас собрат,
Я ваш брат, и потому прошу вас работать в содружестве.
Мои творцы, мои корневые духи, к вам обращаюсь я.
Ведите себя низко, собирайтесь вы на одном месте.
Прошу вас открыть мою дверь и мой дундук в юрте.
Стремлюсь я туда, где молодец Эрлик, и затем вернусь.
Мои духи бубна и мои творцы всех атрибутов!
Убедительно прошу вас без задержки явиться.
Идите вместе и принесите на всех ваших руках
Мой бубен с цельным дном и с открытым ртом.
Иду туда, где заклятый с чудовищем бук.
Духи мои, приводите сюда же серого лося.
Прежде чем встречаться с заклятым буком,
Мою ступню буду обжигать пламенем огня.
Сначала буду подковывать мою ступню крепко.
Мои духи, очищайте мой бубен и освежайте его.
Мои духи, оседлайте моего коня и приготовьте его.
Доеду до заклятого черта и затем возвращаюсь домой.
Прежде чем отправиться к заклятому черту,
Ступню моего коня буду обжигать пламенем огня.
Дайте мне, мои духи, мое зеркало Кузунгу,
Ступню моего коня буду защищать этим зеркалом.
Стреляющая змея Сыры Чылан, ты, пятнистая змея,
Прошу тебя не закрывать глаза. Возьму твой яд.
Дух Чылбыга Моос, прошу тебя не задремать.
Прошу тебя охранять покой и смотреть зорко.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г.р., уроженца
местности Кара-Тал Бай-Тайгинского райбна.

Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Четкер — сатана, дьявол, нечистая сила. *Четкерлер* — дьяволы, нечистые силы. *Дундук* — «окно», верхнее отверстие юрты. *Бук* — злой дух, бес, нечистая сила. *Кузунгу* — шаманское зеркало. *Сыры Чылан* — дух, амулет; дословно: Стреляющая Змея.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ШАМАНСКОЙ ПРОФЕССИИ

Алгыши шамана Монгуша Даа,
обращенные к собственному превосходству

Гора с синими скалами стала для меня изваянием — кежээ,
Гора с пегими скалами стала для меня родом аймак,
Полянка маленькая стала для меня двором кодан,
Вершина великая стала для меня мушкой хараал.

Так шаманил, что тонкая гора стала со шербиной,
Так шаманил, что тонкая речка стала безводной,
Нежно шаманил, чтобы молния не ударила жестоко,
Нежно шаманил, чтобы гром не гремел нагло.

Обрядовая одежда у меня с тувинским орнаментом,
Ездовой конь у меня с духом вдохновенья!
Владею бубном, со мной не соперничайте.
Владею колотушкой, на меня не нападайте.

Я ученик-шавы семи небес куда-то в вышине.
Я шуриин чээн семи шаманов потомственных.
Я ученик-шавы шести небес куда-то в вышине,
Я аныяк молодой шести шаманов старших.

Серые волки — мои друзья, у вас грудь в крови.
Прошу вас, волки, не нападать на стадо скота.
Мощные волки, мои друзья, у вас пасть в крови.
Прошу вас, волки, не истреблять много скотины!

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р.
Кызыл, 1972 г.

Кежээ — каменный человек, скульптура древнего воина. *Аймак* — род, родовое деление, племя, отряд. *Кодан* — двор, место, где находится группа юрт или стоит аал. *Хараал* — прицел, мушка. *Хей агт* — дословно: хаос-конь, здесь под этим термином подразумевается бубен. *Шавы* — последователь, ученик. Здесь последователь является последователем семи умерших шаманов. *Кудай* — небо, мифическое небо, где живет род небесных шаманов. *Чээн* — шуриин, младший брат жены. *Монгуш Даа* — выдающийся шаман, который жил в 20-е годы под горой Кызыл-Тайга, впоследствии входившей в Дзун-Хемчикский, ныне — Сут-Хольский кожуун. *Аныяк* — молодой, юный.

Алгыши, обращенные к судьбе самого шамана

Кому суждено иметь атрибут дунгур,
У него будет только одно дно.
Кому положено держать атрибут орба,
У него будет только одна дорога.

Кто носит на плечах атрибут чакпа,
Тот должен пройти единственный путь.
Кто приобрел звание чааран,
Тот представляет собой мощную грозу.

Когда ээрен стал для меня панцирем,
Отличалась всюду стремительным ветерком.
Когда манчак стал символом для полета,
Возвышалась птицей с могучими крыльями.

Записано от шаманки Тожу Тежит Лопсановны, 1912 г.р. Село Кунгуртут Кызылского района. 1974 г.

Дунгур — бубен. *Орба* — колотушка. *Чакпа* — плавник рыбы. *Чааран* — шаман. *Ээрен* — дух, помощник шамана. *Манчак* — шнур, вырезанный из обработанной шкуры зверя, одна из составных частей шаманского плаща.

Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к больному человеку, превращенному как бы в вихрь

Больной, ты не запачкался ни кровью и ни чином,
Видно, что ты не занимался хитростью и обманом.
Ты сам переплыл через семь рек самостоятельно,
Ты сам переходил через семь перевалов.
Ты летал под открытыми небесами самовольно,
Ты пролетал над высокими горами с можжевельником,
Ты совершил полет над облачными небесами,
Ты совершил полет над лесами с большими ветками.
Больной, ты смел превратиться в вихрь самовольно.
Ты в простор ушел, превратившись в марево самовольно,
Больной, видать, ты вышел из того царства эжен,
Больной, возможно, ты там свою одежду надел на себя.
Больной, ты себе взял свою же одежду собственную.
Ты же пил свой напиток и ел свою же пищу досыта.
Больной, ты уже побывал в мире царства Эрлик,
И ты там встречался с теми земляками старыми,
Которые ушли навсегда, прощаясь с этой землей.

И там тебе, больной, путь твой пройденный явился.
Ты уже не можешь свой взор обратить назад,
Ты уже снова не вернешься сюда никогда.

Если ты ушел в иной мир, больше не возвращайся.
Если ты уходил в другой мир, иди дальше и прочь,
Ты покинул землю, и тебе не суждено возвращения.
Прошу тебя не приходить и не приносить грех.
Ты уже черным стал и запачкан черной сажеею,
К этой счастливой земле тебе не суждено явиться.
У тебя нет силы, чтобы ты мог возвращаться.
Больной, ты навсегда ушел и больше никогда не придешь.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 29 июня 1989 г.

Чин — фекальные массы, содержимое желудка и кишечника. *Эжен* — здесь: царь чертей, нечистых сил. *Эрлик* — ад, чертово царство, темное царство. По тувинской мифологии царство Ада как бы находится под землей, где не появляются солнце, луна, звезды и планеты. *Казыргы* — вихрь, здесь в смысле «отходный».

Алгыши шамана, возвеличивающие свои чистые кости

Да, мои кости чистейшие, да, моя кожа белеющая.
Представляю, что я шаман из племени дайын неба.
Сообщаю, что младенца поразила болезнь,
Шепчу, что жизнь малыша уходит подальше.

К вам обращаюсь, азарлар. Прошу вас, небеса,
Спасайте жизнь младенца, очень прошу вас.
Что сделано из золота, что сделано из серебра,
Все вещи малыша преподношу в жертву вам.

Да, мои кости чистейшие, да, моя кожа белеющая.
Представляю, что я шаман из племени дайын неба.
Весь домашний скот, какой есть у родителей малыша,
Всех их без возврата преподношу в жертву небесам.

Записано от Хомушку Идамчапа Суруновича, 1919 г.р.
Кызыл, 1971 г.

Дайын дээр — небо шамана, где род высшего шамана. Информатор Сат Сотпа сказал, что дайын дээр, или небо шамана, находится там, где порою простым людям показывается Уш-Мыйгак — Три Маралухи, астрономический термин созвездия Орион. Информатор Баир Алексей сообщил, что дайын дээр — небо шамана — находится там, где Дээр Тип, или Млечный путь. По мнению информатора Монгуша Бора-Хоо дайын дээр — небо шамана — «черным» людям не вид-

но, через некоторые годы со стороны Родины небесных шаманов восходит Оттут сылдыс — Марс, и потому шаман небесного происхождения отличается необыкновенным волшебством.

Алгыши шаманки Кыргыз Кургак из местности Тере-Холь, посвященные своему могуществу

Мне суждено было родиться шаманом по велению творца,
С такою силою, что могу совершить разведку вокруг света,
Когда черти и бесы нападают на здоровых людей,
Я выступаю в защиту их жизни и веду жестокую битву,
Часто бываю на земле и порою бываю во Вселенной.
Встречаясь с духами, веду разговоры очень ловко.
Я рваная и без власти, однако умею шаманить.
Я — шаманка, это мое звание, и потому веду камланье.
Мои черти, мои бесы, прошу вас уходить отсюда.
Не трогайте больного человека, прошу пожалеть его.
Знайте, что я выше ваших голов и покоряю вас.
Подвиг совершаю ради жизни больных, будьте тихи.
Навстречу ко мне пришли хозяйки страны и гор Танды.
Зажгла костер и с ними разговариваю дружелюбно.
На родной земле люди считают меня всемогущественной.
И потому сами черти меня боятся, вот какая шаманка я.

Записано от Кунгаа Таш-оола Бууевича, 1940 г.р. Родился на берегу реки Серик на границе с Монголией. Совхоз «Тере-Холь» Кызылского района. Кунгаа Таш-оол живет в селе Самагалтае, резчик по кости, кузнец-ювелир и фотограф.

Кызыл, 1973 г.

Тере-Холь — название озера. *Кыргыз Кургак* — знаменитая шаманка, жила в долинах рек Каргы и Саглы, уроженка местности Тере-Холь. Она вела камланье на тувинском и монгольском языках, за что тувинские и монгольские люди ее уважали. Говорили, что шаманка Кыргыз Кургак лечила болезни и взрослых, и детей. Умерла в начале 40-х годов.

Алгыши шаманки Кыргыз Кургак, посвященные добру своему

От звона моего бубна, когда веду камланье,
Небеса дрожат, небеса волнуются с шумом.
Когда я танцую и пою алгыши древние,
Тогда я превращаюсь в бушующую бурю.
Я шаманка, владеющая грозной силою,
Я заставляю небо подчиняться мне.

Хозяйка страны оран призналась верно,
Я сама хозяйка, я сама владыка Вселенной.

Я вызываю молнию и отправляю молнию туда,
Где дураки собрались и дерутся жестоко.
Я могу воздухом раздувать животы тех,
Кто жадный, кто лгун, кто мерзавец.

Тайну лесов и тайну гор, где бы они ни были,
Я сумею их найти, сумею открыть суть тайны,
Откуда берет исток река и родник начинается.
Иду туда и там проведу моление дагылга.

От творца я получила свои мощь и колдовство.
Потому я так свободно живу и вольно дышу.
Мне суждено жить под светлой планетой всюду,
Ведь я родилась на этой солнечной земле.

Когда я веду камланье в полном облачении,
Люди любят меня мною и слушают внимательно.
Где же шаманка, что была бы сильнее меня?
Кто меня увидит, тот с поклоном встречает.

Записано от Кунгаа Таш-оола Бууевича, 1940 г.р.
Кызыл, 28 мая 1973 г.

Оран — страна. Дагылга — моление.

АЛГЫШИ ШАМАНОВ, ПОЖИРАЮЩИХ ДРУГ ДРУГА

Алгыши шамана, заклинающего вора скота своего

Своровал он мой скот. Подлец он. Халак. Халак.
Пусть на шею вора накинется чертей золотой шалба.
Пусть все его домашние скоты умрут. Халак. Халак.
Пусть его оставшиеся в живых скоты по лесам пойдут.
Пусть его скот станет жертвой хищников. Халак. Халак.
Пусть все его дети и внуки вымрут. Халак. Халак.
Пусть черные вороны на убитых пируют. Халак. Халак.
Пусть кости скота останутся белеющими. Халак. Халак.
Пусть и мальчики, и девочки его умрут. Мерзавец он.
Пусть его крыша, его гнездо разрушатся. Он — мерзавец.

Пусть его младенцы сразу же умрут. Он — мерзавец.
Пусть его стоянка и юрта станут пустыми. Он — мерзавец.
Пусть его глаза ослепнут и уши оглохнут. Он — мерзавец.
Пусть его кровь высохнет навсегда. Он — мерзавец.
Пусть вор получит наказание в аду. Он — мерзавец.
Пусть вор погибнет в огневой яме. Он — мерзавец.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича.
Кызыл, 1971 г.

Халак — междометие, выражающее проклятье. *Халак* — «так ему и надо». *Шалба* — аркан. *Дой* — пир, праздник, веселье.

Алгыши шаманки Борбак-Кара, адресованные вору своего скота

Сагызыннар, вы рожденные чертовым творцом!
Божества для народа эл, прошу вашей милости.
Божества для всех людей, прошу вашего покоя.
Корневые духи, вы очень суровы и жестоки.

Сначала, разбрызгав сержим к богатой горе Танды,
Сначала, разбрызгав аржаан к стремнине реки,
Под покровом черной ночи он подкрался,
Тихо зашел вор, у которого черные руки.

Мое зеркало тойлу блестит при ясной луне,
Мое зеркало тойлу блестит при светлом солнце,
Скажи ты, зеркало, где же его желтый конь-скакун?
Скажи ты, зеркало, где же его белый конь-скакун?

Где же он своровал и куда же он скрылся?
Прошу вас предугадать и прошу вас поискать.
Когда вор заклятый, тогда мститель разгневадается.
Когда есть вражда, тогда недовольство разбушуется.

Амулеты, прошу вас вора держать в беде.
Амулеты, прошу вас заразить болезнью родных вора.
Амулеты, весь скот вора соберите в одно место,
Амулеты, жертвуйте весь скот вора зверям и волкам.

Духи, прощальный наказ даю вам, ведя камланье.
Вы не забудьте вора стоянку и порою посещайте.
Духи, не забудьте то место, где пасется скот.
Прошу вас то место посещать и наблюдать.

Придут хелиннер с инструментом кенгирге.
Придут хамнаар с инструментом дунгур.
Их не пускайте сюда. От них убегайте дальше.
Вот мой наказ вам, мои чертовы божества.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Борбак-Кара хам — известная шаманка в районе Монгун-Тайга.
Сагызыннар — амулеты, талисманы. *Сержим* — святая вода с составом молока, можжевельника и воды. *Эл* — народ, группа людей, граждане государства. *Хелиннер* — монахи, ламы. *Хамнар* — шаманы. *Аза чаян* — чертово божество, чертов дух, чертов творец. *Кенгирге* — бубен, музыкальный инструмент для ламы. *Дунгур* — бубен, музыкальный инструмент для шамана.

Алгыши шамана Чимекея, посвященные поединку с пожирающими шаманами

Духи земли и духи родников, где вы стоите?
Языкастые духи и пожирающие творцы!
И вы, дар черного неба, к вам обращаюсь!
И вы, сагызыннар, очень злы и жестоки!

«Пожирающие» шаманы, вы ходите ночью.
У вас бубны с черными звездочками для боя.
С наступлением ночи вы выходите в простор.
Ваша опора — колотушка, обтянутая шкурою.

Мои «пожирающие» и мои поющие шаманы!
У кого есть локоть, избегайте его ударов.
Кто грозит вашей жизни, от него удалитесь прочь!
Кто направит стрелу, проходите стороною!

Будьте мстителями, когда у вас есть злые враги!
Будьте смелыми, когда на вас идут проклятые.
Угрожать будем святым духам сырыг оък,
Вооружаться будем кнудом сыры чылан.

Давайте вспоминать духов наших гор Тайгалар.
Давайте вспоминать хозяйку рек и моря.
Ждать будем врагов там, где переправа.
Ждать будем врагов там, где малый перевал.

Давайте превращаться в самые разные блюда,
И в рот, и в глубь груди врагов заходим.
Где дорога, там будем ждать врагов.
Где яма, там будем встречать скрыто врагов.

Когда я вижу «пожирающих» шаманов вдалеке,
Во мне кипит ярость, горит гнев мстителя.
Когда я вспоминаю заклятых врагов в душе,
И мое сердце, и мои легкие волнуются грозно.

Призываю вас, вихрь страха и бедствия.
Призываю вас, карателей для черных моих рук.
Призываю вас, пожирателей золотого озера.
Проходите по передней и задней сторонам.

Еще живы «пожирающие» шаманы с чертями.
Возможно, они придут снова, принося ужас.
Еще живы помехи-шаманы на путях-дорогах,
Возможно, они придут и остановят наш путь.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Сырыг оык — дословно: Сшитая Стрела, здесь: дух Сырыг оык. *Сыры чылан* — дословно: Стреляющая Змея, здесь: дух Сыры чылан. *Сагызыннар* — духи.

Алгыши шаманки, посвященные взаимосъеданию враждебных шаманок

Пора вооружаться копьем и стрелою железной,
Пора вооружаться могучим духом сырыглыг,
Пора вооружаться крепким луком из дерева,
А затем пускать стрелы на взаимоуничтожение.

Нападающая шаманка, ты ли будешь стрелять первой?
Защищающаяся шаманка, я ли буду стрелять второй?
Я та шаманка, кто умеет заклинать смертельно.
Если я рассержусь, борьба будет кровавая со мной.

Я та шаманка, кто владеет самой жестокостью.
Я та шаманка, кто сумеет вызвать трагедию.
Ты, шаманка «пожирающая», сама нашла кровавого врага.
Я тоже бесстрашная и могу принести сокрушение.

Сначала выберем степь, где большой простор,
В один миг мы будем превращаться в красный вихрь,
В другой миг мы будем превращаться в черный вихрь.
В бою враги-шаманки бьются грозно, громко и шумно.

Твоя ступня черной станет от моих мощных ударов,
Твоя стоянка пустой станет после битвы со мною.
Твоя тропа без следов останется после боя со мною,
Знай, шаманка «пожирающая», от меня не жди милости!

Я та шаманка, кто стала матерью девяти мальчиков.
Когда надо свою жизнь спасти, отдам в жертву сыновей.
Я та шаманка, кто стала матерью шести девушек.
Когда надо свою жизнь спасти, отдам в жертву дочерей.

Я та шаманка, кто умеет вызвать бедствие.
У меня характер прямой, грубый и суровый.
Когда кипит гнев, я становлюсь карающей.
И вот я веду камланье со смертельным заклинанием.

Я та шаманка, кому суждено жить после умерших.
Я та шаманка, кому суждено зажечь потухший огонь.
Я та шаманка, кому суждено стать наследницей предков.
Я та шаманка, чья жизнь долговечна и прославлена.

Ты, шаманка, разве вышла с небес и оттуда спустилась?
Ты, шаманка, действительно превратилась в коршуна?
Полагаю и подразумеваю, что все это твоя мечта.
Неужели я буду слабой и хуже даже птицы с перьями?

Я готова мощь показать и превратиться в вихрь.
Я сумею высоко подняться, покрывая землю пылинками.
Я сумею совершить полет, подобно соколу.
Когда я летаю, зарождается свистящий гул.

Шаманка «пожирающая», схватка со мною жестока,
Шаманка «пожирающая», твоя голова с косою свалится.
Я, шаманка-мстительница, сильна в поединке.
Предупреждаю тебя, оставь свое завещание.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича, 1913 г.р., с. Кара-Холь
Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Сырыглыг — дух шамана, здесь: дух Амырга-Моос. *Толуглуг* — жертва, здесь: та шаманка, которая защищается, готова жертвовать своими сыновьями и дочерьми, если нападающая шаманка будет превосходить в поединке, лишь бы спасти свою собственную жизнь. *Ара-саран* — здесь: завещание. Дословно: длинная палка с небольшой доской.

ЭПИЛОГ ШАМАНСКОЙ МИСТЕРИИ

Алгыши шамана Чырандая,
обращенные к эпилогу камланья

Пора нам прощаться с шелковым тоном.
Пора нам одеваться в тон из грубой овчины.
Пора бы нам оставить красивый тон в покое.
Пора нам одеваться в тон из скромной овчины.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.)
Кызыл, 1970 г.

Тон — плащ, шуба, одежда, шаманское облачение для камланья. *Хамнаар тон* — шаманское облачение. Во время камланья шаман одевается в нарядное облачение, специально сделанное только для проведения культового обряда. После окончания очередного сеанса шаман переодевается в обыкновенную одежду.

Алгыши шамана, обращенные к эпизоду камланья

Давайте кончать камланье и домой пора.
Давайте переходить через малый перевал.
Давайте выбирать самый низкий перевал.
И, ведя камланье, возвратимся домой.

Синий рассвет восходит на горизонте,
Птичка хокпеш начинает петь песни.
Заря уже поднялась, и светло стало.
И анай кричит, и кушкаш запел.

Пусть вихрем гремящего бубна уходит
Проклятый носитель чумы навсегда отсюда.
Пусть наступит время расходиться всем.
Блаженный покой нужен, и простимся мы.

Записал Куулар Доржу Сэнгилевич от Салчака Шокшуя Сундуевича (1906—1972 гг.), село Мугур-Аксы, район Монгун-Тайга, 1957 г.

Синий рассвет — раньше восхода солнца. Шаман прекращает свое камланье с наступлением утра, то есть ему положено вести камланье в ночное время. *Хокпеш* — синица, птичка-невеличка, воробей. *Кушкаш* — птичка певчая. *Анай* — козленок, он первым свой голос возносит, когда уходит ночная мгла, и для кочевников он всегда был первым, кто будил их после ночного сна.

*«Одна судьба у того, кто с колотушкой.
Одна дорога у мира, что со Вселенной...»*

**АЛГЫШИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУ НЕБА — УСТУУ ОРАН**

**Алгыши шамана Ондара Алдын-Херела,
обращенные к небесам, чтобы победить болезнь**

Разговоры ведутся велением пожеланий,
Сначала закурим трубку и затем — к беседе.
Появились вы сюда по долгу и по зову.
Находите вы то, что положено провести.

Вы были в почете, и вас угощали высоко,
Вы пили молоко и ели молочные продукты.
Когда бело облако будет платком для вас,
Не спешите вы проститься и покидать нас.

Оставайтесь здесь, и прошу вас помочь нам,
Умоляю вас отделить от болезни дулгээзин.
Да, вы были высоким гостем для почета,
Да, вы получили угощение в большом выборе.

И видимо, и невидимо вы не уходите отсюда,
К синему небу стремительно не поднимайтесь.
Ваши глаза зорки, обратите свой взор шире,
Ваш дар велик, окажите свою милость щедро.

Эта болезнь давит грудь и ранит сердце,
Явно коварна болезнь и явно грозящая.
Больного освободите от гибели суровой,
Пусть он будет здоровым и подвижным.

Какой есть выход? Какой совет нужен срочно?
Прошу вас указать. Прошу вас рассказать все.
Где же болезнь? Что она представляет собой?
На чьей стороне сия болезнь стоит и грозит?

Отчего же болезнь? Что она имеет с собою?
Чего она хочет? Что больной сотворил тогда?
Небеса! Беду убирайте и чуму уничтожайте.
Небеса! Очистите от гадости. Помилуйте.

Записал Ондар Киш-Чалаевич Дарыма от Ондара Алдын-Херела Орбакановича (1895—1985), уроженца местности Маны-Чурек, ныне Сут-Хольского района, бывшего коронованного шамана, участника Кобдинского сражения в 1911 г, где тувинцы и монголы разгромили последнюю крепость Маньчжурской империи.

Село Алдан-Маадыр Сут-Хольского района, 15 августа 1974 г.

Кок-дээр — синее небо; здесь оно присутствует в образе живого божества, его встречает, угощает и с ним ведет разговор великий шаман. *Дулгээзин* — бес, нечистая сила, мифический герой шаманского фольклора, часто встречается в шаманских алгышах.

Алгыши шамана, обращенные к небу

Небо мое Азар! С молнией творишь явление,
Огонь и горящие угли заставляешь трещать.
Небо мое Азар! С силой себя выдаешь гордо,
Гром и крик как бы произносишь в простор.

Ты грянешь громко и звуки раздашь мощно.
Кто лежит, ты заставляешь переворачиваться.
Мое небо Азар! Светом ты озаряешь,
К земле пускаешь ты молнию ударную.

Кто не боится, ты их заставляешь напугаться,
Ты очень меткий и удары ведешь очень точно.
Стоят деревья, ты их с корнями выворачиваешь.
Да еще бревна на щепки разрубаешь жестоко.

Мое небо Азар! Ты владеешь пророчеством.
Ты сурово, и ты грозно в сокрушительном ударе.
Мое небо Азар! Ты пусти гибкий кнут вниз,
Пусть твоя красная плетка летит длиннее вдаль.

Когда ты ведешь удары своим кнутом в гневе,
Тогда как бы зимние морозы приходят вольно.
Давай сдружимся с тобою, мое небо Азар!
От человека отделим горе, каким он страдает.

Мое небо Азар! Ты творец от рождения,
Ты едешь на драконе с желто-черным пятном.
Мое небо Азар! Прошу вас не кричать громко.
Прошу вас не пускать града и дождя на землю.

Мои небеса Азар! Вы прекрасны по природе,
Однако вы так злы и беспощадны.
Прошу вас не бегать, превращаясь в звезды.
Прошу вас не сотворить ни ветерка, ни стужи.

Зову вас вместе гулять и путешествовать там,
Где Луна и Венера, с ними встречаясь порою.
Дух-носитель болезни ловкий и коварный,
Он беспокойный и неуловимый часто бывает.

Духи-вредители, прошу отложить свою жертву,
Дайте время, чтобы его младые дети выросли.
Духи-вредители, не спешите убить больного,
Маленько подождите и ведите себя спокойно.

Духи жадные, пожалуйста, садитесь здесь,
Прошу торжественно к культу чаепития сюда.
Духи злые, милости прошу, только не спешите.
Обращаюсь к вам, духи, больного пожалейте.

Записал Ондар Киш-Чалаевич Дарыма от Ондара Алдын-Херела
Орбакановича (1895—1985 гг.), уроженца местности Маны-Чурек, ны-
не Сут-Хольского района.

Совхоз «Алдан-Маадыр», село Алдан-Маадыр, 15 августа 1974 г.

Алгыши шамана Ондара Алдын-Херела, обращенные с верой к небу

Небеса Азар! Культ древности силен!
Нельзя жить без связи и приветствий.
Положено к детям родным приходить.
Положено погостить у близких и угощать их.
Разве больной ел пищу? Все растворилось?
Что переварено, и то должно выходить сразу.
Может, это намек. Может, это притязание.
Ничего не оставляйте в желудке. Очистите.
Что-то прилипло к чему-то так самовольно.
Пусть что-то отделяется от места, где оно было.
Неужели что-то так запутано и завернулось?
Небеса Азар! Нападайте на него. Выгоняйте зло.
Неужели ему суждено страдать долго,
Раз он родился человеком и жить хотел мирно?
Небеса Азар! Больного отделите от горя-боли.
Небеса Азар! Помилуйте и больше не являйтесь.
Если вы уходите, навсегда уходите отсюда.
Если вы отправляетесь, надолго убирайтесь.

Прошу вас к коням! Прошу одеться по-своему.
Если вы удаляетесь, прошу вас удалиться.

Под звук бьющего бубна держите вы шаги свои.
Летите вы быстро и исчезайте вы мгновенно.
Пусть под звон бубна приходит ветер-ветерок,
С собой принося легкий бег и холодный вздох.

Прошу вас в груди больного не нарывать.
Прошу вас не собираться в одну кучу вместе.
От постели больного отходите и уходите,
Пусть спина больного принимает струю воздуха.

Прошу вас торопиться. Прошу вас готовиться.
Прошу вас собираться. Прошу вас ускоряться.
Скорее идите. Прошу вас не останавливаться.
Прошу вас убежать. Прошу вас удалиться.

Хочу, чтобы вас колотушка не била ритмично,
Я хочу, чтобы вы не сидели в одной юрте.
Прошу вас успокоиться. Прошу вас в путь.
Идите вы туда дальше, куда глаза не доходят.

Будет вас сопровождать звон гремящего бубна.
Будете вы уходящими, назад не оглядываясь.
Под мелодию звенящего бубна держите вы шаг.
Благополучно уходите и не возвращайтесь.

Мы больше не встретимся на этой земле.
Мы не будем оставаться у больного так долго.
Небеса Азар! Уходите вы бодро и торжественно.
Остаюсь я здесь, на земле, прощаюсь с вами.

Записал Ондар Киш-Чалаевич Дарыма от Ондара Алдын-Херел
Орбакановича (1895—1985 гг.) Село Алдан-Маадыр Сут-Хольского
района, 15 августа 1974 г.

Молитва шамана, обращенная к луне и солнцу

Когда восходят луна и солнце,
Когда дневной свет начинается,
Разбрызгаю чажыг — символ моря,
Зажгу сан — символ высокогорья.

Вы, духи оазиса большого, временем стали.
Вы, духи оазиса крутого, скалою стали.
Одна судьба у того, кто с колотушкой,
Одна дорога у мира, что со Вселенной.

У бубна одно дно, когда принадлежит шаману.
У тысяч звезд одна трасса, когда они сотворены.
У меня манчак с перьями, его несусь всегда.
У меня корень с перьями, его всегда чту.

Записал Куулар Доржу Сенгилович от Салчака Шокшуя Сундуевича (1906—1972 г.) Салчак Шокшуй — знаменитый сказитель и знаток шаманского фольклора (село Мугур-Аксы, 1957 г.)

Манчак — комплект шнурков. Из обработанной шкуры зверя вырезают шнур длиной примерно 15 см. Эти шнурки — составные частицы шаманского плаща. *Корень* — здесь: «история» шамана, или родословная шамана. Когда шаман обращается к луне и солнцу, по тувинской мифологии, подразумевается, что сам шаман как бы проводит «очищение» своей истории — начало происхождения перед очередным сеансом камлания.

Алгыши шамана, которыми он заставляет прекратиться град и дождь

Когда идут град и ураган жестокий,
Сумею их остановить, потому я шаман отчу.
Когда идут дождь и туча громадная,
Сумею их путь перевернуть, потому я чатчы шаман.
Прошу вас сверху не пускать вниз капли-слезы,
Прошу вас сверху не пускать вниз град-камень.
Прошу вас не покрыть землю ни градом, ни дождем.
Прошу вас не свирепствовать красной молнией.

Записал Куулар Доржу Сенгилович от Салчака Шокшуя Сундуевича (1906—1972 г.).

Село Мугур-Аксы, 1957 год.

Отчу — травянистый. *Отчу хам* — шаман с травой волшебной силы, с помощью которой он умеет вызывать бурю, дождь, стихийную катастрофу. *Чатчы* — каменистый, или человек с камнем чат. *Чатчы хам* — шаман, который имеет особый камень с кратким названием чат. С помощью камня чат шаман может сотворить самое опасное бедствие: «пригласить» град, вызвать бурю, ударить по врагам или направить на противника град, смертельные удары, творимые силою природы. *Кызашшашкын* или *кызаи* — молния, сверкающая молния; здесь: дракон, который машет хвостом, от которого летят красные искры, и шаман просит его не отправлять красную молнию.

Алгыши шамана Мезила, вызывающие дожди

Небеса, дарите воды — аржааны и отправьте в землю.
Пусть ячмень и хонак напьются освежающим напитком.

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 г.).
Кызыл, 1971 г.

Небеса — дээрлер. Здесь отсутствует слово «небо» или «дээр». В тувинском языке, особенно в старой форме предложений, часто встречается такое понятие, когда прямо не называют того, к кому или к чему обращаются. К почтенным людям или к культовым местам тувинцы обращаются без конкретного названия. Кто хорошо владеет тувинским языком, тот легко поймет содержание обращения к определенному предмету или личности. *Арбай* — ячмень. *Хонак* — тимофеевка, кормовая трава, которую во время голода употребляли в качестве хлеба.

Алгыши шамана, которыми он просит милости у Курбусту

Больной здоров был и отличался богатырством,
Потому из чертовой страны его вызвали по делу.
Надо признать, что состояние больного ухудшается,
Надо признать, что срок жизни больного кончается.
К вам обращаюсь, азарлар. К вам, небеса, обращаюсь.
Благословляю вас, воспеваю вас, умоляю вас.
Курбусту, моя надежда у вас, и потому прошу,
Чтобы вы отправили обратно душу больного и спасли его.

Записано у Хомушку Идамчапа Суруновича, 1919 г.р. Кызыл, 1971 год.

Курбусту — Бог богов, Бог неба, он как бы находится там, далеко в небесных краях, выше других божеств. В некоторых тувинских мифах есть Курбусту хаан, то есть Курбусту царь в смысле — царь всех богов, а не людей.

Алгыши шамана, обращенные к божеству Хайыракан

Оой! Алас! Алас! Очистил дымом можжевельника.
Вы, мои духи, на коня! Вы, мои духи, покушайте. Оой!
Вы, змеи, из синего и черного металла. Вы выдрали
Синие травы из синей земли. Помилуй, Хайыракан!
Оой! Алас! Алас! Очистил дымом можжевельника.
На травы и на деревья страны гор Танды
Смотрит мое белое небо, да, оно смотрит долго. Оой!
На них смотрит мое синее небо, да видит.
Благослови, Хайыракан!

Записано от Ховалыга Доржу Менниг-ооловича, 1928 г.р.
Село Шамбалыг Кызылского кожууна, 22 августа 1989 г.

Хайыракан — небесное божество, — так сообщил мой информатор значение слова «хайыракан». *Артыжадым* — дымил, здесь сам шаман очистил все свои атрибуты дымом можжевельника перед камланьем.

**Алгыши шамана,
который заставил дождь прекратиться**

Дождь, жертвую аржаан и разбрызгиваю в небо.
Дождь, водрузил я и белые, и синие ленточки.
Дождь, прошу вас уходить, прошу помиловать.
Дождь, прошу вас больше не пролить ни капли.

Мой аржаан уже в озеро превратился.
Мои белые и синие ленточки высоко шелестят.
Дождь, выше поднимайтесь и дальше улетайте.
Дождь, прошу остановиться и идти домой.

Записано от Салчака Александра Мургутеевича, 1936 г.р., собирателя тувинского фольклора, исполнителя тувинских народных песен.
Кызыл, 1971 г.

**АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
КУЛЬТУ ЗЕМЛИ — ЧЫРЫК ОРТЕМЧЕЙ**

**Алгыши шамана,
обращенные с молитвою к хребту Кровь-Небо**

Моя высокая гора, моя Кровь-Небо!
Обращаюсь к тебе, жертвуя святой сан.
Обращаюсь к тебе, разбрызгав чажыг.
Водрузил я белые и синие ленточки ради тебя.

Что ты хочешь мне отдать,
Прошу приготовить его для меня.
Что ты хочешь у меня взять,
Прошу тебя простить, богатая Кровь-Небо.

Кто хочет раньше меня добить зверя,
Тому не показывай его, Кровь-Небо.
Кто хочет отобрать у меня зверя,
Тому не отдавай его, богатая Кровь-Небо.

Прошу тебя не прятать зверя в своем рту.
Прошу тебя не дать зверю убежища в ветках.
Помилуй дар показать в середине земли.
Помилуй дар остановить среди деревьев.

Моя седая черная вершина гор,
У тебя есть тысяча черных лесов,
У тебя есть сто сердец,
У тебя есть девять высоких глав.

Богата ты белками с мохнатыми хвостами,
Богата ты белками с кудрявыми серьгами.
Прошу тебя, моя высокая тайга,
Чтобы добыча была самая большая.

Я ищу, я хожу и я верю в удачу.
Без ожидания одаривай, моя вершина.
Прошу милости, прошу удачи, прошу добра.
Пусть мой конь несет груз удачи, моя вершина.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича, жившего в 1904—1985 гг.
Кызыл, 1972 г.

Хан — кровь, красная кровь. *Дээр* — небо. *Хан-Дээр* — дословно: Кровь-Небо. В тувинской мифологии говорится, что когда-то один охотник отправился на охоту в горную местность. Там он остановился и разжег костер. Каждое утро он уходил на охоту и возвращался в шалаш с добытым зверем. Он убил так много зверей, что кровь текла по земле, и в ней отразилось небо. Отсюда название горы Хан-Дээр, или Кровавая Небесная. *Прошу милости* — шаман обращается к духу Крови-Неба, чтобы он пожалел охотника и показал всех зверей в самом удобном месте для стрельбы.

Шаманские алгыши, просящие милости у горы Кровь-Небо

Прошу милости у тебя, гора неба!
Помоги, чтобы пуля в голову попала,
Помоги, чтобы пуля в печень попала.
Прошу удачи у тебя, гора неба.

Где стоит ложбина спокойно,
Там вызывай совместную радость.
Где виднеется поляна в горах,
Там сотвори совместный смех.

Если зверь проходит мимо меня,
Прошу тебя остановить его.
Если зверь идет навстречу мне,
Прошу тебя приблизить его еще.

Моя Кровь-Небо, вручай в руки удачу,
Моя Кровь-Небо, засунь за пазуху удачу.
Ты — гора дарения богатства.
И вот я иду к тебе еще ближе.

Что ты хочешь мне отдавать,
Прошу тебя щедро благоволять.
Что мне дозволено в меру взять,
Прошу тебя его выделить и выручить.

Моя Кровь-Небо, ты благороднейшая.
Моя Кровь-Небо, ты благословенная.

Будут шкуры чернее черных соболей,
Прошу их нанизывать по носам в ряд.
Будут шкуры самых разных зверей,
Прошу их вешать по ртам в ряд.

Твоя вода, которая течет-бежит,
Она превращалась в аржаан лечебный.
Твоя вода, которая из-под земли вышла,
Она превращалась в лекарство сильное.

У тебя растет черная чемерица,
Моя золотая тайга, моя Кровь-Небо.
Ты кормишь свой народ богатством,
Ты людям даришь мясо диких животных.

У тебя много-много диких зверей.
Шерсть зверей у тебя чище чистейшей.
Прошу милости у тебя, моя гора Кровь-Небо,
Ты пригоняй всех зверей на мой прицел, ближе!

Моя гора Танды, к тебе пришел с просьбой.
Моя гора Танды, к тебе пришел с молитвой.
Моя гора Кровь-Небо, ты благородная.
Моя гора Кровь-Небо, ты вселенная.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Танды — цепь гор, самая высокая гора.

Алгыши шамана Хертека Ламажыка, обращенные к духам гор и хребтов

Путь лежит через кызыл арт с чаламою.
Давайте выходить из юрты все вместе.
Путь лежит через высокий перевал модаган,
Давайте постепенно удалимся все вместе отсюда.

В далекую же землю
Будем же скакать на конях.

И вы, дарийгилер! И вы, дангыналар!
Истинные хозяйки высоких гор и хребтов.
Призываю вас быстрее помочь в моей просьбе.
Я бы хотел, чтобы ваш дар был полон даалын.

Будьте вы снисходительны.

Будьте вы осмотрительны.

Хозяйки гор Танды и хозяйки вершинных хребтов!

У вас верхняя одежда куруме коричневого цвета.

И вы, хозяйки, очень милые и очень чуткие.

У вас верхняя одежда кандааза из черного шелка.

Будьте вы сильны! Будьте вы щедры!

Записано от Салчака Люндупа Шириндеевича, 1906 г.р. Хорошо знает старый быт тувинцев.

Кызыл, 1973 г.

Кызыл арт — красный перевал, здесь: порог юрты. *Чалама* — дух, охраняющий всех членов семьи в юрте. *Модаган* — специальное место, имеющее пять «ямочек» для закрепления тонкой жерди в количестве пяти штук. *Ынаа* — тонкая жердь служит стропилом в юрте. Это специальное место в верхней доле деревянной части войлочной двери. Сравнение: модаган — «подушка». *Дарийгилер* — богини. *Дангыналар* — красавицы, царевны, дочери горных царей. *Даалын* — переметная сумка для охотников. *Куруме* — «безрукавник», предназначенный для верхней одежды. *Кандааза* — культовая одежда. *Хертек Ламажык* — шаман и костоправ, был самым уважаемым шаманом в сумоне Хонделен и в западных районах. Его приглашали на трудные роды, так как он был знаком с духами высоких гор.

Алгыши шаманки Кужутет Серен, обращенные к вершинам

Счастье, предназначенное для наших людей,
Работа, которую они творят и создают,
Вершина золотая Танды, благослови наш народ.
Пусть у наших людей да здравствуют труд и счастье.

Вы, мои вершины! Вы, мои хребты Тандылар!
Вы покрыты и дышите запахом можжевельника и вереска!
Вы, мои вершины! Вы, мои суровые Тандылар!
Вы красуетесь сверканьем ледников и снегов.

Вы, мои вершины! Вы, мои златоглавые Тандылар!
Божеством вы сотворены для добра и благородства.
Вы, мои вершины! Вы, мои седоглавые Тандылар!
Божеством вы рождены, чтобы дары отдать людям.

Вы, мои красавицы! Вы, мои величавые Тандылар!
Вид ваш мощный, и покрываете себя черным туманом.
Вы, мои вершины! Вы, мои Тандылар со золотыми узорами!
Вид ваш величавый, и вы покрываете себя белым туманом.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича, 1913 г.р. Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.
Алгыш хээ — здесь: золотистые лучи, падающие на вершины гор.

Алгыши шаманки Кужутет, обращенные к духам Танды

Где же вы, духи высоких вершин моей Танды!
Прошу милости у вас и прошу обратиться ко мне.
Где же вы, духи четырех вершин моей горы Танды!
Прошу одаривать покой. Прошу вас быть щедрыми.
И вы, дангыналар! Царевны-красавицы моей Танды!
И вы, чудовища! Духи-великаны большого моря!
И вы, женщины! Хозяйки-владычицы больших озер!
Обращайтесь вы к родовому племени милостиво.
И вы, духи, вольно играете там, где северное небо.
И вы, духи, отдыхаете в тени, где гора Шогжан-Тайга.
И вы, духи, вольно играете там, где южное небо.
И вы, духи, отдыхаете в тени, где гора Бай-Тайга.
Давайте собираться в середине поля, где гуляет мираж.
Давайте встретимся на серой полянке, где мелкие камни.
Слушайте, духи, все вставайте в один общий ряд.
Играйте, духи, чтобы от вас вышла радуга весело.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича.

Вы, откровенные царевны! Вы, добрые красавицы!
Вот оно, большое счастье. Вот оно, чудное счастье.
Пою алгыши, чтобы прекрасное было рядом со счастьем,
Пою алгыши, чтобы молитва была рядом с благом.

Моя гора Ала-Тайга! Там растет чемерица.
Моя гора Шангыр-Тайга! Там растет вереск.
Хозяйки высоких гор Танды! Вы — духи.
Красавицы, вы несете с собой весточки.

Дангыналар, пусть уходит ваша вспыльчивость,
Дангыналар, пусть исчезнет ваша рассеянность.
Прошу вас вызвать счастье и благополучие.
Прошу вас выявить милость для всех сородичей.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича.

**Алгыши шамана Салчака Ламажыка,
посвященные снежной горе Бай-Тайга**

Вы, красавицы, одетые в халаты из шелка.
Вы, красавицы, дарившие светлую улыбку.
Вы, благороднейшие царевны и хозяйки горы,
У вас есть браслеты золотые, браслеты серебряные.
Вы, небесные красавицы, хозяйки горы Танды!
Вы, дарыйгылар милости и доброты.
Вы, царевны, владычицы богатой горы Бай-Тайга.
Прошу вас очистить чуму и убрать беду отсюда.

Записано от Тойбухаа Хертека Коштайовича.
Кызыл, 1976 г.

Дарыйгылар — богини, очень красивые девицы-царевны, полубожественные красавицы-царевны. *Хуруме* — халат, «шуба», крытая шелком, вообще богатая и нарядная одежда. *Хандымалар* — кадайлар, женщины также сказочной красоты; здесь они выступают в роли истинных хозяек высокогорья Бай-Тайги. Красавицы или хандымалар в тувинской мифологии представляют собой идеал благородства, милости и милосердия.

**Алгыши шамана Ондара Шокара,
обращенные к высоким горам**

Моя гора Хаттыг-Тайга! Моя вершина Буура-Тайга!
Для меня вы самые дорогие и милые хребты.
Глаза ваши зоркие и уши ваши чуткие,
Прошу вас спасти меня от смертельной беды.
Моя гора Буря-Тайга! Моя вершина Верблюд-Тайга!
У вас есть буря, и у вас есть дождь.
Прошу вас бурями и дождями очистить
Проклятую заразу и эпидемию гибели.

Записано от Базыр-Тараа Аркадия Дамбаевича, 1917 г.р.
Кызыл, 1975 г.

Хат — буря, ураган, пурга. *Тайга* — высокая гора, где вечные снега, леса, звери водятся. *Хаттыг-Тайга* — по-русски Буря-Тайга, Буря-Гора, Буря-Вершина. *Буура* — верблюдо-производитель. *Буура-Тайга* — дословно: Верблюдо-Тайга.

**Алгыши шаманки Ооржак Авыдай,
обращенные к хозяйке Танды**

Я — слуга моего народа и моих земляков,
И потому мне суждено провести обряд моления.

Моя седая вершина Танды с ледниками чодур,
Ты красуешься пихтовыми лесами горделиво.
Я пришла к твоей хозяйке с молитвой и добрым делом.
Дошла до юрты и встречаюсь с моим народом,
С каждым поздоровалась за руку и поклонилась.
Я — слуга всех моих братских людей для меня,
И потому я вышла выполнить их пожелание.
Моя седая вершина Танды с белизной старости,
Ты нарядилась можжевельником величаво,
Я пришла к твоей хозяйке с напевом и добрым делом.
Я дошла до места, где собрались мои братья,
С каждым поздоровалась за руку и поклонилась.

Записано от Монгуша Мааса Серемилевича. Родился 15 января 1917 г. в Хорум-Даг, ныне Дзун-Хемчикского района. С юных лет встречался с большими шаманами, знает их алгыши наизусть. Пенсионер, краснодеревщик, кузнец. Ныне живет в г. Чадане.

Кызыл, 19 августа 1989 г.

Ооржак Авыдай — знаменитая шаманка, близкая родственница моего информатора Монгуша Мааса, для него она была даай-авазы, или сестра матери. Шаманка Ооржак Авыдай умерла в начале 50-х годов в местечке Ак-Даш сумона Шеми Дзун-Хемчикского района.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУ ПОДЗЕМНОГО МИРА-КАРАНГЫ ОРТЕМЧЕЙ

Алгыши шамана Донгака Кайгала,
посвященные песням степной русалки албыс

Идут дожди по вершинам гор сыннар,
Не хватает уже времени для ведения беседы.
Идут дожди по вершинам гор даглар,
Не хватает времени для закуривания табака.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970), уроженца местности Теве-Хая сумона Хондергей Дзун-Хемчикского района, великого оратора, большого знатока тувинского фольклора, агыраара — ассистента шамана, отца автора-исследователя. Смелый охотник, славный пахарь, признанный костоправ, знаток народной медицины. При ТНР работал председателем арбана в сумоне Хондергей.

В годы Великой Отечественной войны СССР сопровождал подарки в помощь фронту: табуны до Абакана и караваны до Кызыла. Он в совершенстве владел монгольским, знал и китайский язык.

Кызыл, 1966 г.

Албыс — в тувинском фольклоре русалка степная. Согласно мифологии тувинцев, албыс перед женщиной появляется в образе мужчи-

ны, а перед мужчиной — в образе женщины. Албыс — очень чуткая и бойкая. Когда албыс встречается с кем-то в пути, она просит: «Зажигай огниво». Тогда дорожный человек высекает кремнем огонь. В знак благодарности скажет круто: «Ты мне зажег огонь по моей просьбе. Однако ты мне не нужен, потому что ты гнилая чылбыга», и исчезнет. Чылбыга — также мифический персонаж, чудовище, ведьма, оборотень, баба-яга. Чылбыга обычно действует в образе женском.

Алгыши шамана, посвященные беседе с чертями

Вы — мои черти! Вы — мои грозы и мои силы!
Говорю вам, что у меня и рот, и рты высохли.
Говорю вам, что у меня руки и ноги устали.
Да, я вел камланье целые сутки подряд.

Черти мои, прошу вас не взять то, чего просил.
Черти мои, прошу вас отдать мне то, чего хотел.
У этого больного дети маленькие и слабенькие.
К тому же они малы и пусть подрастут.

У этого больного также младенцы имеются,
У которых даже головы мягкие и черепы слабые.
Придет время, мои черти, вы сюда сами придете.
Придет время, мои черти, вы их с собою возьмете.

Он бредит и никуда не уходит сам.
Прошу вас, мои черти, подождите его дольше.
Этот больной еще молодой и жалкий он.
Прошу вас, мои черти, не сорвать его жизнь.

Он еще не дожил до срока прощальных времен,
Возраст его еще не достиг до старческого года.
Он заболел оттого, что был на другой стороне.
Мои черти, не гневайтесь и не грубите.

За его жизнь я вам отдам другую вещь, мои черти.
Очень прошу вас быть спокойными, мои черти.
Прошу вас, черти мои, прекратить нашествие.
Прошу вас, мои черти, его жизнь не растерзать.

Наступит время, когда больной станет стариком.
Наступит время, когда младенцы станут взрослыми.
Тогда вы, мои черти, сюда приходите и смотрите.
Тогда вы, мои черти, возьмите то, чего захотите.

Говорю вам, мои черти, чтобы было согласие у нас.
Говорю вам, мои черти, пока остановите свои намерения.
Я вам, мои черти, жертвую милого коня, серого коня.
Пусть этот конь заменит жизнь больного отца.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Сорвать жизнь — убить человека. *Конь* — здесь шаман с этим ко-
нем совершает чудо, то есть своим чертям он отдает коня и тем самым
спасает умирающего от гибели. Этот мифологический сюжет в разных
вариантах часто встречается в гимнах великих шаманов.

Алгыши шамана, обращенные к албысам своим

Милые мои, янтарно-желтые албысы мои.
Они издалека приходят с шумом, с музыкой.
Они ко мне приходят, пролетая над лесами.
Они ко мне приходят, покорив поднебесные дали.

Мои албысы сверкают золотым блеском.
Каждый албыс имеет язык с двумя острыми кончиками.
Мои албысы порою бывают желто-янтарными,
Они владеют двумя языками непременно.

Мои албысы острее шила, когда идет бой.
Мои албысы мудрее шивишкина, когда идет слух.
Мои милые албысы, мои золотистые албысы,
С ними я сдружился и с ними я восхитителен.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Албыс — ведьма, степная русалка. Тувинские шаманы очень люби-
ли в своих алгышах воспевать хитрость, красоту, чуткость своих албы-
сов. Слово «албыс» употребляется в роли женщины.

Алгыши шамана, обращенные к поющему черту

Ты рябая, словно пестрая змея. Кыыйт-кыыйт.
Ты рябая, словно огненная звезда. Кыыйт-кыыйт.
Ты лети без остановки, без задержки. Кыыйт-кыыйт.
Будь ты крепко прошитой стрелою. Кыыйт-кыыйт.

Стрела у меня отравленная. Кыыйт-кыыйт.
Я буду вооружаться этой стрелою. Кыыйт-кыыйт.
Есть же где-то мой зайчик. Кыыйт-кыыйт.
Я буду стрелять в этого зверька. Кыыйт-кыыйт.

Есть же страна, где луна светит. Кыыйт-кыыйт.
Есть же там птица соловей. Кыыйт-кыыйт.
Я буду стрелять в эту же птицу. Кыыйт-кыыйт.
Я же буду следить за этим же соловьем. Кыыйт-кыыйт.

Есть же страна, где светит солнце. Кыыйт-кыыйт.
Есть же там птица рябчик. Кыыйт-кыыйт.
Я буду ремнем связывать эту же птицу. Кыыйт-кыыйт.
Я буду завязывать ремнем рябчика. Кыыйт-кыыйт.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича.
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Сангытай — старый шаман жил в 1900-е годы на территории Монгун-Тайгинского района. Мой информатор сообщил мне, что эти алгыши пел его старший брат Шырап Саая. *Койгунмай* — дословно: зайчик. В тувинской мифологии говорится, что в седые времена дикие звери человека называли койгунмай, или в иной форме аза — черт. Здесь койгунмай выступает в роли черта.

Алгыши шамана Сангытая, обращенные к гонцу царя Эрлика

И рысак, и иноходец готовы. Кыыйт-кыыйт.
Идите вперед, кони. Шагайте, кони. Кыыйт-кыыйт.
Удалой молодец в шелковом плаще. Кыыйт-кыыйт.
Где же ты, молодой, находишься? Кыыйт-кыыйт.
У кого же лицо загорело? Кыыйт-кыыйт.
Он же должен быть в солнечной земле. Кыыйт-кыыйт.
Давайте поймем его и свяжем ремнем. Кыыйт-кыыйт.
Давайте поймем его и завяжем ремнем. Кыыйт-кыыйт.
У кого же лицо румяное стало? Кыыйт-кыыйт.
Он же должен быть в лунной земле. Кыыйт-кыыйт.
Где же он будет, и где же он сидит? Кыыйт-кыыйт.
Конечно, он уже в родном аале живет. Кыыйт-кыыйт.
Пусть от него останется скелет. Кыыйт-кыыйт.
Скелеты мертвецов ведь лежат на горе. Кыыйт-кыыйт.
Пусть он будет спать долго и спокойно. Кыыйт-кыыйт.
Сон для мертвеца бесконечный будет. Кыыйт-кыыйт.
Конечно, есть же душа умершего. Кыыйт-кыыйт.
Конечно, сия душа будет лежать в яме. Кыыйт-кыыйт.
Я буду гнать эту душу вдаль. Кыыйт-кыыйт.
И удаляться буду с этой душой далече. Кыыйт-кыыйт.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Сангытай — старый шаман; говорят, что он часто вел камланье и в своих алгышах пел о гонце подземного царя Ада или Эрлика. Он жил в 1900-е годы в Монгун-Тайге.

Алгыши шамана Араптана,
обращенные к семи желтым дииреннерам

Река богата глиною, черноземом, красноземом.
Там вода замутилась оттого, что дошло камланье.
Река течет, загораясь крутыми ярами.
С берегов сыплется земля оттого, что дошло камланье.

Семь желтых дииреннер, вы мои спутники.
Вы дииреннер, духи земли и воды всюду.
Где вы являетесь, там дивный смех раздастся.
Мои семерки, вы любите вести сладкую беседу.

Ногти ваши странны, будто они из желтой меди.
Кудри-косы ваши сверкают желтеющей краскою.
Где яры с трещинами, вы там хороводом играете.
Мои семерки, вы очаровательны и красивы собою.

Встречаясь с миражом, вы тут же растворяетесь.
Выходя на поляну узкую, вы там любите веселиться.
В степи, где травы желты, вы бегунами становитесь.
На склоне горы вы любите играть в юрту сайзанак.

Семерки мои, владеете вы медными хомусами,
Хомусисты мои, играете вы на хомусах чудно.
Дииреннер мои, как вы любите дружно ходить,
Парочкой идете, рука об руку шагаете весело.

Рождены вы голыми ходить и гулять издревле,
Желтую грудь сами трогаете и гладите.
Рождены вы показывать физическое тело,
Сочную грудь сами вы трогаете и поглаживаете.

Мои дочери! Албыс и шулбус, к вам обращаюсь.
Мои черти! Худые дииреннер, к вам обращаюсь.
Прошу вас оставаться на этой же земле,
Прошу вас здесь же прекратить хождение.

Возвратимся домой, ведя камланье по пути.
Отправимся домой, ведя камланье дружно.
Пришло время, и пора промчаться в родной очаг.
Пусть отдыхает мой народ в глухой тишине.

И вот рассветает, скоро заря восходит.
И вот птицы-соловьи начинают песню петь.
И собравшийся народ расходится постепенно.
И вот взошло мое солнце, светлое солнце.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Диирен — демон, бес, злой дух. *Дииреннер* — демоны, бесы. *Шулбус* — злой дух. *Сайзанак* — игрушечная постройка из мелких камней, которую дети называют юртой. *Хомус* — музыкальный инструмент из металла, варган. *Хомусист* — человек, который играет на хомусе.

Алгыши шамана чула, выгоняющие бука из стоянки аала

Жестокие творцы, вы дары моего черного неба.
Жестокие творцы, вы посланы велением царского неба.
Вам суждено сражаться с мощными силами.
Вам суждено встречаться с большими трудностями.

Мои дайгылар, вы велики, словно хребты тайгалар.
Мои борулер, вы велики, словно вершина Монгулек.
И мое синее божество, и мое седое божество!
Духи мои, вам суждено убить бука у страдающих.

Мой жестокий магачын и мой черный магачын!
У тебя девять бойцов с могучими мускулами.
Мой языкастый магачын и мой черный магачын!
У тебя семь бойцов с чернеющей шерстью.

Ищите вы на лицевой стороне и обратной стороне.
Ведите разведку и вперед, и назад тщательно.
Духи, вы любите прогнать того, кто злодей.
Духи, вы любите поймать того, кто спрятался.

Духи, будьте внимательны, держите злодейку.
Духи, будьте зорки, следите за беглецом.
Духи, допрашивайте и возьмите слово у беса.
Духи, проводите беса до стоянки его аала.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Дайгылар — медведи, здесь: духи-медведи. *Борулер* — волки, здесь: духи-волки. *Магачын* — людоед. *Бук* — бес, нечистая сила, злой дух. *Чула* — шаман. Старые люди в Монгун-Тайгинском районе говорят, что шаман Чула всегда побеждает бесов.

Алгыши шамана Хирлигбея из Монгун-Тайги, обращенные к дочери Ада

Имею дочку Ада для себя. Хоорт-хоорт.
Она моим другом стала. Хоорт-хоорт.
Время будет бесконечным. Хоорт-хоорт.
Все-таки не умру никогда. Хоорт-хоорт.

Имею дочку царя для себя. Хоорт-хоорт.
Она возлюбленной стала для меня. Хоорт-хоорт.
Как бы шло время бесконечное. Хоорт-хоорт.
Не расстанусь с дочкой Ада. Хоорт-хоорт.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Эрлик — царь, ад, нечистая сила в подземном царстве. *Келдир Хирлигбей* — старый шаман. Он жил в 80-е годы XIX века на берегах реки Каргы — территории нынешнего Монгун-Тайгинского района. Эти алгыши мой информатор Самбуу Саая впервые услышал от своего отца Чувурека Саая. *Хоорт* — междометие, выражающее удивление, очарование и представление чего-то или кого-то.

Алгыши шамана Хирлигбея, обращенные к дочке Ада

Буду жить всегда я. Шалыр-шалыр.
Не умру я никогда. Шалыр-шалыр.
Адова дочь подругой стала. Шалыр-шалыр.
И потому долго буду жить. Шалыр-шалыр.
Пусть пройдут многие годы. Шалыр-шалыр.
Они не принесут мне смерть. Шалыр-шалыр.
Есть же у меня дочь Эрлика. Шалыр-шалыр.
С этой подругой не умру вовек. Шалыр-шалыр.
Она все знает досконально. Шалыр-шалыр.
Она бывает в чужих местах. Шалыр-шалыр.
Она видит все отчетливо. Шалыр-шалыр.
Она видит даже в темном месте. Шалыр-шалыр.
Я полон прекрасной мечты. Шалыр-шалыр.
Я хочу иногда увидеть подругу. Шалыр-шалыр.
Адова подруга очень красивая. Шалыр-шалыр.
Я хочу обласкать красотку. Шалыр-шалыр.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Эрлик — ад.

Алгыши шамана, которыми он выгнал бука из одного аала в другой аал

Ты, дочка царя Эрлика. Шалыр-шалыр.
Ты моя милая подруга. Шалыр-шалыр.
Ты, дочка Ада, вернись. Шалыр-шалыр.
Я хочу с тобой встретиться. Шалыр-шалыр.

Ты, дочка царя Эрлика. Шалыр-шалыр.
Считаю тебя любимой. Шалыр-шалыр.
Хоть раз увидеть бы тебя. Шалыр-шалыр.
Хоть раз дойти до тебя. Шалыр-шалыр.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Алгыши шамана, которыми он выгнал бука из одного аала в другой аал

Бук, племя твое отдельно и кости твои чужие.
Бук, ты сюда пришел, заблудившись в дороге.
Ведь у тебя есть дети, внуки и правнуки.
Ведь у тебя есть аал и край, они вдалеке.

Слушай меня, бук, провожу тебя до родных,
Они живут богато, и у них пища разная.
Прошу тебя не отказаться. Прошу быть послушным.
Племена Соян, Хертек — издревле наши племена.

Твой род, твое племя и твой корень имеются,
Донгак и Куулар родными являются для тебя.
И племя, и суму, и кожуун бывают разными.
Ты, бук, это деление знаешь очень четко.

Ты, бук, смотри назад. Ты, бук, смотри вперед.
Глубок твой корень. Из древности твой род вышел.
Ты, бук, вышел из древнего рода Донгактар,
Разве ты не знаешь, бук, о своем корневом роде?

Ты, бук, не в ту дверь пришел, заблудившись в пути.
Ты, бук, пройденный свой путь должен вспоминать.
Ты, бук, будь моим спутником. Я тебя возьму в путь.
Доведу тебя до твоих друзей, где бы они ни жили.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Бук — бес, нечистая сила, злой дух. Выдворение бука — в тувинской мифологии говорится, что если бук заходил в один аал и там останавливался, его оттуда может выгнать сильный шаман в сторону другого племени и в другой аал; изгнанный бук как бы временно там останавливается.

**Алгыши шамана Ондара Шокара,
посвященные стране Аза и стране Эрлик**

Чтобы добраться до страны Эрлик,
Чтобы ходить по краям страны Аза,
Как я страдал и как я замучился,
Каким я худым стал и как я выдохся.
Чтобы добраться до страны Аза,
Чтобы исколесить эту страну Черта,
Как я проголодался и как я горевал,
Как я сильно хотел пить от жары.

Записано от Базыр-Тараа Аркадия Дамбаевича, 1917 г.р., участника I республиканского слета народных певцов и музыкантов-75, уроженца местности Эжим Улуг-Хемского района, много лет работавшего чабаном в совхозе «Улуг-Хая» этого же района, большого знатока шаманского фольклора. Кызыл, 1975 г.

Ондар Шокар — кличка «Пестрый», настоящее имя Бюрбю; иногда его называли также Адыг-Тулуш. Шокар был самым популярным шаманом на территории сумона Эжим Улуг-Хемского района. Его приглашали из разных сумонов, а также районов Тувы. А.Д.Базыр-Тараа слышал алгыши этого старого шамана в середине 20-х годов и лично был знаком с ним.

Эрлик — ад, адова страна. По представлениям древней тувинской мифологии, существует такая страна *Эрлик ораны* — страна адов, или Адовая страна.

Аза — черт; тувинцы верили, что есть страна Аза, или Чертова страна, где живут черти. До страны Ада и до страны Черта могут добраться только сильные шаманы.

**Алгыши шамана Сюзюка,
когда он передал проклятого коня буку**

Ты, бук, все берешь с жадностью только себе.
И этого коня с другой стороны захвати себе.
И затем ты, бук, отдай мне сына родного отца,
И я готов проводить этого малыша до юрты его.

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Бук — бес, нечистая сила, злой дух. *Проклятый конь* — тот самый конь, которого отец сына приобрел в запрещенный день, или после того, как отец купил этого коня за тридцать шкур белок, в его юрту поселился злой дух, затем душа сына ушла. *Сын* — здесь подразумевается душа больного сына. Шаман проводит обмен души со злым духом.

«Ты скажи, священный конь,
свое белое слов...»

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДИКИМ ЖИВОТНЫМ

Вид твой наряжен, будто ты покрыта шалью богаа,
Фигура твоя такая, словно серый сокол сидит,
Встреча с тобой оставляет странное впечатление,
Ты похожа на быка с большими кривыми рогами.

С боковой стороны смотреть на тебя даже смешно,
Будто ты ходишь еле-еле, двигаясь медленно.
Ты, саранча, очень похожа на вола пятнистого,
Который везёт груз хана во время перекочевки.

Ты, саранча, когда пробуждается раннее утро,
Начинаешь спать, превращаясь в мертвеца.
Ты, саранча, когда нагревает полдень,
Начинаешь играть, ведя танец веселья.

Ты, моя саранча, ведешь себя самовольно,
Тебе суждено скрываться там, где трава и полынь.
Ты, моя саранча, звенишь болтливой музыкой,
Да имеешь призвание провозглашать чарлык природы.

Пока раздаётся мелодия звонкого бубна,
Прошу тебя, саранча, прыгать ловко и легко.
Пока слышится эхо ударного бубна,
Прошу тебя, саранча, летать гибко и быстро.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р.
Кызыл, 1972 г.

Шартылаа — саранча. *Чарлык* — указ: по поведению саранчи тувинцы предугадывали приближение хорошего или плохого дня, на основе поведения саранчи занимались предсказанием погоды. *Богаа* — шарф из меха, боа, платок с рисунками. Здесь образно-внешний вид саранчи. *Хана* — дословно: «стена», решетчатая «стена» юрты. Когда саранча лежит или спокойно ходит, если на это насекомое поглядеть сбоку, она очень похожа на навьюченного вола, везущего решетку юрты.

Алгыши шамана, обращенные к дракону

Вы, ребята золотые.
Вы, рождённые чертями.
Вы, ребята железные.
Вы, рождённые небесами.
Вы, мои мощные драконы.
Вы то красные, вы то пёстрые.
Вы прекрасные стрелки.
Красные лиственницы вы убили стрелами.
Вы, мои грозные драконы.
Вы появляетесь желтеющими.
Ваши удары в щепки разбили
Жёлтые лиственницы вековые.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Улу — дракон, который не живет на тувинской земле. По тувинской мифологии, дракон зимой спит под землей, в пещере, которая как бы образуется у рта самой земли. Летом дракон живёт на небесах, среди облаков и туч. Дыт — лиственница, растёт в Туве, могучее дерево.

Алгыши шамана, обращенные к кабарге

Кабарга, лечебное свойство имеет твой шишковатый хин,
Кабарга, ты всегда ходишь и бегаешь заблуждающе.
Кабарга, ты живёшь в кедровых лесах и ешь лишайник.
Кабарга, ты всегда обходишь стороною гору голую.

У тебя зубы и клыки как бы переданы зверями.
У тебя голова как бы похожа на голову домашнего козла.
Твои копыта подражают копытам горных козерогов.
Твоя шкура такая же, как у таёжной козы и косули.

Кабарга, от рождения ты не имеешь громкого голоса.
Кабарга, ты очень странно издаешь звук носовой.
Кабарга, твой бег очень стремительный и легкий.
Кабарга, ты даже сумеешь перехитрить хитрого охотника.

Люди, подарите мне, пожалуйста, кабарги довук,
Пусть этот довук украшает кисти моего плаща.
Люди, подарите мне, пожалуйста, кабарги азыг,
Пусть этот азыг станет для моего головного убора сулде.

Записано от Сагаан-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Тоореу — кабарга. *Лин* — пупок, струя кабарги. Тувинцы струю кабарги считают лекарством от женских и детских болезней. *Довук* — коленная чашечка. В старые времена тувинские шаманы употребляли довук для культового украшения своих редких атрибутов, которые простым людям трогать было строго запрещено. Корень этих культов кроется в мифических рассказах об особой роли диких животных, выступающих героями шаманских гимнов. *Гон салбаа* — кисти шаманского плаща. *Азыг* — клык. Тувинцы говорят: хаван азы — клык кабаргана. *Уде* — герб, здесь слово «суде» выражает знак шаманской веры, баш — голова. *Тоореу бажы* — голова кабарги. В старые времена большие и коронованные шаманы, когда они хотели вести камлание, посвященное человеческому благородству, надевали на голову головной убор, сделанный из шкуры с головы кабарги, так как с древнейших времен у тувинских охотников существовала вера, что кабарга — самое милое и самое доброе животное. В фондах хранилища Тувинского краеведческого музея имени «Алдан-Маадыр» имеется муляж головного убора тувинского шамана, сделанный руками нашего информатора В.Б.Сагаан-оола. *Дуюг* — копыто. Копыта кабарги похожи на копыта козорогов.

Алгыши шаманки с верховьев реки, обращенные к пауку, который подкрадывается в ночное время

Есть один эремчик, приходящий к тихой встрече.
Он к одной женщине подкрадывается глубокой ночью.
Я уже узнала, что сам хозяин — дух моря Успа,
Сюда не отправлял ни сына, ни дочку вообще.

Дух моря посылал своего айбычызы сюда,
Чтобы он людям наказал соблюдать чистоту.
Говорят, что та девушка оттого так заболела,
Ведь она святой родник аржаан опозорила мочою.

Прошу вас, люди, очистить свой позор скорее.
Умоляю вас, люди, не загрязните источник воды!
Жертвуйте духам воды полную чашку вина арага.
Пусть рассеивается и растворяется старый хлам.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г.р., ныне пенсионера, живет в городе Кызыле, хороший знаток тувинского фольклора.
Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Эремчик — паук. *Успа далай* — море Успа. В самом деле это озеро Успа, которое находится на территории соседней Монголии, недалеко от центра Овюрского района. По-монгольски Убсу-Нур, по-тувински — Успа-Холь. *Айбычызы* — посыльный. *Аржаан* — святая вода, культ воды. *Арага* — вино, молочная водка.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДОМАШНИМ ЖИВОТНЫМ

Алгыши шамана, обращенные к волу

И вы, мои филины, семь желтых моих!
И вы, мои вороны, черные и голодные!
Прошу вас с вершин гор вести наблюдение.
Прошу вас на перекрестке дорог обнаружить следы.

Записано от Кыргызса Маадыра Доспановича, 1902 г.р.
Кызыл, 1971 г.

Шары — вол. *Угу* — филин. *Кускун* — ворон. *Угу и кускун* — здесь: верные друзья шамана, его «разведчики».

Алгыши шамана, обращенные к освященному коню, которого он окуривает дымом горящего можжевельника

И ты, священный конь,
Выветривай тяжесть горя.
И ты, священный конь,
Помогай человеку в беде.

Ты вожак всех домашних животных.
Ты жеребенок кобылицы молочной.
У тебя все зубы белые, как раковина.
У тебя глаза зоркие, как бинокль.

Твое дыхание словно испаряющийся туман.
Твои уши слышат малый шорох издалека.
Твой голос-ржанье звучит звуком хомуса.
Твои копыта покоряют степные просторы.

Твой хвост красуется славной кудрявостью.
Твоя грива несется подобно вихрю.

И ты, священный конь,
Выгони человеческое горе.

И ты, священный конь,
Освободи людей от болезни.

Стой смирно ты, священный конь.

Я тебя очищаю шестигранным можжевельником.

Такой можжевельник растет в высоких горах.
Про тебя, священный конь, пою свои алгыши.
Ты не прыгай и не разгневайся,
Когда седло опускается на твой хребет.

Ты не сердись и не бушуй,
Когда подпруга тебя опоясывает.
Ты не вспыхивай и не злись,
Когда ударят тебя кнутом в бок.

Ты не скачи вперед и не бойся,
Когда надевают на тебя уздечку.
Ты не падай духом и не ослабевай,
Когда у тебя во рту удила окажутся.

Гордо и вольно веди себя на пастбище,
Пей воду, священный конь, блаженствуя.
Священный конь, когда придет волк,
Бей его копытами передних ног.

Священный конь, когда придет враг,
Бей его копытами задних ног.
Человек-эспи достоин презренья,
Ты никогда не подпускай ее к стремяни.

Твой милый друг и товарищ только мужчина,
Всегда будь верным и честным его другом.
Ты скажи, священный конь, свое белое слово.
Я протягиваю золотые буйлар в твою сторону.

Тебя боготворю, священный конь,
Пусть от тебя уходит твоя печаль.
Тебя благословляю, священный конь,
Пусть исчезнет твоя раздраженность.

Твой позор я очистил запахом можжевельника.
Пою алгыш, чтоб ты владел духом благородства.
Очень прошу тебя, священный конь,
Защищай стоянку кодан от бед и несчастий.

Очень прошу тебя, священный конь,
Защищай стоянку аал от чертей и бесов.

Записано от Баира Алексея Ширинмеенича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Ыдык агт — священный конь. Культовый обряд освящения коня у тувинцев, как правило, проводил шаман, и он имеет архидревние черты символики традиционной культуры. Шаман лично оставляет синие, белые, голубые ленточки на гриве коня, и тугой узел накрепко

держит кончики этих ленточек. *Эшти* — женщина; во времена тюркского каганата это слово имело значение «спутница, жена». В настоящее время на тувинском языке это слово имеет отрицательное значение. По старой традиции запрещалось ездить женщине на священном коне, ее считали как бы носительницей плохого. *Аза* — черт, любимый герой тувинских шаманов. *Бук* — бес, нечистая сила. *Аал* — группа юрт.

Алгыши Чаш-оола, посвящение

Когда разбрызгивается чажыг, ты стоишь спокойно,
Когда дымит сан, ты ведешь себя величаво.
Грива твоя громадная, словно большой лес.
Хвост твой гибкий, как сережка распускающаяся.

Твой крестец — рыжеватый и выпуклый.
Твой спинной хребет величаво прямой.
Ты, конь, чудесный дар небесного края азар.
Ты, конь, тот жеребенок, рожденный небом азар.

Творцом тебе дан белый кадак, синий кадак.
Благородный конь, ты лечишь любую болезнь.
Отзывчивый конь, ты облегчаешь горе человека.
Обласкаю тебя кадаком и очищаю тебя кадаком.

Прошу вас стать осторожным.
Прошу вас стать чутким.
Прошу вас стать осторожным.
Прошу вас стать чутким.

Каков сатпак родины, и что он сотворил?
Какой сатпак стоянки, и что он отправил?
Вы, духи стоянки, к вам обращаюсь.
Вы, духи родины, к вам я обращаюсь.

Прошу вас стать осторожным.
Прошу вас стать чутким.
Прошу вас стать осторожным.
Прошу вас стать чутким.

Беря в руки хымыш, почему-то возбуждаюсь.
Разбрызгав аржаан, хочу петь алгыши.
Вам, жеребенок небесной земли азар.
С восходом луны и с восходом солнца.

Благоговейно провожу обряд старинный. Алас. Алас.
Будьте вы освященным отныне. Хирте. Хирте.

Будьте вы превосходным отныне, Алас, Алас,
Будьте вы освященным отныне.

Пусть от вас уходит прочь плохой сон.

Пусть к вам приходит мирная тишина.

Алас очистит всё грязное, таков твой путь.

Хирте угонит всё грозное, таков твой путь.

Записано от Музлука Ондара Иргиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Синнак — в тувинской мифологии дух, который летает между облаками и над горами. *Дымны* — ковш, черпалка, здесь: сделанный из корня березы. *Алас* — пусть, слава богу, пусть сбудется мечта. *Хирте* — пожалуй, так, ладно. Здесь это слово имеет значение положительное. Что будет, то и будет.

ОБРЯДОВЫЕ АЛГЫШИ

*«Веду камлание, чтобы
счастье остановилось здесь...»*

Алгыши шамана Чимекея, к культовому обряду, посвященному огню

И вот я пришел сюда, чтобы вести дагылга.
И вот я призываю, чтобы здесь явилась дадалга.
С восходом солнца и с появлением луны молодой
Жертвую золотую свечу, чтобы все было хорошо.
Да, я ехал на коне и был одет очень нарядно.
Да, я пришел сюда слугою народа доброжелательно
Благословляю, чтобы огонь был более ярким.
Благословляю, чтобы юрта была более уютной.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1907—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Чимекей — старый шаман, уроженец местности Бай-Тайга, жил на берегах бурной реки Хемчик. В народе говорили, что его часто приглашали туда, где проводили культовый обряд, посвященный духам огня, родника, гор, леса, оросительного канала. Он умер в начале 20-х годов XX века. *Дагылга* — моление, посвящение, молитва. *Дадалга* — счастье, удача. *Оваакай* — юрта.

Алгыши шамана Чимекея, обращенные к культу огня

Ты — огонь.

Ты — творец.

Ты — божество доброе.

Вид твой величавый, когда ты горишь золотом.

Желтый козленок служит у тебя ездовым.

Нежнейший кадак священным стал у тебя,

И грудинка, курдюк идут в жертву тебе на съедение.

Лучший сорт кровяной колбасы идет в жертву тебе.

Огонь-творец, ты духом стал для души человека.
Ты — огонь.
Ты — творец.
Ты — божество доброе.

Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.
Прошу, огонь.
Конец плохому в юрте.

Конец плохому в юрте.
Прошу, огонь.
Зажженный огонь пусть горит еще ярче и сильнее.
Поставленная юрта пусть возвышается величаво.

Пусть закрывается чертова тропинка навсегда.
Пусть блуждающая дорога прекращается надолго.
Пусть благополучно растут дети, набирая силы.
Пусть стадо домашних животных благоденствует.

Жертвую духу огня свечку, которая горит.
Мое счастье, я зову тебя, причитая свои алгыши.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.

Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.
Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.
Конец плохому в юрте.
Конец плохому в юрте.
Прошу, огонь.

Табуны, у вас копыта высечены из стали,
Они дробят каменистую землю, когда проходят.
Они скалу превращают в пылинку, когда сердятся.
Табуны, вы богаты рысаками для простора.

У вас есть и замечательные иноходцы,
Есть же у вас кони чыраа, кони саяк.
Ради вашего счастья пою алгыши свои,
Зову завидную судьбу для вас, табуны.

Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.
Прошу, огонь.
Конец плохому в юрте.

Конец плохому в юрте.
Прошу, огонь.
Чаваалар, как вы красивы и как вы очаровательны.
Грива ваша груба и волною опускается на землю.

Кулуннар, масть ваша сваристая и поразительна.
Вы бежите и играете, размахивая пышным хвостом.
На ваших шеях имеется мончар для удержания,
На ваших головах имеется чуген для удержания.

Кулуннар, вы рождены для игр и для веселья.
Пусть ваша душа будет счастливой и прекрасной.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.

Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.
Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.
Конец плохому в юрте.
Конец плохому в юрте.
Прошу, огонь.

Стадо овец, молоко ваше похоже на белое озеро,
По степям, где дикие травы, вы гуляете вольно.
По полям, где стерня, вы весело танцуете.
Овцы, стою и пою, призывая вашу душу сюда.

И волы, и коровы, ваши следы похожи на следы цепочек.
Своими алгышами зову сюда вашу душу милостиво.
Крик быка гремит тревожно, и голос его звенит в роще,
Благоговейно зову душу быка, ведя камланье свое.

Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.

Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.

Конец плохому в юрте.

Конец плохому в юрте.

Прошу, огонь.

Стадо коз, ноги ваши крепки, и не упадете нигде.

Как бы ночь ни напугала, вы свою стоянку не покидаете.

Любите вы подниматься по скалам страшным,

Когда каменные россыпи просыпаются, вы не боитесь.

Где сочная трава и разные цветы, вы там пасетесь.

Где юные ивняки с гибкими ветками, вы там питаетесь.

Домашние козы, вожаками живете вы для других скотов.

Воспевая алгыши, зову душу домашних коз сюда.

Бог огня, одари счастьем.

Бог огня, одари счастьем.

Бог огня, подари добро.

Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.

Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.

Быть добру в юрте.

Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.

Собака-дворняжка, ты предана своему хозяину.

Лежишь у порога, ведя службу охраны юрты.

Ты, собака, хранительница верная стоянки,

Ведешь наблюдение над стадом домашнего скота.

Стоишь там скрыто, куда мог бы явиться волк по тропе.

Чуть заметишь шорох, сразу киваешь головой и лаешь.

Лежишь там крепко, закрывая всем телом дорогу беды.

Стою и пою, призывая собачью душу своими алгышами.

Воображаю, что глаза твои в каких-то очках,

Морда твоя предчувствует дурной запах беды.

Близость страха заставляет тебя выть протяжно,

Близость грозы заставляет тебя выскочить быстро.

Хвост твой красуется мохнатым гнездом дивно,

В твоих ушах серьги чудны и зрелищны.

Мухортая собака, шерсть у тебя темна и бархатна.

Ищу твою душу и зову твою душу, запевая свои алгыши.

Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.
Прошу, огонь.
Быть добру в юрте.

Быть добру в юрте.
Прошу, огонь.

Цыпки имеются на икрах у малышей-девочек.
Погремушки имеются на головах у малышей-девочек.

Вы, девочки, очень слабы, и ноги ваши шатаются,
Зову души девочек сюда, ведя камланье и песнопенье.
Мальчики, кому суждено вдевать аркан в урук,
Мальчики, кому суждено носить огниво на поясе,

Мальчики, кому суждено держать сыдым в руке,
Зову души малышей, ведя камланье и песнопенье.

Бог огня, одари счастьем.
Бог огня, одари счастьем.

Бог огня, подари добро.
Бог огня, подари добро.

Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.

Быть добру в юрте.
Быть добру в юрте.

Прошу, огонь.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1890—1986). Заслуженный работник культуры Тувы, знаменитый сказитель, большой знаток шаманского фольклора. С ним я познакомился в 1966 году, после я начал записывать алгыши, легенды, предания и разные материалы тувинского шаманства, которые он сначала пел мне. Все записи, а также другие его материалы мы проверили с ним вместе незадолго до его смерти. Эти алгыши записаны 23 июня 1976 г. в городе Кызыле, в музее.

От — огонь. *Ог* — юрта. *Алгыш* — шаманская песня, гимн. *Чаваа*, *чаваалар* — стригунок, стригунки. *Кулун*, *кулуннар* — жеребенок, жеребят. *Мончар* — ошейник. *Урук* — шест с петлей или арканом для поимки коня. *Аргамчы* — аркан, веревка из кожи. *Саяк* — иноходец с нежными шагами. *Чыраа* — иноходец с ритмическими шагами. *Челер* — рысак со стремительными шагами. *Чуген* — узда. *Сыдым* — лассо, особый вид кожаного аркана для табунщика.

**Алгыши шамана,
обращенные к божеству Большая Медведица**

Семь богов, вы рождены девятью небесами.
На небосклоне вы попеременно появляетесь.
Долаан Бурган, вы мои божественные звезды.
Небесные боги, вы можете спасти жизнь человека.

По велению семи царей в небесных краях
Родились семь богов, и они распространились.
Мои звезды, вы всегда стоите в одном ряду,
К семи сторонам света я вас отправляю.

Благоговейно повесил я семь штук кадак.
Благосклонно жертвую семь штук кадак.
Большая Медведица, молюсь вам преданно,
Большая Медведица, разбрызгиваю молоко ради вас.

Лишь бы дети жили мирно и выросли здоровыми.
Священной оставляю черную овцу с мощными рогами,
Ведь она была главой тысячи белых моих овец.
Пусть освященная овца принесет помилование.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Долаан Бурган — семь богов, или Большая Медведица. *Мыйыстыг кара хой* — черная овца с рогами; в старые времена тувинский шаман приносил в жертву Семи богам или Большой Медведице только черную овцу, когда он проводил моление небесным светилам с тувинским названием Долаан Бурган, или Семь богов, по-русски Большая Медведица.

**Алгыши шамана, обращенные
к прославлению шамана-дерева**

Я та шаманка, кому дана вера с именем сузук.
Велением духа совершаю поклон божеству.
Я та шаманка, кто ведет камланье по обряду.
Обрядовый праздник веду, посвященный Тайгаларам.
И вы, освященный дух шаманского дерева хам ыяш!
Прошу вас проявить милость.
Прошу вас покой дать.
В жертву вам приношу и танчык, и сержим.
Великий дух, служу вам с покорной душой.
Дерево шаманское, ты выросло в ложбине у родника.

Шаманское дерево, ты родилось для священного обряда.
Дерево шаманское, подтаежный край тебе родимый.

Шаманское дерево, ты распустило величавые ветки.
У тебя чудесные ветки стали защитой,

Среди твоих мохнатых веток место для птиц.

И воробьи, и соловьи там творили свое гнездо,

И там рождаются птенчики, и они там растут мило.

От почки выросло шаманское дерево великаном,

Людям вы даете добро, благородство и богатство.

Вы, шаманское дерево, отличаетесь заслугой большой.

В честь вашего благородства совершаю камланье.

И дальше вы, шаманское дерево, будете богатым.

И вы людям готовы будете служить во имя добра.

И вас, шаманское дерево, благословляю и воспеваю.

И вы, шаманское дерево, будьте милым для народа.

У кого есть рот, тому не предложила пищу,

У кого есть губы, тому не дала напитков.

Вам, шаманское дерево, жертвую танчык и сержим.

Угощаю вас лучшими образцами тувинской кухни.

И пришли ваши люди и ваши соплеменники.

И зазвенели крики и голоса маленьких детей.

И по вековым лесам раздается эхо веселья.

К культовому празднику к вам пришли люди.

И ваш народ рваный, униженный и многодетный.

И ваш народ носит с давних пор имя тыва.

Моя богатая Бай-Тайга!

К вам обращаюсь я!

Дорогим землякам милость посылайте щедро.

Эта земля — древнейшая земля моих предков.

Здесь мой подол изношен до последнего клочка.

Бай-Тайга моя, ты богата дорогими талисманами.

К народу своему обращаетесь вы очень сердечно.

Вот он, древний край моих родителей и земляков.

Бурная река и суровая река Алаш,

Озеро Кастыг-Холь и рядом высокая Кызыл-Тайга,

Горделивые хребты Калбак-Даг и Эрик-Тайга!

Веду камланье, чтобы счастье остановилось здесь,

Веду камланье, чтобы к востоку обращалась моя молитва.

Веду камланье, чтобы дети выросли здоровыми.

Мои алгыши благословляют жизнь моих сородичей.

Шаманское дерево!
Священное дерево!
Культовое дерево!
Моя Бай-Тайга останется спокойной навсегда.
Шаманское дерево!
Я пришла к вам, чтобы моление вести.
Аминь! Аминь! Аминь! Аминь!

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р., село Кара-Холь Бай-Тангинского района, 1 июня 1974 г.

Сузук — вера, языческая вера. *Тайгалар* — тайга; в тувинском значении это слово — высокие горы, где ледники, леса, звери. *Хам ыяш* — шаман-дерево, шаманское дерево; здесь: лиственница. *Танчык* — блюдо тувинской кухни. *Сержим* — здесь: разбрызгивание молочного вина. *Сержим чажар* — разбрызгивание молочного вина. *Эжен сан* — жертва духу шаманского дерева. *Курай* — аминь, алтарь, слава, милость.

Алгыши шамана, обращенные к источнику, который был осквернен

Слышится стон-крик в аалах, в стоянках всюду.
Не это ли заклинание шамана могущественной силы?
В роще тальниковой звенит-свистит птичий голос.
Не это ли заклинание птицы ангыр вольной воли?
Разве все это идет от духа земли и от духа воды?
Разве духу стало брезгливо?
Или девочка испугалась?
Есть источник питьевой воды, так ли говоришь?
Девушка там сидела и опозорила, так ли ты говоришь?
Все это правдиво ли, прошу тебя идти и смотреть.
Когда же это свершилось, и где же это было?
Прошу тебя показать то, что ты видел воочию.
Прошу тебя рассказать то, что ты слышал сам.
Да, родник видел поразительный позор женщины-эшпи,
Да, родник заметил струйку мочи женщины-эшпи.
Оттого исток питьевой воды стал грязным и мутным,
И потому вся зараза, вся болезнь возникла и вспыхнула.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г.р., он уроженец местности Кара-Тал Бай-Тайгинского района, пенсионер, ныне живет в Кызыле, детский писатель.

Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Эшпи — в эпоху тюркского каганата слово «эшпи» употреблялось

в значении слов «сотоварищ», «сожитель», «напарник», «жена». Ангыр — турпан, в тувинской мифологии птица турпан имеет символическое название «бурган кужу» — «божественная птица», поэтому ее нельзя убивать.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ШАМАНСКИМ АТТРИБУТАМ

Алгыши шамана Ондара Чопена, посвященные культовому обряду рогов на шаманском головном уборе

Ты, владыка синего моря, голубого моря!
Твой тревожный голос грозен и страшен.
Ты, владыка озера, где волны бушуют,
Твой рыдающий голос вызывает волнение.

Ты владеешь собственно золотыми рогами,
Пусть со мной будет благодарение этих рогов.
У тебя имеются рога с горячим свойством,
Пусть мне принадлежит чудный дар этих рогов.

Ты, бык синеющей масти!

Ты, бык белеющей масти!

Смотрите вы на меня, и вспоминайте вы меня.

Быки, коронация ваших культовых рогов была.

Трон этих рогов здесь же, во мне живет постоянно.

Я высоко чту дар ваших рогов громадных,

Ради их величия совершаю обряд культа огня.

Ко всему миру Октаргай разбрызгиваю чажыг,

Через обряд моления выражаю свою благодарность.

Вы, рога, вас закрепили там, где место высокое.

Вы, рога, всегда напарники и всегда крепкие.

Вы, рога, вас закаляли на самых крутых скалах.

Вы, рога, вас зовут жестокими и карающими.

Бык белый и Бык синий, я к вам обращаюсь!

Говорю, что у меня есть разветвленные рога.

Нам приходится жить и дружить в согласии,

Мы должны вместе соперничать и творить.

Рога для большой головы поднимались как суурга,

Сверкая, они собой представляют могучую силу.

Рога для мясистой головы возвышались, как пайза.

Они всегда ждут, владея мощью удара.

Мой висок как бы превратился в скалу вековую.
Вы, мои рога, эту скалу стоянкой выбрали.
Вы, мои рога, сотворены для надежды.
Вы бьете, как бык рогами бьет нападающего.
Обратишь взор на эти рога, они грозными станут.
У них острые кончики, предназначенные для контрудара.
Обратишься к ним с боковой стороны, кажутся желтыми.
Да, золотые рога только для смертельной схватки.
Внимательно посмотришь: эти рога сделаны из меди.
После удара по врагу они красными станут.
И острота, и гроза воплощены в этих же рогах.
Они догонят врага и пронзят беспощадно.
Когда ведешь камланье, нежно качаясь-крутясь,
Эти рога порою покажутся взрывом, как будто ая.
Кто нападет и вызовет на провокацию,
Острые рога мои идут первыми, как стрела из лука.
Кто-либо сделает преграждение моим рогам,
Тому будет худо, я первым ударю его рогами.
Кто-либо мешает мне на пути, когда я лечу,
Тому будет плохо, он будет на моих рогах висеть.
Кто будет делать завалы на моем пути,
Того презираю и бью, затем прогоню прочь.
Кто-то начнет драку, идя на встречу со мной,
Того буду пронзать рогами и повешу назло всем!
Кто-то не хочет меня слушать и капризничает,
Того буду жестоко бить и возить-таскать за собой.
У меня на голове семь маленьких дырок имеются,
К ним никогда не буду подпускать чертей никаких.
Вот какие мощные рога грозовой силы для защиты,
Потому они прошли освящение, и на них салбак.
Вот какие гордые рога против оскорбления,
Потому они шаманом освящены, на них манчак.
Вы, мои рога, сверкающие золотыми лучами!
Будьте бдительны и чертей не прозевайте.
Вы, мои рога, блестящие яркими красками!
Будьте внимательны и злодеев не пропускайте.
Со стороны не подпускайте злых духов, мои рога!
Прошу вас вести охрану достойно, суровые рога!
С края не пропускайте черных духов, мои рога!
Вы, верные дозоры для жизни, горячие рога!

Кто сзади идет и хочет нанести удары неожиданные,
Осветите его светом, мои рога, чтобы он был виден.
Кто идет спереди и хочет загораживать дорогу,
Навстречу ему идите, громко кричите, мои рога.

Бык, прислушайся чутко, издали наблюдая.
Прошу тебя громко мычать, отзвук принимая.
Слушай внимательно, из пространства чуя.
Прошу тебя снова и снова мычать, ревность ведя.

Если мгновенно зову тебя, опасность предчувствуя,
Ты, мой Бык, скорее приходи ко мне и помоги быстро.
Если прошу милости у тебя, легко видя грозу,
Ты, мой Бык, придешь на помощь, ревниво защищая меня.

Записал Дарыма Ондар Киш-Чалаевич от шамана Ондара Чопена, 1864 г.р., уроженца местности Сут-Холь Сут-Хольского района, умершего в преклонном возрасте в начале 60-х годов.

Кызыл, 1984 г.

Дарыма Ондар Киш-Чалаевич родился 10 апреля 1934 года в местечке Ман-Чурек Сут-Хольского района, фольклорист, работает научным сотрудником ТНИИЯЛИ.

Ак бууа — Белый Бык; в тувинской мифологии символ благородства. *Кара бууа* — Черный Бык; в тувинской мифологии выступает в роли носителя беды и страдания. *Мыйыстар* — рога; на головном уборе тувинских шаманов имеют символическое значение вооруженности самого шамана. В тувинском изречении говорится: «Уши рождаются первыми и остаются короткими, а рога рождаются последними, однако вырастают длинными». См.: Ендан Д. Сказочные сюжеты в памятниках тибетской и монгольской литературы. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989, с.7. *Чажыа* — «культовая вода», святая вода. *Октаргай* — Вселенная, небесные пространства. *Суураа* — башня, шпиль. *Пайза или байза* — пограничный столб. *Ая* — самострел тувинских охотников. *Салбак* — кисть, бахрома. *Манчак* — комплект шнурков на шаманском плаще для камлания. Записал — в данном случае имеется в виду: вспомнил, восстановил дедовские алгышы.

Алгышы — шамана Маады, посвященные своему коню

Мой рыжий конь комолый, ты стоишь на дворе.
Лети ты рысью, прокатись ты кувырком вволю.
Мой рыжий конь лукавый, ты стоишь у коновязи.
Лети ты до упаду, презирая все трудности.

Мои колокольчики звенят, они сделаны из бронзы.
Мои плечи и мою шею они заставляют дрожать.
Мои мургулар свистят, они сделаны из томпака.
Мои лопапки плавно раскачиваются под звук свирелей.

Записано от Дулуша Шарапа Сандыйовича, 1901 г.р.
Кызыл, 1975 г.

Свирели закрепляют на задней стороне шаманского костюма. Они выполняют роль музыкальных инструментов во время камлания. *Дор* — самое почетное место в юрте. По значению слово *дор* приравнивается к русскому слову «алтарь». Как положено, шаманские атрибуты хранятся на этом месте. Маады Улуг-Хам жил в начале века на территории районов Улуг-Хема и Пий-Хема. И рядовые, и чиновники уважали его и очень боялись.

Алгыши шамана, обращенные к головному убору

Мой головной убор такой нежно-плавный,
Он украшен перьями черного орла.
Мой головной убор порою кажется сероватым,
Ведь он украшен перьями разных птиц.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Хам боргу — головной убор шамана, его украшают перьями черного орла или филина, иногда перьями птиц-хищников.

Алгыши шамана, обращенные к колотушке

Ты, орба, вырезана из дерева.
Ты, орба, родом из пихты.
Ты бываешь у меня в правой руке.
Ты то вниз, то вверх правишь рукой моей.
Кому было суждено владеть бубном,
Тому было суждено видеть одно дно.
Кому было суждено шаманом стать,
Тому была уготована одна судьба.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1975 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Алгыши шамана Дулуша Марчына, обращенные к бубну и колотушке

Обращаюсь к вам, моя Хорлуг-Тайга, моя Бай-Тайга.
Мой бубен подобен большой горе по величине.
Моя колотушка словно гранит по прочности.
Зову вас, мой бубен и моя колотушка, прийти ко мне.

Записано от Кустугура Степана, 1906 г.р., из семьи Ондара Иргекя, уроженец местности Хову-Аксы Тандинского района. В 1925 году он служил в рядах Тувинской революционной армии, в 1926—1931 годах учился в Тамбовской средней кавалерийской школе, воинское звание — старший лейтенант. Поселок Кызыл-Мажалык Баруи-Хемчикского района, 1972 г.

Дулуш Марчын — он жил на территории сумона Хендерге Улуг-Хемского района, происходил от духов земли и воды, в двадцатые годы был очень сильным шаманом. *Хорлуг-Тайга* — высокая тайга, гора, дословно: Снежная Тайга, ледниковая вершина, находится на левом берегу реки Хемчик. *Бай-Тайга* — высокая священная гора, дословно: богатая тайга, она находится на территории Бай-Тайгинского района, в верховьях реки Хемчик.

Шаман, который жил в далеком от тех мест Улуг-Хемском районе, имел право вести алгыши и обращаться к священным горам, которые находятся в пределах нынешних районов Сут-Холь и Бай-Тайга.

Алгыши шамана, посвященные головному убору

Мои глаза ничего не видят, и мои уши ничего не слышат.
Дайте мне мой головной убор, к вам обращаюсь, люди.
Если я буду в наряде, головном уборе для камланья,
Достойным вмиг стану я двойного зрения.

Записано от Тагбы Бориса Уважаевича, родившегося в 1906 г. в местечке Эржей Каа-Хемского района.

Кызыл, 1977 г.

Двойное зрение, или каран корнур — только шаман может владеть таким зрением, то есть видеть то, чего не видят простые смертные. Для тувинских шаманов головной убор имеет особое значение, ибо без него ни один шаман не будет вести камланье. См.: М.Б.Кенни-Лопсан. — 87, стр. 48—50.

Алгыши шамана Кыргыса Седина, обращенные к головным уборам, сделанным из шкур головы медведя или волка

Слушайте, медведи мои! Слушайте, волки мои!
Приглашаю вас и приходите в мой аал, пожалуйста.
Где же вы, все обитатели стоянки с названием аал?
Вот он, мой адыг ирем, сам пожаловал в гости.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 24 ноября 1977 г.

Адыг ирем — мой дед-медведь; здесь подразумевается символика головной убора, сделанного из шкуры головы медведя. Сам шаман Кыргыс Седин имел головной убор из шкуры головы медведя, и во

время камлания он всегда подражал разным голосам медведя. Некоторые шаманы имели головной убор из шкуры головы волка. *Кыргыс Седип* — известный шаман, умерший в тридцатые годы. Он уроженец местности Чааты Улуг-Хемского района. Его часто приглашали, когда болели дети. В народе говорили, что шаман *Кыргыс Седип* с «медвежьей» головой побеждает злых духов, спасая детей.

Алгыши шамана небесного происхождения, обращенные к бубну, колотушке и манчаку

Полагается, что со звоном ритмическим бубна
Возвышается и подымается к стальному небу Курбус.
Полагается, что с мелодичным напевом звенящего бубна
Вознесется и подымет к облачному небу.

Оставьте того, кто держит в руке колотушку,
Иначе придет гроза, и будет большая беда.
Отпустите того, кто связан с атрибутом манчак,
Иначе наступит плохое, и будет туник всюду.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1916—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Манчак — шнур, комплект шнурков для шаманского плаща. *Курбус* — царство в небесах, название небесного царства.

Алгыши шаманки Хенче-Кара, обращенные к своему бубну, обитому свежей шкурой козерога

Козерог, ты хозяин богатой горы Танды.
Слывешь ты диким зверем золотой горы Танды.
Козерог, ты съедаешь травы скалистых вершин.
Чистый родник бьется для тебя напитком.

Козерог, на твоих рогах имеются двенадцать суставов.
Закидываешь кривые рога очень ловко назад.
Твоя борода до земли доходит великолепная,
Янтарные рога твои к небесам поднимаются.

В тени черной скалы ты находишь покой,
Среди скал высокой горы находишь отару.
Мой козерог, бежишь вперед и полосатым бываешь.
Мой козерог, танцуешь легко и цветным становишься.

Пойдем туда, где виднеются разные озера.
Пойдем туда, где холмы да ухабы чередуются.
Пойдем туда, где молочные озера и болота.
Пойдем туда, где хребет Сумбер возвышается.

Понюхай запах шестидесяти цветов, мой бубен.
Попей аржаан из святого источника, мой бубен.
Помедленнее идите и тихо шагайте, мой бубен.
Потише бегайте и спокойно идите, мой бубен.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Хенче-Кара — старая шаманка, жившая в начале 20-х годов на территории Монгун-Тайгинского района, была очень сильна и уважаема.
Сумбер — мифическая гора.

Алгыши шамана, обращенные к головному убору

Мой головной убор с перьями черного орла,
Мой головной убор с саннаашами возвышается.
Мой головной убор с перьями желтого филина,
Мой головной убор с салбаком качается.

Мой головной убор с перьями гордого сокола,
На вид он страшен и грозен бывает.
Мой головной убор с перьями коршуна,
Он в воздухе как бы летает легче ветра.

Мой головной убор с перьями сороки,
Мой головной убор с рогами блестит.
Мой головной убор волшебством славен,
Потому что он с перьями ворона зоркого.

Записано от Лопсана Чымба Сенделчиковича (1910—1989).
Кызыл, 1972 г.

Эзир — орел, символ гордости древних охотников-тувинцев. *Саннааш* — особые орлиные перья, которые пришивали опереньем вверх к верхнему краю околыша головного убора шамана, вдоль внутренней его части. *Угу* — филин. В тувинской мифологии филин представляет собой бдительность в ночное время, так как он ночью видит очень хорошо и не спит с вечера и до зари. *Хартыга* — сокол. Эта птица в тувинской мифологии выражает ловкость, смелость. Шаман посылает сокола в разведку. *Делдиген* — коршун. По представлениям старых тувинцев, коршун всегда ищет добычу. Для шаманов коршун представляет собой образ грозного противника или своего могущества. *Сааскан* — сорока. В шаманском фольклоре сорока раньше других предвещает приближение какой-то беды, болезни или заглазную причину большой катастрофы. *Кускун* — ворон. Любимая птица тувинских шаманов, потому что ворон помогает шаману в его поисках причин болезни, следов шамана-противника. *Хам боргу* — головной убор шамана, символ силы шамана. По перьям головного убора можно определить степень величия каждого шамана или его намерения перед сеансом очередного камланья. *Салбак* — волокно, кисть. Головной убор с кистями.

**Алгыши шамана, обращенные к девушкам,
которые шьют элдик**

Мастерицы, у вас щеки краснее красного цвета,
У вас пальцы тончайшие, словно чертополох.
Ваши пальцы изящны и гибки в движениях.
Ваши губы сжаты, словно вырезанные черты.

Девицы, у вас глаза чернее черного цвета.
В ваших глазах улыбка видна, и огонь горяч.
И тебе, одна красавица и одна возлюбленная,
Своей колотушкой могу гадать судьбу жребия.

Красавица, ты отличалась дивной улыбкою,
У тебя песня была заразительна и напевна.
У тебя коса плавна и блестит черным цветом.
И заметил я, что ты умело гладишь косу свою.

Красавица, у тебя стан прямой и завидный,
Твой стан так похож на железную палочку.
Понадобится, могу спасти твою же жизнь.
Тебя могу обменять на ленточку из кожи козла.

Какое наслаждение и удовольствие получаю,
В миг, когда целую твои румяные щеки.
Ты, красавица, всегда идешь с моей душой,
Для тебя храню ленточку из кожи козленка.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича, 1913 г.р, село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Элдик — мешочек, необходимый атрибут шаманского плаща. *Дааазын* — ленточка, «ремень», шаманский атрибут, служащий великому шаману в качестве предмета обмена со смертью.

**Алгыши шамана Челбиира Самбуу,
посвященные кроваво-рыжему коню**

Когда рыжий конь скакал, тогда я не пробовал пить, —
Подтверждаю ртом и голенью, что это верно.
Когда рыжий конь скакал, тогда я не пробовал есть, —
Подтверждаю губами и локтевой кистью, что это не ложь.

Есть широкие степи, и есть большая дорога,
Гуляй ты, рыжий, по степям и по дороге иди.
Черный медведь, ты мой жадный и мой прожорливый!
Ты не ошибаешься и чувством умеешь предсказать.
Мука-то какая и болезнь-то какая появилась.

Чем же можно заменить эту проклятую беду?
Мой рыжий донен, твоя масть кровинкой стала.
Лети, мой рыжий, чтобы твои копыта стучали ритмично.

Записал Юндеш-оол Монгуш, учитель тувинского языка в вечерней школе села Целинного Кызылского района, от бывшего шамана Ондара Самбуу Мандановича, 1914 г.р. уроженца местности Устуу-Ишкин Сут-Хольского района. С. Целинное, 1975 г.

Донен — молодой конь, конь-четырёхлеток. *Шилгим* — мой рыжий конь, здесь: бубен шамана, которому он дает клятву верности. *Чазый карам* — мой жадный или мой медведь, дух — помощник шамана. *Аас* — рот. *Чода* — голень. Рот и голень у тувинцев в древности были символом чести.

Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к колотушке

Держу тебя в правой руке, моя орба.
Качаюсь я всем телом, сильно содрогаясь.
Держу тебя в левой руке, мой дунгур.
С молитвой я тебя нежно бью колотушкой.
С восходом солнца и появлением новой луны
Ко мне приходит дивный напев камланья.
Хотя вел я камланье в поисках прощения,
Однако ни разу громко не звал вас по имени.
Колотушка, прошу вас не сотворить беды.
Колотушка, я не заменил вашу кличку.
Не охлаждал кипенье, и его назад не бросил.
Прошу меня не считать последним путником.
Не вы ли — частица летающей птицы?
Не вы ли — капля воды, какую черпать?
Не вы ли — частица самой крепкой кости?
Не вы ли — частица могучего дерева дуба?
Да, вы действительно частица кожи мягкой.
Да, вы действительно частица с лапок зверя,
Да, варили и сварили клей лучшего сорта.
Да, этим клеем все закреплено так прочно.

Записано от Муңзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 29 июня 1989 г.

Орба — колотушка. *Дунгур* — бубен. См.: М.Б. Кенин-Лопсан —
87, стр. 51—55.

Алгыши шамана Далая,
посвященные «обучению» нового бубна

Бубен, ты и дикий! Бубен, ты и бешеный!
Не волнуйся ты, новый бубен, и не теряйся.
Бубен, дайте спросить, где согласие и союз.
Бубен, вижу, что к нам идет зверь крутых скал.
Бубен, почему ты от меня убежал куда-то?
Бубен, что ты задумался и почему идешь стороною?
Или ты не хочешь со мною дружить и сближаться?
Или ты что-то хотел сказать, не так ли я понял?
«Я — козерог, соколом славился так вольно,
Где кашпал крутой и скалы грозные возвышаются.
Висячие скалы с трещинами стоят веками гордо,
И я там научился бегать, спускаться и подниматься.
К небесам поднимают свои головы хаялар большие,
Они мои, они украшают себя разноцветными полосами.
Моя печень от печали стонет и сильно горюет,
Когда мною владеет воспоминание об этих скалах.
Есть там еще одна скала с желтой полосой,
Там чалым покажется то плоский, то крутой.
Там водятся то желтые, то рыжие козероги,
И любил я с ними веселиться и игрой заниматься.
Был я молод, был я красив, был я горделив.
Дивен был я бойким, очаровательна была моя ловкость.
Были у меня чунмалар — козы высоких вершин,
И один охотник меня убил, и мои красотки ушли.
Убийцу-охотника проклиная и презираю.
Ему нет пощады. Накажу его жестоко.
Куда бы он ни отправился, путь закрывается пусть.
Какую бы судьбу он ни хотел иметь, пусть провалится.
Пусть он в летнее время не уходит на охоту.
Если он поднимется по скале, пусть он сорвется.
Пусть его глаза ослепнут и потухшими углями станут.
Пусть его придавят разбуженные обвал и камни.
У того охотника глаза черные, и пусть он ослепнет.
Пусть останется его могила там, где Кара-Шат.
Заклинаю, пусть ослепнут глаза его и кровь высохнет.
Пусть исчезнет его прах и пусть уходит из мира Каптагай.

Если он пойдет на охоту, пусть его растерзает аза.
Пусть он умрет от жажды, с голоду и от жары.
Его конь и он сам пусть станут жертвой другим.
Пусть их трупы лежат там, где Ала-Шат стоит.

Охотник, ты будешь сердиться и гневаться.
Ты будешь оправдываться по старому обычаю.
Когда последствия идут от имени мира Ортемчеи,
Арканом их не удержишь, к коновязи не прикрепишь».

Козерог, тебя застрелил тот смелый охотник.
Козерог, к убийце тоже придет день смерти.
Козерог, если с тобой встретился плохой охотник,
Он бы тебя не убил, легко ранив, замучил бы тебя.

Пусть до последней капли течет его кровь.
Пусть до последнего стука пульса он замучается.
Пусть его легкие и его сердце страдают болью,
Пусть он сам найдет ту дорогу, к смерти ведущую.

Козерог, ты не копал ногами землю и пыль не поднимал.
Козерог, ты не бил об землю и не видел мучения.
Козерог, ты не встретил жестокого страдания.
Козерог, зачем ты заклинаешь смелого охотника?

Был выстрел, был свист пули, и удар был точным.
И ты, козерог, в один миг заснул вечным сном.
И неприступные скалы остались в одиночестве.
И навек ты простился с горами, такова твоя судьба.

Говорят, что выше судьбы нет ничего на свете.
Говорят, что никто не поднимется выше судьбины.
Козерог, прошу тебя не проклинать свою судьбу.
Козерог, прошу тебя не посылать заклинания.

Козерог, ты погиб, однако прошу тебя не жалеть.
Пусть останутся твои друзья в полном здравии.
Козерог, будь ты плавником на моих крыльях.
Козерог, будь ты спутником только для меня.

Бубен, ты и дикий! Бубен, ты и бешеный!
Не волнуйся ты, новый бубен, и не растеряйся.
Для родного народа и для древней земли предков
Пусть звучит твой голос звонкий и звенящий.

Бубен, ты и круглый. Бубен, ты и красный.
Будь ты доброжелательным, будь ты постоянным.
Бубен, почему ты от моих рук хочешь оторваться?
Не покидай меня, бубен. Будь ты моим покорным.

Бубен приученный и бубен уж знакомый, слушай меня.
Не надо тебе тревожиться. И не брыкайся дико.
Рваное дно твое обито шкурой очень прелестно.
Бубен, потому прошу тебя не убежать и не вырваться.
Бубен, когда ты от моих рук отрываешься с силою,
Плачевным звуком звенят все твои колокольчики.
Бубен, не превращайся в бешенство и чудачество.
Колотушкой разобью тебя, если ты непослушным будешь.
Кук-куук. Подражаю кукушке. Уу-хук. Подражаю филину.
Бубен, прошу тебя не улететь в небо Курбусту.
Бубен, прошу тебя не спускаться в подземелье.
Хурай. Хурай. Аминь. Аминь. Прошу остановиться.
Ты стоишь. Ты уже добр. Вот таким надо быть тебе.
Бубен, опять ты бунтуешь. Прошу тебя быть тихим.
Бубен, слушай меня. Будь ты благоразумным.
Пора смириться. Стой, бубен. Давай дружить.
Бубен, когда-то ты стоял, обращаясь к скалам,
Где желтые, красные и алые полосы зрелищны.
Бубен, когда-то ты был там, где тропа меж скал.
Да, ты повернулся туда, где тропинка по скале идет.
Тогда ты склонился и рвал траву кадар,
Тогда ты очень хотел наполнить пустой желудок.
И вдруг ты забыл бдительность и опасность,
Входя в мир тишины и благодушия.
Над тобой пролетала по синему небу тучка,
Покрывая тебя тенью и защищая тебя по-своему.
Крутые скалы были для тебя уютным хлевом,
Загораживая тебя от ударов бурь и ветров.
Когда хитрый охотник подкрался к тебе так близко,
Тогда до тебя ветерок не доносил его запаха.
Охотник-пришелец к твоей стоянке приводил запах,
Однако ветер обошел стороною дурной запах этот.
К гибели тебя что-то толкало ли, красавец-козерог?
Или твои глаза в тот миг лишились дальновидности?
Да, у вас был сторож-козерог с черно-белой полосой,
Однако он в тот миг скрывался за другой скалою.
Охотник тебя раньше видел и к тебе приближался тихо,
Из-за отдельной скалы к тебе он направил прицел.
Раздался выстрел, и земля как будто содрогнулась,
И эхо пошло со стоном по лесам и по горам высоким.

Смертельная пуля прошла сквозь легкие и сердце,
От пули горькая рана образовалась в тот миг.
Ты, козерог, с земли соскочил ввысь неожиданно,
А потом свалился с трещин скалы, кувыркаясь ужасно.

Твои друзья оставили тебя на произвол судьбы,
Они быстро скрылись за большими скалами тогда.
Оторванные куски-глыбы оживлялись мгновенно,
Как бегущие козероги, падали по скале вниз.

Говорят, что смерть не выбирает дорог-тропинок.
В мире Ортемчей смерть несет одну жестокость.
Всем живым дана одна дорога с одним концом,
Эта дорога называется смертью без ошибки.

Ты, погибший козерог, оставил свое потомство,
У коз чунмалар твои потомки белые и черные.
Твой сагыш без скорби, без страдания будет.
Твой сагыш без горя, без мучения останется.

Ты, козерог, был бегуном, бывал неуловимым.
Враги с клыками никак не могли тебя растерзать.
Твой бег похож был на скорость высокогорной бури.
Ты побеждал на своем пути и бегом, и ловкостью.

Одна-единственная пуля хитреца-охотника тогда
Долетела до тебя и оборвала твою жизнь навсегда.
Ты жил там, где скалы к небесам близко поднялись,
Ты больше не будешь танцевать по этим крутым скалам.

Козерог, прошу тебя стать крылом для моих духов.
Козерог, прошу тебя стать верным другом для меня.
Вместе будем посещать оран царя Эрлика дружно,
Вместе будем бывать в стране Эжен дружно.

Предчувствую, что ты будешь скучать по родным скалам.
Предупреждаю, что вместе будем посещать милые места.
Изредка мы будем бывать там, где ты скончался.
Далека твоя сторонка. Со мною не пропадешь.

Там твоя стоянка, там твои друзья и братья.
Пусть они там останутся и множатся.
Я хочу, чтобы пуля не брала и волки не съели козерогов.
Пусть козероги живут достойно жизни и красиво.

Козерог, твоя шкура стала обтяжкой для бубна.
Она уже окрашена краскою румяной киновари.
Козерог, шкура твоя превращена в красный вид.
Пусть лучи восходящего солнца гуляют по бубну.

Пусть немочь заглохнет, пусть зараза исчезнет,
Пусть туманы растворяются, пусть тучи уходят.
Люди, по вашим аалам мои алгыши пронесутся,
Ведь я знаменит и ваш брат-шаман коронованный.

Далекая стоянка, где живут отдельно люди,
И там будет звенеть мой бубен, производя напев.
И парни, и девки придут к моему камланью,
И я буду слагать алгыши, нежно качаясь телом.

Мой бубен, ты вооружен и ты круглый,
Мягкой кожей зрелого козерога ты обтянут.
Мой бубен, ты звенишь то грустно, то печально,
И четкер, и буктар поражены твоей музыкой.

Мои лопатки не стали причиной ритмики движений,
Мои духи заставили меня зрелищно вести танцы.
Мои лопатки не стали причиной ритмики движений,
Творцы корневые меня заставили вести танцы.

Не пора ли нам отправиться в аал в той долине?
Не пора ли нам выпить одну чарку молочного вина?
Не пора ли нам встретиться с воронными девками?
Не пора ли нам снять пояс у наших возлюбленных?

Не пора ли нам отправиться в аал на той полянке?
Не пора ли нам попробовать отвара из мяса ягненка дотпе?
Не пора ли нам встретиться с черненькими девками?
Не пора ли нам по груди погладить наших возлюбленных?

Не пора ли нам отправиться в юрту в одиночестве?
Не пора ли по обычаю чай принять и выпить мясной отвар,
Не пора ли нам встретиться с той самой красавицей?
Не пора ли нам погладить по щекам той красотки?

Не пора ли нам выезжать в широкое поле вместе?
Не пора ли нам скакать на самых лучших скакунах?
Не пора ли нам навстречу парням и девушкам ехать?
Не пора ли нам посмотреть их игру старую ойтулааш?

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1 июня 1926 г.р., уроженца местности Кара-Тал около села Бай-Тал Бай-Тайгинского района. Пенсионер, знаток тувинского фольклора, детский писатель, живет в Кызыле, мастер-печник.

Кызыл, 9 августа 1989 г.

Далай-Хам — шаман, уроженец местности Бай-Тал Бай-Тайгинского района, умер в начале 1940-х годов. Алгыши, посвященные новому бубну, он пел, держа в руках второй раз «свежий» бубен. По тувинскому обычаю, обязательно проводится культовый обряд, посвященный новому бубну, когда владелец-шаман ведет специальное камланье

в честь нового бубна. Этот архидревний обычай бытовал в Туве до 1930-х годов. *Те* — козерог. *Те кежи* — кожа козерога. *Кашпал* — ущелье. *Хаялар* — скалы, глыбы в горах. *Чалым* — скала, обычно вертикальная. *Чунма* — коза, самка козерога. *Чунмалар* — козы, самки-козероги. *Кара-Шат* — Черная Гора, Черный Холм. *Каптагай* — Вселенная, здесь: земной шар. *Аза* — черт. *Ортемчей* — Вселенная, здесь: небесное пространство. *Курбусту* — мир в небесах, небо, верхний мир. *Кадар* — трава, здесь: горная ковыль. *Сагыш* — мечта, желание, здесь: дума. *Эрлик* — ад, подземное царство. *Эжен* — император Манчжурский. *Аал* — группа юрт, стоянка одной юрты, многих юрт. *Домпе* — ягненок, родившийся осенью, так его называют по возрасту летом после первой зимы. *Ойтулааш* — ночная игра молодежи, это самая древняя игра тувинского народа, где звучат песни любви и ненависти.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ШАМАНСКИМ ИДОЛАМ — ЭЭРЕННЕР

Алгыши шамана Дулуша Дондука, обращенные к духу Солангы

Дух мой Солангы, у тебя злато-янтарный вид!
Ты драгоценный дар от чертей для меня.
С тобою могу лечить любую болезнь человека.
С тобою сумею сотворить счастье для народа.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970 гг.).
Кызыл, 1968 г.

Солангы — зарево, заря, сияние. *Солангы* — название духа, с помощью которого, согласно тувинской мифологии, шаман побеждает даже самую страшную эпидемию.

Алгыши шамана Дулуша Дондука, посвященные духу Морзук

Ты, мой Морзук, с яблоком на лбу,
Ты, мой Морзук, с синеющим пятном!
Ты пьешь кровь того младенца,
Кто спокойно лежит в колыбели.

Ты, мой Морзук, с яблоком на лбу,
Ты, мой Морзук, с темнеющим пятном!
Ты идешь и ищешь ту самую юрту,
Где находится малыш в колыбели.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970 гг.).
Кызыл, 3 мая 1968 г.
Дулуш Дондук родился в 1892 г., знаменитый шаман местности

Хондергей Дзун-Хемчикского района, краснодеревщик, кузнец, охотник, пахарь. Умер в начале 1940-х годов и похоронен возле зимовки Шивээ-Усту, где раньше стояла его юрта.

Морзук — дух шамана, по-русски Барсук, он охраняет юрту самого шамана и, совершая путешествия, часто бывает там, где стояла юрта.

Алгыши шамана Дулуша Дондука, обращенные к духу Адыг

Мой дух Адыг, ты громаден.
Ходишь ты кривыми шагами.
Мой дух Адыг, ты спокоен.
Двигаешься ты медленно.

Твое питание особо,
Ешь ты красную смородину.
Со вкусом ты проглатываешь
Зрелую ягоду черемухи.

Уши твои очень чутки.
Они слушают далекий звук.
Очень прошу тебя, мой дух Адыг,
Приближаться ко мне так близко.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970 гг.).
Кызыл, 1968 г.

Адыг — медведь. *Адыг ээрен* — дух-медведь. Здесь шаман Дулуш Дондук приглашает медведя приблизиться к нему, чтобы вести с ним разговоры во время камлания.

Алгыши небесного шамана Донгака Кайгала, посвященные духу Ак

Ты, мой идол Ак, беглецом стал.
Ты самовольно попрощался с городом.
Ты прибыл сюда тихим всадником,
Сидя на спине каурого жеребца.

Ты, мой идол Ак, рок такой у тебя,
В качестве энчи раба невесты прибыл.
Вечерней порою ты выходишь погулять,
Предпочитаешь отару там, где переправа.

Утренней зарей любишь ты погулять.
Выбираешь ты отару там, где вершины гор.
Ходишь ты, мой дух Ак, странными шагами.
Питаешься ты полынью, травую с удовольствием.

Глаза у тебя, мой дух Ак, шире открываются.
Уши у тебя, мой дух Ак, нежно шевелятся.
Тот-тот. Тот-тот. Тот-тот. Тот-тот.
Топ-топ. Топ-топ. Топ-топ. Топ-топ.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970 гг.).
Село Хондергей, 1961 г.

Энчи — кул, по-русски рабыня. *Ак ээрен* — дух Ак, он нападает на ноги человека или его руки; всякий ревматизм является поражением духа Ак. *Тот или топ* — звуки, которые производит заяц, когда он весной начинает петь брачную песню.

Алгыши шамана небесного происхождения Донгака Кайгала, обращенные к духу Кузунгу

Есть у меня божественный дар чертей, -
Это бронзовое зеркало Кузунгу с золотым блеском.
Есть у меня божественный дар небес, -
Это бронзовое зеркало с железным сплавом.

Записано от Мошуша Бора-Хоо Келдегейовича (1892—1970 гг.).
Село Хондергей, 1968 г.

Донгак Кайгал — великий шаман «небесного происхождения», жил в местности Хондергей и умер в местности Бора-Шай Овюрского района в начале XX века. Во время камланья он умел устраивать самые разные фокусы. Бывал в Монголии, Хакасии, Горном Алтае, где лечил больных. *Кузунгу* — дословно: бляха с лентами, в символическом значении — Дух-зеркало, святая принадлежность для камланья.

Алгыши шаманки Сат Севилбаа, обращенные к духу Оскус

Он, идол Оскус,
Совершенно одинокий.
Он будет хозяином юрты,
Когда я умру.

Он, идол Сирота,
Поистине единственный.
Он будет владыкой шалаша,
Когда я навек уйду.

Записано от Монгуш Сендинмаа Шиижиковны (1895 — 1962 гг.).
Мать автора, уроженка местности Хондергей Дзун-Хемчикского района, мать-героиня, воспитавшая девять дочерей и шесть сыновей, прекрасно знала тувинский фольклор.

Шаманка Сат Севилбаа приходилась ей двоюродной сестрой.
Село Хондергей, 1960 г.

Оскус — дословно: сирота. Здесь название духа шаманки *Оскус*. Дух Сирота верно служит и охраняет юрту своей хозяйки или хозяина. После смерти шамана или шаманки полагается вынести из юрты все атрибуты, кроме духа Сирота. *Сат Севилбаа* — двоюродная сестра Монгуш Сендинмы Шишкековны, сильная шаманка сумона Хондергей. В народе говорили, что она могла лечить любую детскую и женскую болезнь. Умерла в конце 1940-х годов. Представители новой власти жестоко наказывали ее, заставляя платить большие налоги. Ее мужу пришлось покинуть юрту и уехать в город Чадан, чтобы зарабатывать деньги для уплаты налогов. См.: Кенин-Лопсан М.Б. — 87, с. 63, 162, 225.

Алгыши шамана Кара-Сала Ижера, посвященные духу Адыг-Ээрен

Дух Адыг, шаги твои кривые-пружинистые.
Борщевик сочный служит пищей для тебя.
Дух Адыг, шаги твои нежные-волнистые.
Муравей становится вкусной жертвой для тебя.
Ох, оорзаан!
Ох, оорзаан!

Записано от Кенеша Монгуша Хорлуевича (1868—1982 гг.).
Кызыл, 11 апреля 1979 г.

Ох, оорзаан! — междометие, смысл которого заключается в том, что все, хватит, конец камланию. *Адыг* — медведь. *Адыг-Ээрен* — по-русски Медведь-Дух.

Алгыши шамана, посвященные духу Буга

Дух коричневый Буга, дух коричневый с лысинкой.
Тебе суждено гордо мычать и вольно шагать.

Записано от Монгуша Кызыл-оола Келдегейевича (1901—1973 гг.), смелого охотника и знатока тувинского фольклора. Село Хондергей Дзун-Хемчикского района, 1966 г.

Буга ээрен — дух Бык. Идол духа Буга в обязательном порядке бывал у каждого сильного шамана. Его делали мастера-резчики из корня березы, затем по своему усмотрению раскрашивали. Главная обязанность духа Буга — охранять юрту своего истинного хозяина и юрты его близких.

**Алгыши шамана сата Балы,
жившего в Эжиге Улуг-Хемского района,
обращенные к духу Буга**

Дух Бык, у тебя морда похожа на раковину,
У тебя глаза широко-зоркие, как бинокль.
Вокруг твоей шеи опоясано ожерелье из пуговиц и бусин.
На твою шею надет венок из ленточек хип и кадак.

Дух Бык, твой характер суров и упрямый.
Дух Бык, ты хозяин земли и у тебя яблоко на лбу.
Тяни-подтяни свой золотой повод подальше.
Открой-перелистай свой золотой закон гласно.

Записано от Дулуша Шарапа Сандыйовича, 1901 г. рождения. Уроженец местности Эжим Улуг-Хемского района, замечательный исполнитель народных песен и шаманских алгышей на национальном инструменте бызаанчы, участник Первого республиканского слета народных певцов и сказителей.

Кызыл, 1975 г.

Буга — бык. У сильных шаманов всегда был дух Буга или дух Бык. *Буга эзрен* — дух Бык охранял юрту своего шамана и вступал в бой, когда его хозяин вел камланье, направленное на уничтожение своего противника. *Богаа* — «венки», вокруг шеи быка венок из ленточек. *Быйла* — повод для верблюда. *Тун* — раковина. *Дуран* — бинокль. Здесь: зоркость глаз духа Быка. *Хип* — саржа китайского производства. *Сат Бала* — шаман, жил в 1910-е годы на берегу реки Эжим Улуг-Хемского района.

**Алгыши шамана Сата Балы,
обращенные к духу Амырга-Моос**

Ты, Амырга-Моос, дух для охраны спокойствия.
Ты, сидячий дух, и днем, и ночью очаг мой караулишь.
Ты, Амырга-Моос, всегда бываешь со мной рядом.
Ты сидишь у горящей головни в день жаркий и пасмурный.
У тебя глаза красные, как красные шарики шуру.
У тебя вид красивый, словно красной краской нарисован.
Ты, мой Амырга-Моос, сверкаешь золотым украшением.
Ты, мой Амырга-Моос, верный духу стоянки моей юрты.

Записано от Дулуша Шарапа Сандыйовича, 1901 г.р.
Кызыл, 1975 г.

Амырга-Моос — название духа для шаманов, иногда у него семь голов и семь ртов. Он не спит ни днем, ни ночью.

Алгыши шаманки Кыс-Хам, обращенные к духу Ак

Ты мой дух и мой беглец,
Из города сбежал сюда же,
Овчинная нога в пазухе же,
Ты с собой ее принес сюда же.

Говорят, ты вышел из Абакана,
Говорят, ты на коне прискакал.
Аргарская нога на ремне твоём,
Ты с собой ее принес сюда же.

Записано от Дулуша Шарапа Сандыйовича, 1901 г.р.
Кызыл, 1975 г.

Хой буду — нога овцы; тувинские шаманы жертвуют духу Ак ногу барана или овцы в вареном виде. В конце концов мясо будет съедено, а бедренная кость останется с духом Ак на одном месте. *Аргар буду* — нога архара, преподнесенная в жертву духу Ак. В горах Тувы архары водятся с древнейших времен. Жестокое браконьерство довело их до грани исчезновения и ныне они занесены в Красную книгу. *Кыс-Хам* — шаманка, жила в десятых годах нынешнего века на территории реки Эжим Улуг-Хемского района. Она часто проводила камлание, направленное на уничтожение своих врагов. Если более сильный шаман встречался с ней, она в жертву ему «отдавала» свою родную дочь.

Алгыши шамана Чырандая, обращенные к духу Кузунгу

Мое зеркало Кузунгу, мое злато-желтое.
Оно приземляется из миров азарлар, весело играя.
Мое зеркало Кузунгу, мое медно-желтое.
Оно с небес спускается к земле, весело играя.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.), уроженца местности Хондергей Дзун-Хемчикского района; был охотником, замечательным борцом, победителем в тувинском национальном виде спорта — хуреше, большим знатоком тувинского фольклора.
Кызыл, 1970 г.

Чырандай — слепой шаман, живший в сумоне Хондергей. Рассказывают, что своим камланьем он лечил детей, и что из главных шаманских атрибутов у него было одно-единственное «священное зеркало» Кузунгу, с которым он и камлал. *Тойду* — маленькое зеркало, отлитое старыми мастерами из бронзы или латуни. Медное или латунное зеркало. *Азарлар* — небожители. По тувинской мифологии, около звезд как бы имеется земля Азар, ее населяют азарлар, или небесные люди.

**Алгыши шамана Чырандая,
обращенные к зеркалу Кузунгу**

Когда я бываю приглашенным,
Я за пазухой храню свое Кузунгу.
Когда бываю в аалах,
Я на ремне несу свое Кузунгу.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.).
Кызыл, 1970 г.
См.: Кенин-Лопсан М.Б. — 87, с. 61.

**Алгыши шамана Тулуша Ака,
посвященные духу Ак**

Род духа Ак был заяц.
Он очень пугливый.
Беглецом ушел он,
Из города уходил он.
Зайцем зовется этот дух.
Он сел на зад каурого коня,
Поскакал он трусцой вперед.
И вот он прискакал сюда же.

Записано от Кыргыза Маадыра Доспановича, 1902 г. рождения; уроженец местности Кыр-Хая сумона Хендерге Улуг-Хемского района, работал чабаном, скотником, хорошо знает старую Туву, пенсионер.
Кызыл, 1971 г.

**Алгыши шамана Тулуша Ака,
обращенные к человеку,
которого как бы съедает дух Чылан**

Он — человек плохой и заразный.
Змея, прошу вас вокруг его печени не завязываться.
Змея, прошу вас не заблудиться среди его кишок.
Змея, прошу вас не ползти за ним по земле.
Дух, его болезнь пускай через рот, разевая его.
Дух, его болезнь пускай через заднее отверстие.
Дух, его болезнь выпусти сквозь череп, делая дырку.
Дух, его болезнь выгоняй через дырку навсегда.

Записано от Кыргыза Маадыра Доспановича, 1920 г.р., уроженца местности Кыр-Хая сумона Хендерге Улуг-Хемского района. Работал чабаном, ныне пенсионер.
Кызыл, 1971 г.

Тулун Ак — известный шаман по всему сумону Хендерге и за его пределами. Его часто приглашали те больные, которых как бы «съедают» злые духи, сотворенные руками разных шаманов. Чылан — змея, название духа Змеи, имеется у каждого шамана, а также у некоторых людей.

Алгыши шаманки Аскак, посвященные духу Адыг

Вы, Адыг, хозяин моего двора, и голова ваша седая
Вы, Адыг, хозяин всей моей страны и художник земли.
Вы часто бываете там, где северная тайга стоит.
Вы порою питаетесь диким луком согуна.

Местом для жительства вы выбираете южную тайгу,
И там вы со вкусом съедаете растение балдырган.
Рост твой величавый, как отдельная гора Межегей.
Морда твоя как бы крутится как маленький шарик.

Твой вид горделивый, как гора мажалык каменистая.
Твоя морда и туда, и сюда поворачивается шустро.
Ты, Адыг, когда охраняешь правую сторону юрты,
Твоя могущественная грудь наводит страх шорохом.

Ты, Адыг, когда охраняешь левую сторону юрты,
Твои зубы и твои клыки блестят, просвечивают.
Дух мой Медведь, глухо гремит твоя грудь.
С жадностью облизываешь то чашку, то ковш.

Когда я возвращаюсь из очередного приглашения,
Ты, Медведь, языком чистишь мои руки и мои ноги.
Когда я возвращаюсь из аалов, где так долго была,
Ты, Медведь, языком чистишь мое лицо и мою голову.

Как ты любишь полянку между гор, где расщелина.
Там ты, мой Медведь, часто гуляешь с медвежатами.
Как ты выбираешь солнечную полянку между гор,
Там ты, мой Медведь, играешь с дочками и сыновьями.

Милы мне твои глаза, когда они узкими становятся.
Смешны мне твои ноздри, когда они свистят.
Ты, мой Медведь, имеешь сероватые уши.
Ты, мой Медведь, пророком предсказываешь.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича.
Кызыл, 1976 г.

Согуна — дикий лук, растет только в высоких горах. *Межегей* — это слово здесь имеет значение горы, холма. Балдырган или Малдырган — дягиль, борщевик, горное растение — любимая пища медведей. *Мажалык* — маленькая каменистая гора, холм. *Правая сторона юрты* —

справа от входа, или восходная часть юрты, «положительная» сторона. *Левая сторона юрты* — слева от входа, или заходная часть юрты, «отрицательная» сторона. Дух Адыг, или Дух Медведь, располагается в «заходной» стороне юрты.

Алгыши шамана небесного происхождения Кара-Монгуша Чашпая, обращенные к корневым духам своих атрибутов

Происходил я из небесной земли Азар.
Шаман я коронованный и мои кости чистейшие.
Очистил себя и окурил себя дымом можжевельника.
Оседлал коня, и сел на коня, и отправился в путь.
Сначала насвистывал, и свист был моим сообщением.
По вершинам гор сыннар путешествие совершаю.
И марал, и маралуха становятся моих духов ездовыми.
На прицеле держу стрелу со свистящим наконечником.
У меня бронзовое ружье длиной в пять соом,
Оно для меня и опора, и посох для стойкости.
У меня черное ружье длиной в один карыш,
Его держу в руках, когда верная дума появится.
Когда верю в веру, она для меня становится богом,
Когда груз несую на спине, — это ружье для меня,
Когда кого-то кормлю, — это скот для меня,
Когда кого-то воспитываю, — это дитя для меня.
Вы, хозяева изначальные всех моих духов!
Вы поистине стали подолом для всех могучих лесов.
Вы, хозяева старческие всех моих оснований!
Вы поистине стали долиной для всех поющих рек.
Дух мой, у тебя запястье тонко, как пучок тудум.
Дух мой, у тебя зубы чисты, как раковина белая.
Дух мой, у тебя пальцы гибки, как чертополох.
Дух мой, у тебя щеки милы, как румяные лепестки.
Девушки мои, ровесники мои! Обращаюсь к вам.
Соединяйтесь вы дружнее и крутитесь вы веселее.
Вместе будем веселиться и танцевать начнем,
Чтобы медные и латунные колокольчики зазвенели.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р.
Кызыл, 1972 г.

Кара-Монгуш Чашпай — шаман небесного происхождения, славился в Дзун-Хемчикском районе как знаменитый кудесник. Приходился Куулару Кенденчику дядей по материнской линии. *Девушки, ровесни-*

ки — черти этого шамана. *Сын* — марал. *Мыйгак* — маралуха. Марал и маралуха — ездовые животные для шамана Кара-Монгуша Чашпая, когда он вел камланье. *Азар* — земля в надзвездных краях, самое высокое небо. *Соом* — мера длины, равная расстоянию между концами вытянутых пальцев — большого и согнутого указательного пальцев. *Карыш* — мера длины, пядь, тевер карыш — пядь или расстояние между концами раздвинутых среднего и большого пальцев. *Сыгы* — свист. В начале камланья тувинский шаман свистит, что как бы является тайным сигналом или сообщением для духов и чертей.

Алгыши шаманки Монгуш Аскак, обращенные к воронам и быку

Зову. Зову. Зову. Зову.
Лико. Лико. Лико. Лико.
Алас. Алас. Зову. Зову.
Арын. Арин. Лико. Лико.

Птицы мои голодные, вороны мои черные!
Чуете вы запах здесь на расстоянии месячного полета.
Навстречу мне идешь ты, бык, с яростными глазами.
Подходишь ко мне ты, бык, и начинаешь мычать.
Твои глаза, бык, похожи на кровавые шарики.
Твои рога, бык, как бы сделаны из стали и бронзы.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р., уроженца местности Хондергей Дзун-Хемчикского района.
Кызыл, 1972 г.

Алас — зов, призыв, обращение к духам. *Арын* — дословно: лицо; здесь: шаман хочет встретиться лично со своими духами-помощниками. *Кускуннар* — вороны, подразумеваются духи-помощники шамана, которые помогают добывать самые секретные сведения о возникновении болезни. *Бустаар* — мычать, подразумевается образ духа Быка. *Монгуш Аскак* — шаманка, жила в долине реки Шеми в 20-х годах, была хромая и всегда просила в дорогу «тихого» коня.

Шаманские алгыши, посвященные своим духам

Мой корень, мой пестрый идол,
Он стал моим оружием, моим скотом.
Мой корень, мой пестрый идол,
Он заставил дрожать мою шею и плечи.
Мой корень, мой удел — идол.
Он заставил дрожать мою шею и лопатки.
Вы — мои высохшие, вы — мои сломанные,
Вы — мои снова воскресшие.

Вы, которые умирали и пропали,
Чей потухший огонь вновь загорелся.
Переплывем реку, через которую нельзя плыть.
Перейдем же кезенек, он не так уж высок.

Осилим перевал, куда запрещен подъем,
Чтобы вместе утонуть в золотом озере.

Записано от Дажи-Билбии Ховалыга Балчый-ооловича (1903—1979 гг.).
Кызыл, 1971 г.

См.: Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 62—63.

Кезенек — дословно: маленький перевал; здесь: порог. Шаман призывает своих духов-ээренов выйти из юрты и перейти через порог собственной юрты; в этом алгыше подразумевается далекое путешествие.

Алгыши шамана, обращенные к духу Ак

Он, дух Ак, убежал из града какого-то.
Он присел на кокпу каурого жеребца,
И ехал он тихо и спокойно дальше,
Приехал он сюда же стремительным бегом.

Он, дух Ак, подарком стал
Той девушке, вышедшей замуж.
Он, дух Ак, гостинцем стал
Той девушке, убежавшей домой.

У этого духа барымдак из белого шелка,
Оваадай сделан из шкур соболя и рыси.
У него отара там, где агы растет.
У него чегедек из белого кадака,

У него чегедек из дерева шарлан,
У него чегедек из желтого кадака.

Дух Ак имеет черные-черные глаза,
Дух Ак имеет очень маленькую голову,
Дух Ак имеет губы разрезанные,
Глаза у него часто-часто моргают.

Этот зверек самый хитрый беглец,
Какой очень редок на планете всей.
Этот зверек очень обходительный умелец,
Какой совсем редкий во всех странах.

Ты — тот самый зверек, малый,
Кто в лесах и горах живет.

Ты продолжай свой белый путь,
Ты пей свой чистый источник аржаан,
Ты совершай свое путешествие, пожалуйста.
Ты тихо-мирно удались отсюда, пожалуйста.

Я сытым стал при луне,
Я сытым стал при луне.
Поле мое совсем рядом,
Поле мое совсем рядом.

Прошу охранять зверька,
Чтоб подлец его не привязал.
Прошу милого пожалеть,
Не отдайте его к наморднику.

Не надо отделить от зверька
Его ребра от спинного хребта.
Не надо съедать его мясо,
Пусть его лопатка целой останется.

Не надо доконать его мускулы,
Пусть его пояс-хребет будет цельным.
Не надо терзать его тело,
Пусть его икра останется целой.

Не надо доедать его мясо,
Пусть его бедро останется цельным.
Не надо очистить его жилки,
Пусть его мускулы будут мощными.

Не надо его жилки разрезать,
Ведь зверьку будет очень больно.

Я сытым стал при луне,
Я сытым стал при луне.
Мое поле совсем рядом.
Мое поле совсем рядом.

Придешь, зверек, к юрточной стоянке,
Там ждут тебя хищники — птицы и собаки.

Придешь, зверек, к лесной глуши,
Там тебя ждут петли и самострелы ая.

Будь, зверек, осторожным.
Будь, зверек, внимательным.

Я сытым стал при луне,
Я сытым стал при луне.

Мое поле совсем рядом.
Мое поле совсем рядом.

У тебя нет крови, какой бы наполнить бокал,
У тебя нет мяса, каким бы наполнить корыто.
И для еды, и для питья пусть будет добавкой —
Зайчика приманивайте, зайчика уговаривайте.

Я сытым стал при луне.
Я сытым стал при луне.
Мое поле совсем рядом.
Мое поле совсем рядом.

У хищника-птицы имеются сухощавые когти.
У хищника-птицы имеется стальной клюв,
Когда солнце сияет — он ничего не видит,
Ему не суждено видеть солнца и спит весь день.

Когда наступит ночь — он пробуждается,
В ночной час он ведет разведку всюду.
Он улетает куда-то на пастбище зайца.
Он упорно ищет где-то, чтоб найти свою добычу.

Вот он, мой красный филин, ко мне прилетел,
Вот он, мой красный филин, начинает кричать.

Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук.
Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук.

И вы, зайчики, спешите удалиться отсюда,
И вы, зайчики, расходитесь и туда, и сюда.
Добирайтесь до больших лесов и гор,
Скрывайтесь там и защищайтесь от хищника.

Я стал сытым при луне.
Я стал сытым при луне.
Мое поле совсем рядом.
Мое поле совсем рядом.

Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук.
Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук. Уу-хук.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича.
Кызыл, 1976 г.

Ак ээрен — дух Белый делается из шкуры белого зайца. *Угу* — филин, враг зайцев. *Ая* — самострел.

**Алгыши шамана,
обращенные к зеркалу Кузунгу**

Ты, Кузунгу, вещь небесная, где живут азарлар.
Ты, Кузунгу, отличаешься то золотом, то медью.
Я шаман, кто ведет заклинание, проклинание.
У меня серый бубен, часто его обнимаю, ласкаю.
Родился таким я, что судьба у меня завидная.
Стал таким шаманом я, что презрение рядом со мной.
Жизнь у меня бедна, какую получил от творца.
Одежда у меня такая, она сделана из кожи грубой.
Судьба у меня такая, она меня тревожит,
Я сам такой, что бедствие бьет меня.
У меня есть одна сила, у меня есть одна вера,
Это мое зеркало Кузунгу, оно сделано из бронзы.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича.
Кызыл, 1972 г.

Кузунгу — зеркало, главный дух шамана. С помощью зеркала Кузунгу шаман ведет камланье, лечит больного и гадает о судьбе клиента. Азарлар — небожители.

**Алгыши шамана,
обращенные к духу Кузунгу**

Когда приближаются албыс, шулбус ко двору,
Кузунгу ломает им клыки и отпустит их.
Когда они атакуют, чтобы воровать,
Кузунгу ломает им хребет, шею и отпустит их.

Записано от Таржаа Хертека Найыровича (1905—1979 гг.), уроженца местности Кооп-Соок Бай-Тайгинского района. Он хорошо владел монгольским, тибетским и русским языками, много лет работал учителем тувинского языка.

Кызыл, 1970 г.

Кузунгу — зеркало, божество, дух, идол, амулет. Албыс — ведьма, степная русалка. Шулбус — демон, нечистая сила.

**Алгыши шамана Монгуша Опая,
дающего наказ своим духам**

Духи мои, прошу вас не доедать
Мясо лопатки с отверстием.
Духи мои, прошу вас не порабощать
Мясо лопатки широкой.

Записано от Монгуша Тадар-оола Дембиреловича, 1905 г.р., слепого старика из местечка Улуг-Даг сумона Ак-Туруг Улуг-Хемского района. Он — знаменитый кузнец, ювелир, большой мастер золотых и серебряных украшений, ослепший от этой работы. Хорошо знает старый быт и обычаи тувинцев.

Чарын — лопатка. По тувинской мифологии, злые духи нападают на живого человека и в первую очередь начинают съедать мясо лопатки, отчего больной постепенно худеет и умирает. Здесь шаман просит своих духов не съедать лопатку живого человека. *Монгуш Опай* — большой шаман на территории сумона Ак-Туруг. Умер в начале 1930-х годов. Был уважаем среди людей, и даже чиновники относились к нему очень осторожно.

Алгыши шамана, обращенные к духу Морзук

Дух мой, у тебя телохранитель Морзук с лысиной.
Дух мой, у тебя разведчица черный кускун.
Ты мой лысый, ты мой серый, говорю тебе:
Ты выдрал все жилки той самой черной земли.

Записано от Куулара Бадата Давындайовича (1906—1979 гг.).
Село Хондергей, 1966 г.

Морзук — барсук. Идол духа Морзук или Барсука имелся у порога юрты не только каждого шамана, но и простого арата, как телохранитель всех членов семьи. *Кара кускун* — черный ворон.

Алгыши шамана, обращенные к ворону

Черная скала нужна тебе для посадки,
Серое дерево сыра мило тебе для сидения,
Твои глаза то закрываются, то открываются,
Чуткий мой дух, зоркий мой ворон.

Где лежит падаль с кровью, ты узнаешь пророк,
Ты, мой черный ворон, ты мой верный друг.
Когда придет беда и разыграется пурга,
Ты, мой ворон, заранее предсказываешь.

Записано от Куулара Бадата Давындайовича (1906—1979 гг.), уроженца местности Хондергей Дзун-Хемчикского района, замечательного охотника и рассказчика, знавшего старинные песни, загадки, шаманские алгыши.

Село Хондергей, 1966 г.

Авыгай — эжим, мой друг, мой товарищ. *Сыра* — высохшая безжизненная лиственница без зеленых веток. На вершине такого сухого де-

рева ворон часто сидит или ночует, обращая свой взор на дальние горизонты. Первой добычей ворона становятся глаза мертвеца.

Алгыши шамана, обращенные к медведю

Твое шествие нежно и стремительно,
Ты питаешься красной смородиной,
Ты ведешь разведку там, где дикие леса,
Ты ищешь свою жертву и убиваешь козленка.

Порою твои глаза становятся узкими,
Порою твои ноздри издают свист,
Порою идешь то короткими, то длинными шагами.
Ты, мой черный адыг, ты мой милый обжора.

Когда жуешь муравьев, твои зубы шипят.
Червяка, жука ты съедаешь с удовольствием.
У тебя на лице как бы виднеется черный платок.
Ты, мой черный адыг, ты мой милый обжора.

Записано от Куулара Бадата Давындайовича (1906—1979 гг.).
Село Хондергей, 1966 г.

Платок — здесь: занавес для духа Адыг. *Адыг* — Медведь. *Адыг камрам* — медведь мой черный: когда шаман ведет камланье, посвященное живому медведю, подразумевается присутствие духа Адыг ээрен или духа Медведя.

Алгыши шамана, посвященные духу Угек

Этот младенец долго будет жить и состарится, оой-оой.
Есть у него своя душа-ровесница, оой-оой.
И я передал душу ребенка идолу Угек, оой-оой.
Она так влита в идола Навеса, оой-оой.

Подрастайте, пожалуйста, оой-оой.
Возмужайте, пожалуйста, оой-оой.

У него питание творог и простокваша, оой-оой.
И материнское молоко, оой-оой.
И эта каша — необыкновенная каша, оой-оой.
И она не опасна для черной печени, оой-оой.

Покушайте, пожалуйста, оой-оой.
Попейте, пожалуйста, оой-оой.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 марта 1976 г.

Угек — Навес, название духа, охраняющего детей. См.: Кенин-Лопсан М.Б. — 1987, стр.76.

Алгыши шамана Араптана, обращенные к духу Угу

Дух мой Угу, ночная птица и путешественница. Оой-оой.
У тебя глаза красные, как красные шарики. Оой-оой.
Ты останавливаешься там, где роща тихая стоит. Оой-оой.
Белый зайчик становится жертвой и пищей тебе. Оой-оой.
Мохнатый мой филин, краснеющий мой филин. Оой-оой.
Скала станет для тебя столом, мой дух филин. Оой-оой.
По вершинам гор ты летаешь, мой дух Угу. Оой-оой.
Твое запястье крепко, словно оно из гранита. Оой-оой.
Ночь стала твоей спутницей и ночью летаешь. Оой-оой.
Ржавый-желтый мой филин и мой дух. Оой-оой.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Араптан хам — шаман родом из племени Сарыг-Даа хошун, истинный тувинец, жил в 1910 — начале 1920-х годах на территории Монгун-Тайгинского района. Он пришел из сумона Сенгил аймака Оленгей соседней Монголии, где ныне живут тувинцы, сохранившие свой язык и культуру предков.

Алгыши шамана Хирлигбея, обращенные к духу Элдик

Дух Элдик живет. Шалыр-шалыр.
Дух Манчак живет. Шалыр-шалыр.
Пока он не улетел. Шалыр-шалыр.
Пока он не пропал. Шалыр-шалыр.
Дух Кадак живет. Шалыр-шалыр.
Дух Манчак живет. Шалыр-шалыр.
Он ветром не пронесен. Шалыр-шалыр.
Он воздухом не пропал. Шалыр-шалыр.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Хирлигбей — шаман, живший в 1920-е годы на территории нынешнего Монгун-Тайгинского района. В народе говорили, что он часто обращался во время камлания к названным здесь духам. *Элдик* — мешочек для шаманского плаща. *Манчак* — шнур для шаманского костюма. *Кадак* — отрез из китайского шелка. *Шалыр* — междометие в значении восторга, звука, шума, радости.

**Алгыши шамана из Монгун-Тайги,
обращенные к своему зеркалу**

Ты, мое Зеркало, тебя сковали из золотистой бронзы.
Ты, мое Зеркало, дар небесный для меня.
Ты, мое Зеркало, отличаешься суровостью,
Ты, мое Зеркало, дар девяти небес для меня.

Ты спущено вниз велением Курбусту-неба,
Ты идешь вниз по большой косе, взятой в охапку.
Да, ты приземлилось к земле с дождливого неба,
Ты, мое Зеркало, сделано из томпака и бронзы.

Ты родилось молнией, где сверкает огонь,
Ты разбило треножник на две части пополам,
Ты ударило о листовенницу, где образовались трещины.
Ты, мое Зеркало, сделано из красной бронзы.

Золотистое Зеркало мое с названием тойлу,
Ты мне даровано землей Азар в небе высоком,
Ты — мой талисман и ты, мое зеркало тойлу.
Ты мне освещаешь отчетливо адову дорогу.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908-1986), Кызыл, 8 августа 1978 г. Последняя проверка текстов завершена в селе Мугур-Аксы Бай-Тайгинского района 30 октября 1985 г.

Тос дээр — девять небес. По тувинской мифологии, существуют девять небес, с которыми связана судьба каждого человека на земле. *Тойлу* — маленькое зеркало. *Курбусту* — верхний мир, небо в небесных пространствах. *Куспак чаыш* — коса, в охапку взятая. Раньше тувинцы-мужчины носили косу.

**Алгыши шамана с берегов реки Каргы
в Монгун-Тайге, обращенные к зайцу**

Я нахожусь в лесу. Доот. Доот.
Я бываю в ложбине. Доот. Доот.
Я совсем белый. Доот. Доот.
Звучно моё имя. Доот. Доот.

Я малый и милый. Доот. Доот.
Я всегда торопливый. Доот. Доот.
Кто я такой, представляю. Доот. Доот.
Какой я, назову четко. Доот. Доот.

Есть же у меня мясо. Доот. Доот.
Оно не наполнит корыто. Доот. Доот.

Есть же у меня кровь. Доот. Доот.
Она не наполнит чашку. Доот. Доот.

Есть же у меня кожа. Доот. Доот.
Шкура моя слаба и тонка. Доот. Доот.
Есть же у меня губы. Доот. Доот.
Они же со щербиной. Доот. Доот.

Есть же у меня убежище, Доот. Доот.
Это место на красном холме. Доот. Доот.
Есть же у меня пища. Доот. Доот.
Красная роза — моя пища. Доот. Доот.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 24 июня 1976 г.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к духу Моос

Ты стоишь у порога. Оой-оой.
Вход и выход сторожишь. Оой-оой.
Есть у тебя грудь. Оой-оой.
Она стала костями. Оой-оой.
У тебя есть рот большой. Оой-оой.
Барсук, рот открываешь. Оой-оой.
У тебя есть зубы-клыки. Оой-оой.
Дух, ты зубы показываешь. Оой-оой.
Чертову дорогу закрываешь. Оой-оой.
Всем телом закрываешь путь. Оой-оой.
Твой стан в семь карыш. Оой-оой.
Ты, мой полосатый Барсук. Оой-оой.
Ты закрываешь дорогу опасную. Оой-оой.
Поперечно лежишь на дороге, дух. Оой-оой.
Твоя длина в девять карыш. Оой-оой.
Ты и суров. Ты и грозен. Оой-оой.
Грудь твоя в крови. Оой-оой.
Синий мой Барсук. Оой-оой.
Рот твой в крови. Оой-оой.
Полосатый мой Барсук. Оой-оой.
Есть же Амыргалар. Оой-оой.
Они пускают и не пускают. Оой-оой.
Есть же Чылбыгалар. Оой-оой.
Они ползают и не ползают. Оой-оой.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 24 июня 1976 г.

Чылбыга — чудовище, оборотень. *Чылбыга кадай* — чудовищная женщина, баба-яга. В тувинской мифологии затмение солнца объясняется тем, что чудовище Чылбыга проглатывает луну или солнце. *Амырга* — название того же духа Амырга-Моос. Амырга — самый страшный персонаж тувинской мифологии. *Амыргалар, чылбыгалар* — чудовища, оборотни. *Карыш* — пядь, мера длины. *Морзук* — Барсук.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к творцу Буга

Творец Буга, ты рыжий и в возрасте донен.
Ты не проходишь мимо кучи золы, где она рассыпана.
Шаги твои широкие и ты выгребаешь бешено землю.
Ты на седловине остановишься, чтобы вести дозор.

Творец Бык, ты мычишь громко, производя ужас.
От твоих голосов дрожат малые горы и долины.
У тебя рога скованы из стали и бронзы, мой Бык.
У тебя копыта сделаны из черной бронзы, мой Бык.

Ты рыжий с яблоком на лбу. Ты, черный мой Бык!
Ты, Бык, рожден велением творца и божий мой Бык.
Где переправа через реку, и ты там сторожем стоишь.
Мой бык, ты всегда-чего-то ждешь и
скрытно ведешь себя.

Творец Бык, ты тучку пылинки подымеешь гордо,
Ты и рыжий, ты и суровый, мой божественный Бык.
Когда ты копаешь землю, черная пылинка подымается.
Творец Бык, и порою ты бываешь черным и жестоким.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича. Кызыл, 23 июня 1976 г.

Буга Чаяан — Бык творец, Бык бог, Бык дух. *Буга хам* — Бык-шаман, есть такой термин в тувинском шаманстве. По силе и по авторитету шаман-Бык является самым уважаемым и всемогущественным шаманом, одновременно учителем молодых шаманов. *Донен* — корова, бык или вол в возрасте четырех лет. *Буга* — бык.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к творцу Хек

Милая Кукушка, ты, моя серая птичка-певунья,
Песни твои ты посвящаешь богатой и златой горе Танды.
Кукушка моя, серая моя, золотая Кукушка!
Там эхом раздается твой голос, где роцца.

Дорогая моя Кукушка, голосистая моя птичка!
Ты дороже талисмана и голос твой драгоценный.
Когда ты смеешься, дивный звук слышится.
Когда ты летишь, рыдающий звук гремит.
У самой горы, над самой рекой песни поешь ты.
Через порог переходит твой певучий голос.
Ты, дух Кукушка, без вины, без коварства.
Ты, дух Кукушка, милая птичка и моя певица.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича. Кызыл, 23 июня 1976 г.

Чаяан — творец Кукушка, дух Кукушка. *Хек* — кукушка.

Алгыши шамана с берегов реки Каргы в Монгун-Тайге, обращенные к тысяче творцов

Все творцы, к вам обращаюсь!

Будьте вы тихи и мирны.

Тысяча творцов, к вам обращаюсь!

Покажите свой грозный нрав.

Вот пришла беда опасная,

Призываю вас с ней бороться.

Вот пришла трудность тяжкая,

Призываю вас подавить жестокость.

Беду духа Бук у больного

Будем разбивать совместной силой.

Счастье его личной жизни

Вызовем мы общим зовом.

Что осталось после нас,

Вам следует это сторожить хором.

Идите вы по нашей задней стороне,

Используйте вы любую возможность.

Полагаю, что-то так свершилось.

Подозреваю, что-то так образовано.

Творцы, вы же везде побывали.

Творцы, вы же здесь действуете.

Ты, больной, зачем перешел туда?

Ведь это место запрещено для переправы.

Ты, больной, зачем пришел к этой земле?

Ведь сюда вход запрещен давным-давно.

Ты куда-то ходил и заблудился.

Ты в конце концов ума лишился.

Тебе было что-то взять с собою.
И ты взял все, что предназначено.

Настало время отсюда уходить,
Предвижу, что ты уйдешь скоро.
Мой конь скакал и первым пришел,
Мой конь белый и похож на луну.

Где я побывал и где я ходил,
Тебе нельзя отправиться туда.
По какой земле шли мои ноги,
По той тебе нельзя же ходить.

Когда надо прогнать кого-то,
Тогда я нужен, ведь я в сулде.
Когда решать судебное дело,
Тогда я силен, ведь я творец.

Есть же тысяча шаманов разных,
Я тот шаман, кто для них дувутку.
Меня зовут Дуктуг Тумен шаман,
Вот какой знаменитый и мощный я.

Да, я тот шаман с перекладным конем,
Который добежал до царя Эрлика,
Да, я тот шаман с конем-скакуном,
Кто доскакал до царя Эжен.

Пусть звучит бубен, когда бью колотушкой,
Производя гром и наводя страх.
И ты удались дальше, гонимый ветром.
И ты растворишься и догори дотла.

Пусть звенит бубен, когда бью колотушкой,
Производя вихрь со стоном, с криком.
И ты лети далеко, поднятый бурей.
И ты катись дальше и уходи прочь.

Я шаман старый и держу бубен в руках.
Тот бубен славен звенящим звуком.
Я шаман старый и необыкновенный шаман,
Мой возраст почтенный и зовут меня ирен.
Ударный бубен всегда со мною,
Я держу его в руках крепко.

Я шаман старый и чудесный шаман,
Мой возраст почтенный и зовут меня ирен.

Духи, к вам обращаюсь и прошу:
Не показывайте ни камня, ни скалу больного.

Духи, к вам обращаюсь и прошу:
По проклятой скале больного не ходите.

Мой волки, слушайте меня.
Вы велики, как Монгулек-гора.
Мои медведи, слушайте меня!
Вы мощны, как Донгулак-хребет.

Есть же та земля, где есть бук,
Там идет борьба с проклятым бесом.
Есть же мой божественный Хоогум,
Мой дух Барсук уже седым стал.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Бук — бес, нечистая сила. *Сулде* — герб, здесь сила шамана, в расцвете сил. *Дувутку* — главарь, вожак, старейшина. *Эрлик* — а, царь подземного царства. *Эжен* — Маньчжурская империя. *Ирен* — старик, дедушка. *Монгулек-гора* — ледниковая вершина на территории Бай-Тайгинского района, Монгулек — Серебряная гора. *Донгулак* — большой, громадный. Корень слова: донгул — большой. Раньше тувинцы называли три больших горы: Улуг Донгул — Большой Донгул, Биче Донгул — Малый Донгул, Сарыг Донгул — Желтый Донгул. Ныне этот горный массив называется Хребет академика Обручева, находится на территории Пий-Хемского района.

Алгыши, обращенные к духам — ээренам

Было время, когда я ветерком слыла,
Тогда мой ээрен превращался в панцирь.
Было время, когда я ветерком слыла,
Тогда мой плащ превращался в панцирь полосатый.

Было время, когда я управляла поводом,
Тогда мой янтарный сырыг показывал чумазый рот.
Было время, когда я занималась украшением атрибута,
Тогда выделялся казыдак с черной ленточкой.

Мои казыдаки имели семь рядов на моем плаще,
Они пустили тяжесть груза по моим лопатам.
Ты — мой броневой дух, ты — мой чуткий ээрен!
Где же ты рысью летишь? В каком ты краю?

Возможно, ты уже обуздал духа в кольчуге?
Вероятно, где-то ты рысью бежишь, мой друг.
Растворился полосатый панцирь в пылинку.
Скажи правду, где же ты рысью летишь?

Пускать ли нам стрелы в перестрелке друг в друга?
Вступить ли нам в жестокую схватку как врагам?

Есть у меня наконечники в длину теге карыш.
Пусть сломаются наконечники, продолжать нам стрельбу?

Записано от шаманки Тожу Дежит Лопсановны, 1912 г.р.
Село Кунгуртуг Кызылского района, 1974 г.

Мой плащ — здесь в значении панцирь, кольчуга. *Эрен куяам* — дословно: дух панцирь, то есть плащ для камланья. *Азыдактар* — железные «стрелы», закрепленные на шаманском плаще сзади. *Теге карыш* — мера длины, расстояние между концами раздвинутых большого и среднего пальцев. *Сырыг или сырыглыым* — марал 4-летнего возраста; здесь: бубен, ударная часть которого покрыта кожей молодого марала.

Алгыши шамана, обращенные к духам Адыг и Морзук

Да, можно ехать на синем Морзуке с яблоком на лбу,
Ведь он выдрал все травы с корнями черной земли.
Да, можно ехать на синем комолом в далекий путь,
Ведь он выкорчевал травы там, где подъем крутой.

Дух Медведь и дух Барсук, вы побеждаете болезнь.
Вы, мои духи, очень благородны и очень добры.
Дух Медведь и дух Барсук, уничтожьте горе.
Пусть наше путешествие завершится удачно.

Дух Медведь и дух Барсук, что вы говорите?
Мой дед и мой шаман, скажите всю правду.
Говорите, что шаманское дерево разгневалось.
Подтверждаете, что он стоит в подтаежном лесу.

Душа больного обращена туда, где черный холм,
Душа больного обращена туда, где подгорные поля,
Душа больного обращена туда, где черная яма,
Душа больного обращена туда, где иной мир.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, родился в 1913 г., село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Адыг — Медведь, название идола. *Дух Медведь* — синий комоль. *Морзук* — Барсук, название идола. *Дух Барсук* с яблоком на лбу. *Хамыяш* — шаман-дерево или шаманское дерево. По тувинской мифологии в старые времена очень популярен был культ шаманского дерева, где каждое лето шаман проводил обрядовый праздник с участием родичей и земляков.

Алгыши шаманки Серен, обращенные к дяде, ставшему духом

Мой путь далек и путешествую очень далеко.
Шаман-дядя мой, пора тебе отправиться в путь.

Лети, мой шаман-дядя, как свистящий ураган.
Отправляйся туда, где рот черной земли чернеет.

Лети, мой шаман-дядя, в воздухе производя звон.
Над красным хребтом высоко пролетай стремительно.
Где были твои ноги, пусть там останутся следы.
Куда ты улетел прямо, пусть там тебе путь будет.

Что же вышло из юрты? Что же вошло в юрту?
Что же взято оттуда? Что же оставлено там?
Прошу тебя, шаман-дядя, отличать белое от черного.
Прошу тебя, шаман-дядя, изучать мутную водицу.

Твой полет не остановится там, где обрыв хребта.
Твой полет не прекращается там, где узкое ущелье.
На пути будет мутная вода, опасная для твоей жизни,
Прошу тебя, шаман-дядя, быть зорким и быть чутким.

Я тот, кто верит в силу языческой веры сузук,
Я тот, кто соблюдает опал и совершает поклон сулде.
Я тот, кто в жертву приносит самую лучшую пищу.
Я тот, кто в праздник танчык жертвует сержим.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Чер аксы — дословно: рот земли. По тувинской мифологии, земля имеет свой рот, где зимой спит дракон, а с начала весны он вылетает оттуда в небесные края. Рот земли — это пещеры и углубления в земле, называемые так в народе, встречаются в разных местах Тувы. *Опал* — честь, этикет, церемония. *Сузук* — клятва, вера, культ, языческая верность. *Танчык* — «праздник», ритуальный обряд, посвященный Небу, Земле и Воде с участием сильнейших шаманов. *Сержим* — напиток, здесь: вино, арага.

Алгыши шамана, обращенные к всемогущим духам, чтобы установить источник болезни

Не бывает же явление без возбуждения, не так ли?
Могучие духи, вместе мы отправимся в разведку.
Жертвуем хоть одну поездку в даль без сожаленья.
Могучие духи, нам надо шире держать свои крылья.
Не будет больших утомлений на этих дорогах.
Все мы отправимся туда, где Кошкелиг возвышается.
Бабы-женщины, призываю вас вместе удалиться туда.
Полагаю, что мы будем далеко, за горой Кошкелиг.
Моя мечта доходит до далекой горы Хорлуг-Тайга.
Дорога меня привлекает и я вглубь отправляюсь.

Мои творцы, летите-бегите вперед стремительно.
Дойдем до горы и с вершины будет все видно нам.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Чакпалыг — крылатый, это Чуглуг ээрен или дух Чуглуг. *Хорлуг-Тайга* — старое название горы Хор-Тайга.

Алгыши шамана Челбиира Самбуу, обращенные к своим духам

И вот я сел на коня, и вот я оделся.
Где же ты, мой коронованный конь, стоишь?
С тобою могу добраться туда, где айдыс.
Вручайте мне мой бубен. Облаченье мое надевайте.

Мои змеи вихрем летали над моими плечами.
Мои змеи, на вид страшные и полосатые.
Мои змеи спускались с моих лопаток вниз,
Мои змеи, на вид грозные и желтые.

Вы, гибкие медведи, всегда ненасытные мои!
Ищите вы следы там, где слияние двух рек.
Вы, ловкие медведи, порою ползущие нежно,
Ищите вы добычу там, где стоит непроходимый лес.

Счет ты веди осторожно, по пальцам, считай.
Есть же у тебя доска, на которой и рисуй.
То рисует, то начертит человек чурагачы.
Он предскажет жребий чурумал на доске.

С правой стороны злой дух обласкает,
С левой стороны злой дух круг совершает.
Вы, мои волки, у которых в пастях кровь,
Приближайтесь сюда и еще ближе подходите сюда.

Я, грозный мститель, добыюсь своей мечты.
Мне суждено сотворить истребление тогда,
Когда в моих руках крепко держу старый бубен.
Я, необыкновенная личность, могу вызвать ужас.

Записал Юндеш-оол Монгуш от бывшего шамана Челбиира Самбуу, 1914 г. рождения, село Целинное Кызылского района, 1975 г.

Айдыс — окуривание ладаном. Айдыс предназначен для очищения души и благословения. Чурагачы — астроном, звездочет. *Чурумал* — рисунок, картина. *Бору* — волк, образ часто встречается в тувинской мифологии. Если, выходя из юрты или находясь в пути, человек увидит волка, его ждет удача, победа и большой успех. Здесь шаман поет

о том, что когда у него есть бубен и шаманские атрибуты для камлания, он покоряет всех злых духов, потому что на помощь призывает волков.

Алгыши шамана, обращенные к духу Кузунгу

Зеркало мое Кузунгу из желтой меди вылито,
Ты спустилось из самых желтых туч на землю,
Твой полет был штормовой и пронзительный,
Ударило об желтую скалу и там образовалась трещина.

Зеркало мое Кузунгу из красной меди вылито,
Ты спустилось из самых красных туч на землю,
Твой полет был стремительный и проходящий,
Ты ударило об красную скалу и там остались осколки.

Записано от Хомушку Кендена Ясутуевича, 1915 г.р. уроженца местности Хемчик Барун-Хемчикского района, приемный сын зажиточного человека Хомушку Ясуту. Хорошо знал тибетский, монгольский языки, слабее — русский, знаток старого быта тувинцев. В последние годы был ламой Верхне-Иволгинского дацана в Бурятии. Кызыл, 1975 г.

Кузунгу — шаманское зеркало, большей частью китайского производства. Независимо от степени величия, каждый тувинский шаман в обязательном порядке имел ээрена — духа Кузунгу и его обожествлял. Здесь Кузунгу появилось на земле из небесных краев, разгромив и уничтожив на своем пути все преграды. О другом происхождении Кузунгу см.: Кенин-Лопсан М.Б. — 1987, стр. 146—147.

Алгыши шаманки, обращенные к духу Кузунгу

Араан. Араан.

Алас. Алас.

Я зажгла сан из можжевельника и полыни.

Я разбрызгиваю мой чажыг тихо и мирно.

Дух Кузунгу из бронзы сверкает золотисто,

Дух Кузунгу полон лучей от луны и солнца.

Дух Кузунгу принадлежит царю Курбус из мира Азар.

Зеркало Кузунгу, зеркало Тойлу из бронзы,

Озарены лучами от солнца и от луны так ярко.

И Кузунгу, и Тойлу принадлежат миру Устугу.

Записано от Монгуша Мааса Серемилевича, 1917 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Араан — тихо, медленно, спокойно. *Алас* — сейчас, готово, ну-ка, зачин. *Арамай* — умеренно, тихо. *Азар* — страна в небесных краях. *Курбус* — царь небесный. *Тойлу* — шаманское зеркало меньшего размера. *Кузунгу* — шаманское зеркало большого размера. *Устугу* — высь, самый высокий мир в небесах.

Алгыши шаманки небесного происхождения Монгуш Таргын-Кара, посвященные своим творцам

Творец мой с черным лицом. Вот и ты показался.
Творец мой с мухортным станом. Вот и ты явился.
Ты рожден даром шамана,
Ты удалец от самого рода.

Ты очень странным бываешь,
Твой нос похож на клюв орла.
Ты мой самый дорогой творец.
Ты удалец молодецкого задора.

У тебя трость из дуба сандан,
Ты мне хромой теткой явился.
Скажи слово, пусть оно будет приемом,
Разбрызгай молоко, пусть оно будет аржааном.

Скажи слово, пусть оно будет советом.
Разбрызгай молоко, пусть оно будет молитвой.
Мои духи, изначальные хозяева мои, слушайте,
Приближайтесь ко мне, мои дорогие, мои милые!

Записано от Куулара Оруса Донгур-ооловича, 1917 г. рождения, уроженца местности Баян-Тала Сут-Хольского района, хорошо знает русский, монгольский и тибетский языки.

Кызыл, 1 июня 1989 г.

Монгуш Таргын-Кара — землячка информатора. В народе была легенда о том, что шаманка Монгуш Таргын-Кара вышла из рода небесного происхождения, за что и получила прозвище «Дээр хамы» — шаманка Неба. Шаманила с 12 лет. Умерла в 1988 г.

Аскак чандаш даай авам — дословно: «хромая, кривобокая тетка». У нее была хромая тетка, которая была очень сильной шаманкой.

Алгыши шамана Мезила, обращенные к мосту Челээш

Я уж оторвался от земли и поднялся к небесам.
Я уж продолжаю путь и иду по мосту Челээш.

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича, (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Челээш — радуга. В тувинской мифологии говорится, что по радуге может ходить шаман небесного происхождения. Если черный или рядовой человек чуть приблизится к радуге, то сразу же получит удар молнии. *Мезил* — известный шаман, который жил в Каа-Хемском районе. Он себя считал человеком с чистыми костями, так как его шаманский род вышел из рода азарлар, которые, согласно тувинской мифологии, живут в небесных краях, на планете с именем Курбусту.

Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к своим зеркалам

Алас. Алас. Очищайся. Отходи-уходи.

Жгу можжевельник, курит мой сан, идет дым.

Я в жертву вам отдаю и разбрызгиваю молоко.

Подымаюсь легко и еду на коне в дальний путь.

Мои духи и хозяйева всех моих корней глубоких!

Прошу вас вести себя тихо. Будьте добродушны.

Прошу вас, мои духи, обращаться с нежностью.

Прошу вас, мои духи, выходить мне навстречу.

Духи мои, прошу сопереживания.

Духи мои, прошу соприкосновения.

Вы, мои зеркала, дар высокой вершины Танды!

С вами связаны жизни девяноста живых людей.

Зеркала, вы вышли из сверкающей бронзы.

Прошу вас благосклонно обратиться ко мне.

Вы, мои зеркала, дар Земли и Неба!

С вами связаны жизни семидесяти человек.

Зеркала, вы вышли из прогнившей бронзы.

Очень прошу вас не брезгать и кушать добро.

Вы, мои зеркала, дар небесной земли Азар!

С вами связаны жизни шестидесяти человек.

Зеркала, вы сотворены из золотистой бронзы,

Очень прошу вас охранять аал и родной край.

Духи мои, прошу сопереживания.

Духи мои, прошу соприкосновения.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р.

Кызыл, 22 августа 1989 г.

Сан — кадило, фимиам. *Азар* — народ в небесах или небо, где живет народ азар.

**Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола,
обращенные к барсуку**

Мой лысый барсук и мой черный барсук!
Ты выкорчевал все корни деревьев земли черной.
Ты всегда караулишь там, где стоят войлочные стены.
Что ты видел, скажи. Что ты видел, покажи.
Прошу тебя быть зорким и быть милостивым.
Будь ты очень чутким. Будь ты очень вежливым.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р., пенсионера.
Кызыл, 29 июня 1989 г.

Морзук — барсук.

Кара чер — черная земля.

**Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола,
обращенные к медведю**

Змея, кто имеет девять суставов одновременно,
Может быть, тебя здесь оставили караулить?
Ой, как звенят колокольчики бронзовые.
Ой, как они идут-ходят по моим лопаткам.

Кто же там ходит, так криво продвигаясь?

Конечно, мой медведь с черной мордой.

Кто же там свистит, так озорно ведя себя?

Конечно, мой медведь с узким разрезом глаз.

У моего милого уши зашевелиятся чувствительно,

У него внешний вид горбат и страшноват собой.

Он сам делает тропинку там, где ущелье идет.

Он сам находит свою пищу, да и муравья.

Мой медведь всю зиму во сне проводит.

У него острый кинжал, у него опасный клык.

Мой медведь имеет дурную привычку кричать,

И голос у моего милого очень пронзительный.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 29 июня 1989 г.

**Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола,
посвященные своим осам**

Мои осы, две желтых осы, мои дорогие!

Вы стали огоньками двух моих глаз истинных.

Мои осы, вы сверкаете золотыми красками,

Вы стали огоньками моих глаз с диском солнца.

Осы мои, прошу вас покушать в свое удовольствие.
Осы мои, прошу вас быть чуткими и быть бодрыми.
Прошу вас смотреть с передней и задней сторон.
Прошу вас предвидеть вспышку заразы-беды.

Осы мои, у вас зубы острее шила острого.
Осы мои, слух у вас внимательнее слуха шпиона.
Как птица чашкаадай, имеющая двуглавый язык,
Оса тоже имеет острый язык двуглавый.

Как птица чашкаадай, имеющая два острых кинжала,
Оса тоже имеет двуглавый язык с острыми концами.
Кому суждено жить на земле, пусть живет на земле.
Кому суждено жить в воде, пусть живет в воде.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г. р.
Кызыл, 29 июня 1989 г.

Чашкаадай — птица, которая живет вблизи воды, на лугах, озерах. Тувинцы говорят, что у этой птицы язык как бы двуглавый, с острыми концами для ловли насекомых. *Ала карак* — дословно: «полосатый глаз», на тувинском языке это глаз с белым пятном или с белым диском солнца; у каждого человека в глазах есть частица солнца.

Алгыши шамана Хам-оола, обращенные к своим воронам

Вы, мои вороны, в количестве семи птиц.
Вы летаете там, где вершины Семи озер.
Вы мои разведчицы самые послушные,
Вы можете летать туда, куда глазам недоступно.

Записано в 1972 г. от Кыргыза Амыр-Бита, участника съезда сказителей Тувы в 1972 г., 1920 г. рождения, хорошо знавшего шамана Хам-оола с семилетнего возраста. Работал чабаном в совхозе «Улуг-Хая» Улуг-Хемского района, уроженец местности Хендерге.

Семь озер — по-тувински «Чеди-Холь тайгазы», высокая гора на территории Улуг-Хемского района. *Хам-оол* — шаман, жил на территории сумона Хендерге и был известным шаманом Улуг-Хемского района. *Вороны* — в шаманской мифологии выступают в роли разведчиков, так как они первыми видят капли крови и жертву хищников.

Алгыши шамана Калзана из Тере-Холя Бай-Тайгинского района, обращенные к духам Шывар-Даяк и Чылан-Кара

Хээ!
У нижней части вашей кровати

Висит мой идол Шывар-Даяк,
Он могучий хранитель ваших четырех составов —
Рук и ног.

Хээ!

У головной части вашей кровати висит
Мой идол Чылан-Кара,
Он чуткий защитник рода — корня
Всех ваших детей-потомков.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г. р.
Кызыл, 1989 г.

Хээ — междометие, выражающее предупредительное напоминание или неожиданное воспоминание. На тувинском языке междометие «хээ» часто встречается в шаманских гимнах, особенно в алгышах старых шаманов. *Шывар-Даяк ээрен* — это могучий дух, предназначенный для лечения болезней рук и ног. См.: Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства — 1987, стр. 73. *Чылан-Кара ээрен* — обязательный атрибут и дух для шаманского ритуально-го костюма «хамнаар тон». Чылан — змея, кара — черный; дословно: черная змея. См.: Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства — 1987, стр. 45—48.

Алгыши шамана Ооржака Шокара, посвященные своим духам

Эй. Ээй.

Вы, мои духи, хозяйева моих культовых корней.
Вы, мои духи, ваша страна там, где край Эрлика.
Вы, мои духи, любите ночной порой разгуливать.
Прошу вас вместе играть и вместе веселиться.

Ой. Оой.

Вы, мои духи, выбираете вечерний час для выхода.
Вы, мои духи, дозор несёте там, где устье переправы.
Прошу вас ко мне приходить одной шеренгою дружно.
Да будем мы посещать с вами те места, где кладбище.

Эй. Ээй.

Вы, мои вороны, общим числом семи птиц.
Прошу вас ко мне прилетать одной шеренгою дружно.
Где Земля пахнет дрянью, где вода течет мутью,
Мы стремимся бегом туда, чтобы скорее добраться.

Ой. Оой.

Призываю вас переходить через малый когерим,
Есть там синяя гора, с вершины ее будем наблюдать.

Приглашаю вас к себе и будем переходить через чавызак,
Там будем разрывать то, что под ним спрятано в покой.

Эй. Ээй.

Будем крутиться над полями, над широкими степями.
Добираться будем до места, где собраны камни в хорум.
Будем стремиться в содружестве туда, где высится хорум,
Там будем разбрасывать все камни и раскапывать глубоко.

Ой. Оой,

Он самый, кто череп человека кувшином сделал для себя.
Он самый, кто грудь женщины чайником сделал для себя.
Он самый, кто предплечье человека сделал ковшом себе.
Он самый, кто кровь человека напитком сделал для себя.

Эй. Ээй.

Вы, мои духи, темной ночью совершаете разведку.
Прошу вас успокоиться и собраться в одну группу.
Будем вместе вести камланье и вместе разгуливать.
Будем вместе ходить и вместе вести дальнюю разведку.

Записано от Донгака Шактара Бадыевича, 1924 г. рождения, уроженца местечка Эрги-Барлык Барун-Хемчикского района, самодеятельного композитора, мастера-знатока тувинских национальных инструментов. Кызыл, 1971 г. Вторично записал и проверил тексты этих алгышей 31 марта 1983 г., когда Ш.Б. Донгак работал консультантом Тувинского республиканского краеведческого музея имени Алдан-Маадыр.

Ооржак Шокар — великий шаман в западных районах, умер в начале 1930-х годов в Барун-Хемчикском районе. *Арт* — перевал. *Когерим* — маленький перевал. *Чавызак* — седловина. *Эрлик* — темный мир, здесь — дух подземного мира, царь всех злых духов. *Эрлик оран* — ад, страна Эрлика, темный мир. В тувинской мифологии говорится, что в стране Эрлика нет ни солнца, ни луны, там царствует вечная ночь. *Хорум* — курган, надмогильный курган, каменные россыпи, где водятся «посланники» страны Эрлика: аза — черт, бук — злой дух, албыс — речная русалка, шулбус — демон, диирен — ведьма.

Алгыши шамана из верховьев реки Хемчик, обращенные к своим духам

Стреляющая змея Сыры Чылан, ты пятнистая.
Прошу тебя открыть глаза и поточить язык.
Дух Чылбыга Моос, прошу тебя поднять голову.
Мягкую подушку замени галькой незамедлительно.
Мои творцы, прошу вас быть добродушными.
Прошу вас закрыть скорее хаача той юрты.

Мои творцы, возьмите вы стальной занавес,
Которым прошу вас закрывать отверстие хаача.
Мои духи, отправляйте вы серого черта Аза-Куу.
Чего он хотел — прошу вас удовлетворить его просьбу.
Мои духи, прогоняйте травяного черта Чашпан-Куу.
Он очень капризный и пусть возвращается домой.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г. рождения, уроженца местности Кара-Тал Бай-Тайгинского района. Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Сыры Чылан — дух Стреляющая Змея. *Чылбыга Моос* — дух строгий и сторожевой. *Хаача* — «окно», верхнее отверстие юрты. *Аза-Куу* — дословно: Черт Серый, в тувинской мифологии говорится, что, когда ветер поднимает пылинку, это как бы указывает на приход Аза-Куу или Серого Черта.

Чашпан-Куу — дословно: Серая Трава. Если ветер шевелит сухую траву, это приближение Серой Травы, так говорится в тувинской мифологии.

Алгыши шамана Далая, обращенные к своим духам

Дух Мажаалай, ты мой жирный и мой черный!
Обращай свой взор ко мне и не уходи от меня.
Дорога длинная, она ушла за горизонт, дальше.
Дух мой, вместе отправимся и догоним беглеца.

Дух Мажаалай, ты мой жирный и мой черный!
Покажи ты свой бег и скорее догоняй беглеца.
Воображаю, что он идет стороною и удаляется.
Давайте вместе будем бежать и выходить навстречу.

Идол Оскус! Ты дух священный и одинокий.
Мои Чаяаннар в Верхнем мире и Нижнем мире!
Прошу вас быть тихими и быть в содружестве.
Прошу вас быть моими глазами и моими ушами.

Зову вас, моих семьдесят чертей, моих желтых!
Зову вас, серые духи. Вы же мои прогнившие черти.
Духи мои, скорее приходите и меня поддерживайте.
Духи мои, помогите прибавить мне могучие силы.

Дух, твой язык раздвоенный, которым ты грозишь,
Дух, твое брюшко белое, которым ты отличаешься,
Дух, движение твое волнистое и ты тихо ползаешь,
Дух, ты одет в обноски — чучак и вид твой гадкий.

Где дерн, ты там ходишь и там прикрываешься,
Глаза твои прозрачны и сверкают стеклом — бусинками.

Мои чыланнар, шкура ваша пестра да еще и пятниста.
Мои змеи, вы похожи на колбасы с косточками.

Милые мои, ваши глаза зорки и пронзительны.
Милые змеи, ваши уши чутки и улавливают шорох.
Змеи мои, прошу вас быть нежными и заботливыми.
Змеи мои, мое тело не натирайте вашим холодком.

Призываю вас, мои змеи, предотвратить горе,
Давайте окажем помощь людям нашего племени.
Сам бог нас будет прощать и благодарить
За то, что мы умеем делать добро для людей.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г.р., уроженца
местности Кара-Тал Бай-Тайгинского района, знатока тувинского
фольклора. Кызыл, 9 августа 1989 г.

Мажалай — Медведь, здесь дух Адыг или дух Медведь. *Оскус ээ-рен* — дух Сирота. *Чаяаннар* — творцы, боги, божества. *Чыланнар* — змеи, здесь духи Змеи. *Чучак* — детская шуба, пальтецо.

Алгыши шамана, происходящего от духов земли и воды, обращенные к медвежьей лапе

Обжора мой, милый мой медведь,
Ты облизываешь свой рот и переднюю часть,
Когда я возвращаюсь домой из мест, куда был приглашен.

Обжора мой, милый мой медведь,
Ты облизываешь то задние, то передние ноги,
Когда я возвращаюсь домой, побывав в гостях.

Родина твоя Ала-Тайга, мой медвежонок.
Ты ходишь так гибко, так лукаво, так нежно,
Ты питаешься растением малдаргана.

Записано от Бюрбю Кыргыса Ойдуповича, 1936 г.р.
Кызыл, 1976 г.

Медвежья лапа — шкура с передней ноги медведя со всеми пятью когтями. У кого есть медвежья лапа, от того уходит вся нечистая сила и посетители всякой болезни. Культурный амулет — медвежья лапа бывает у любого человека, независимо от возраста. Он охраняет сунезин — душу человека. Для шаманов медвежья лапа — дух, который имеет силу и могущество. *Малдаргана* — растение, которое часто встречается в горных лесах, а также в долинах, любимая пища медведя в летнее время. *Обжора мой* — здесь: медведь, любимый герой шаманов, ведущих свое происхождение от духов земли и воды.

Алгыши шамана Донгака Сурун-оола,
обращенные к обманщице кукушке,
которая перехитрила другую кукушку с конской головой

О!

Серая кукушка моя, ты с конской головой!
Могучая кукушка моя, ты сильна, как начын!
Прошу тебя, не вылетай из той жаркой страны.
Прошу тебя, никогда не покидай свою жаркую страну.

О!

Я стара и может умру утром, когда рассвет идет.
Я стара и может умру вечером, когда сумерки идут.
Прощаюсь я со своей родиной, где солнце теплое.
Улетаю в ту страну, где солнце с ветрами.

О!

И ты, кукушка с конской головой, не улетай вдаль.
Та земля вдалеке сурова и там зима страшна.
В той стране бушует буря и грозит жизни.
В той стране живет народ с суровым характером.

О!

Когда долетишь до Севера, до страны полярной,
Там не растут лиственницы с ветками вьющимися.
Там не растут ели и у них шишки не появляются.
Там лесов не бывает, где бы росла черемуха.

О!

Пришлось мне там сидеть на вершине ковыля,
Куковала я там, на Севере, содрогаясь всем телом.
Пришлось мне там сидеть на вершине караганника,
Пела песню я там, чуть не падая вниз с места сиденья.

О!

В том мире ночи длинные, да, темная страна.
В том мире дни короткие, да и солнце кратко.
Там певички-кукушки не проводят лето до конца,
Там дух земли очень жесток и очень коварен.

Записано от Куулара Сурун-оола Амыр-Битовича, ныне здравствующего шамана (родился 15 января 1926 г. в сумоне Хайыракан, ныне Дзун-Хемчикского района). 30 марта 1989 г.

Сонгу чук — северный материк, северная сторона, здесь под этим термином подразумевается Сибирь от центра Азии и до Ледовитого океана. *Изиг оран* — жаркая страна или теплые страны, где никогда не бывает зимы. *Айт баштыг бора хек* — кукушка с конской головой, образное выражение, которое часто встречается в тувинских мифах и преданиях.

«Во дворе больного, в пазухе больного
что же скрывается и что же заложено?..»

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДИАГНОСТИКЕ

Алгыши-пророчества небесного шамана Монгуша Хорлепея

Видать, ты там ходил вечером в одиночестве.
Видать, ты потерял путь и потому заблудился.
Удалой черт подкрался к тебе и обокрал тебя.
Черт тебя схватил и унес в свою сторону.

Возможно, к вечеру ты там был да гулял.
Дошел ты до места, где находился чевег.
Пришли к тебе и бес, и черт одновременно,
Взяли они тебя за руку и повели за собой.

Чувствуется, сила твоя ослабилась к худшему.
Чувствуется, ты уже сам вошел в черную яму.
Там, на дне ямы, ты превратился в клеща.
Едва ли ты доживешь до первого листа желтого.

Записал Ховалыг Адышаа Абакаевич от Куулара Чанзан-оола Бу-
лунмаевича, родившегося в 1901 г.

Село Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского района, 1972 г.

Чевег — кладбище, где в далекие времена покойников хоронили
без гробов и могил, т.е. открытыми. *Сарыг буру* — желтый лист. Здесь
подразумевается осень — время, когда зеленые листья осины или то-
поля желтеют.

Алгыши шамана Кускун-Хама, обращенные к подозрению

Как бы я ни искал там, не нашел рыбьих следов,
Где самая глубина черной воды и тихое дно.
Как бы я ни искал там, не нашел следов кодака.
Где член твоей жены и куда ты засунул свой кодак.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича.
Кызыл, 19 сентября 1966 г.

Кускун-Хам — очень уважаемый шаман в Удуг-Хемском районе. Во время камланья он прекрасно подражал голосу ворона. В тувинской мифологии говорится, что по голосу ворона можно узнать приближение смерти человека или катастрофы. *Кодак* — мужской член.

Алгыши шамана Араптана, обращенные к подозрению

Просим возврата долга. Уплатите наш долг.
Народ мой ко мне пришел с просьбой большой.
Белый кадак он принес и вручил мне торжественно.
Горький табак предложил он мне закурить вместе.
Как растут его дети и как его скот живет?
Сначала поговорите, воспользуйтесь доверием.
Черные духи, мои медведи, я вас отправляю.
Идите туда, там остановитесь и окажите милость.
Духи, не пугайте птиц и не заставляйте собак лаять.
Стадо хозяина не тревожьте и не пугайте.
И младших детей, и старых людей хозяина пожалейте,
Дурной сон не приводите и волнение не возбуждайте.
Горят ли дрова? Тепло дает ли огонь в очаге?
Стоит ли нормально оваакай на поставленном месте.
Что вышло из юрты? Что вошло в юрту? Скажите.
Кто там ползает? Кто там пресмыкается? Скажите.
Духи мои, у вас уши связаны с земным слухом.
Духи мои, ваша стоянка возвышена над землей.
Мой дух черный и мой Медвежонок черный!
Прошу тебя, мой дух, идти туда и смотреть там.
Что ты видел, мой дух? Что ты узнал там?
Отчего ты так испугался? Откуда ты убежал?
Ты стоишь сторожем там, на западе юрты.
Ты стоишь и стонешь, показывая грудь.
Мой сагызын, ты мой дух и черный амулет!
Жертвой стал жук, что ты во рту жуешь.
Черный червяк стал жертвой, что ты во рту жуешь.
Жестокий мой Медведь, ты отличаешься жестокостью.
Больной пока жив и будет еще жить спокойно.
Покой больного будет охраняться достойно.
Всё же его стоянка покрыта темной тенью.

Всё же придет зараза и заставит людей заболеть.

Труден уход человека в последний приют.

Будьте вы бдительны. Будьте вы осторожны.

Один заболевает гриппом — другой тоже заболевает.

Один заболевает оспой — другой тоже заболевает.

Открыта дорога чертова к стоянке больного.

Или что-то пришло с кладбища, где могила?

Или заклятие от земли и от воды заходило сюда?

Духи мои, будьте осторожны. Духи мои, будьте вдумчивы.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).

Кызыл, 23 июня 1976 г.

Кадак — шелковый платочек. *Мажалай* — медведь: здесь дух Медведь. *Овакай* — юрта. *Сагызын* — амулет, дух. *Ымзак* — зараза.

Алгыши шамана Ооржака Ортена, обращенные к бодрствованию

Мои вороны, слушайте меня. Горячо, бээ.

Где вы бываете, я ищу вас. Горячо, бээ.

Мои семь воронов, обращаюсь к вам. Горячо, бээ.

Мои птицы — мои разведчицы верные. Горячо, бээ.

Мои семь волков, слушайте меня. Горячо, бээ.

Будем вместе идти и вести поиск. Горячо, бээ.

Мои чуткие, мои ловкие разведчики. Горячо, бээ.

Что вы нашли и что вы слушали? Горячо, бээ.

Записано от Монгуша Хургул-оола Сазыг-Хунаевича (1908—1983 гг.), знаменитого сказителя.

Кызыл, 7 июля 1980 г.

Ворон, ворона и волк — верные друзья-разведчики шамана Ооржака Ортена. Перед началом камланья он всегда обращался к ним с алгышами и с их помощью находил то, что ему надо во время дальнейшего камланья. *Бээ* — междометие, выражающее зов, вызов, удивление, восторг.

Алгыши шамана Ооржака Ортена, обращенные к своему обещанию

Есть у меня сын Хаажык, верно,

Жертвую его окончательно тебе.

Есть у меня дочка Олежик, верно,

Арканом буду держать ее для тебя.

Есть у меня еще сын Дилгижек, верно,
Буду нанизывать его для тебя.
Что я обещал в жертву вам,
То вы и возьмете обязательно.

Записано от Монгуша Хургул-оола Сазыг-Хунаевича (1908—1983 гг.), знаменитого сказителя, жившего в местечке Ман-Чурек, ныне Сут-Хольского района.

Кызыл, 7 июля 1980 г.

Ооржак Ортен — известный шаман на западе Тувы. О нем говорили, что он очень опасный и злопамятный: своих врагов он «съедал». Всех своих сыновей, дочерей и даже жену он преподнес в жертву буку — бесу и аза — черту. В конце концов, его «съел», т.е. победил в единоборстве более сильный шаман. Хаажык, Дилгижек и Олежик — сыновья и дочка шамана. *Аза и бук* — черт, а также бес, нечистая сила.

Алгыши шамана, посвященные смерти больного

Жизнь больного невозможно спасти, нет выхода.
Когда он был здоров, срубил дерево.
Вся беда пришла оттуда, где была рубка леса.
Может быть, он доживет до первого месяца зимы.

До восхода весеннего месяца он в живых будет,
Потом он отправится на Север наш отсюда же.
Кажется, он уже дошел до устья узкой ложбины,
Чувствуется, что он там останется, выбрав кладбище.

Ой, как я вел камланье, ведя гонку за его душу.
Ой, как я просил у души в веру обратиться.

Я уже бывал за горою Сумбер и там поиск провел.
Как я гнался за ушедшей душой и никак не догнал.

Сородичи больного, не говорите, что я не помогал.
Я шаманил, я искал и я не нашел бродягу-душу.

Сородичи больного, не говорите, что я не вернул душу.
Душа больного в кандалах и оттуда не может вырваться.

Когда вызов приходит из царства подземного Эрлик,
Даже сам царь Эжен не в силах оказать помощь.
Если душа больного отделилась от него навсегда,
Он к родному народу не вернется и уйдет навсегда.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района. 1 июня 1974 г.

Сумбер — мифическая гора. *Эрлик хаан* — царь ада. *Эжен хаан* — царь духа.

Алгыши шамана, обращенные к шаману-дяде для того, чтобы найти историю болезни

Откуда появилась сия болезнь и когда пришла?
Сначала мы обязаны знать историю самой болезни.
Мой седой дед, мой шаман дядя, прошу вас мне помочь,
Прошу вас отличить, где белое и где черное скрывается.

Шаман дядя, ты почтенный старец с большой бородой,
Честным был больной или обманщиком, выясни точно.
У него почему то кашель кипит, то раздражение бывает?
Противная болезнь почему вызывает волнение?

Шаман дядя, скоро ли найдешь ты следы там, где откос?
Дядя шаман, проверь ущелье, есть ли там следы больного?
Когда идешь по старым следам и новым отпечаткам,
Обязательно найдешь то место, откуда ушел больной.

От стоянки и до черной ямы надо идти в поисках,
И тогда увидишь: на снегу следы больного залеживаются.
От стоянки и до красного хребта нужно идти,
И тогда обнаружишь тропу в ущелье, наверняка.

Жизнь больного нельзя ли спасти от опасности?
Разведка нужна ли? Какой поиск потребуется?
Если душа больного перешла через черную седловину,
Тогда больной не выздоровеет, и жизнь его уйдет.

Пойдем, мой дядя. Вместе отправимся, шаман дядя.
В содружестве будем искать причину болезни всюду.
Улетим, мой дядя. Вместе подыдемся, дядя шаман.
Посетим выбранные места вместе и возвратимся домой.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Алгыши шамана, посвященные подозрению

Женщина живет далеко, на северной стороне,
Там живет она, где бурлит слияние целых рек.
У нее лицо бледное и стан очень тонкий,
У нее на поясе кушак из красной парчи.

Глаза у нее пронзительные, очаровательные.
Родимое пятно чернеет там, где затылок.
Одежда у нее сделана из синего сукна.
Пальцы у нее гибкие, тонкие и красивые.

Группою стоят четыре юрты той стоянки,
У одной юрты дверь квадратная из камня,
Возраст у нее в годах сорокалетия,
Конь у нее молодой, чуткий и белый.

У нее есть бокал из чистого серебра,
У нее редкая свеча с вечным огнем,
Головной убор у нее с красным шариком — маак.
Лицо у нее румяное, благородное и блестящее.

Однако «восходная» сторона ее стоянки
Покрывается тенью черных туч отовсюду.
У кольца хараача, где концы закреплены.
Начинается признак старости и разрушается.

Дух Суран стоит на почетном месте в юрте,
Он виднеется за кроватью, где ему положено,
Дух Сулде тоже состарился в той юрте,
И рядовые, и божественные духи похожи стали.

Да, придет время, и тогда откроется хараача.
Да, настанет час, и начнется бедствие для нее.
Над юртой хмурое небо печально висит,
Под нажимом боли крутится придавленная душа.

До последнего дня, когда летний месяц кончится,
До первого дня, когда осенний месяц начнется,
До той поры, когда сухие листья появятся,
И мечта, и воля больного ослабевают.

Та женщина живет на берегу глухой речки,
У нее юрта и дворовая собака красная,
У той женщины бодрость духа совсем исчезла,
Видать, она долго жить не будет и спасти ее нельзя.

Все-таки она встретится с началом грядущего года,
Затем она отправится туда, где рой черной ямы,
И навсегда уйдет туда, откуда не возвращаются назад.
У нее бодрость придавлена и душа уходит из тела.

Жизнь той женщины можно спасти на несколько дней.
Но она будет жить очень мало и болезненно.
Есть один выход — пригласить белую веру сюда,
Только белый сузук спасет ее жизнь уходящую.

И золотой сузук, и белый кодан в содружестве
Заменят смерть и спасут жизнь умирающей женщины.
В той юрте, где она хозяйка, много-много детей.
И тогда вернется к ним домой ее золотая душа.

Все же откуда пришла проклятая зараза в юрту?
Есть черная корова с яблоком на лбу, холодным дыханием,
У той коровы из ноздрей текла струйка крови,
И через такую кровь зашла зараза в эту юрту.

Записано от Балгана Кужутета Ленчаевича.

Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Даш эжик — каменная дверь, здесь подразумевается мифический образ двери, а в самом деле у юрты дверь из войлока с вышитым национальным орнаментом. *Борттун маагы* — шарик головного убора, верхняя «точка» головного убора. *Маак* — «шарик» из ткани, сделанный вручную, часто красного цвета. *Суран* — дух Суран. *Сулде* — алтарь. *Хараача* — большой обруч наверху юрты, служащий для закрепления жердей и дымоходом. В средней юрте этот обруч имеет 72 отверстия, в них вставляются 72 отшлифованных жерди. *Сузук* — вера. *Ак кодан* — белый двор, здесь стоянка юрты, где находятся домашние животные, в основном, недоенные коровы, козы и овцы. *Инек* — корова. В тувинской мифологии корова — животное с холодным дыханием.

Алгыши шамана Челбиира Самбуу, открывающие корень болезни

Народ мой, уши готовь к слушанию.
Ведет рассказ моя черная сплетница.
Они убили скотину с холодным дыханием.
Они съели мясо коровы с холодным дыханием.
Неужели не сбылось твое желание и путешествие?
Неужели ты здесь и горько плачешь?
Почему ты одинокая и здесь прячешься?
Ты ведь истинная дочка старика Чалбаа.

Записал Юндеш-оол Монгуш, учитель родного языка в вечерней школе совхоза «Победа» Кызылского района, от шамана Челбиира Самбуу, 1914 г.р.

Село Целинное, 1975 г.

Хопчу карам — моя черная сплетница, в смысле — черный ворон. У тувинских шаманов вороны всегда выполняют миссию разведки в самых далеких местах и в самых трудных ситуациях. *Соок тыныштыг мал* — скот с холодным дыханием: корова и коза. В данном случае предполагается, что родные заболевшей девушки убили на мясо корову, и вследствие этого возникла ее болезнь. *Изиг тыныш мал* — скот с горячим дыханием: лошадь и коза.

Алгыши шамана, обращенные к предсказанию

Я — шаман, взявший свой бубен в руки,
Бью колотушкой в бубен ритмическими ударами.

Я — шаман, что одевался в тон для камланья.
И двигаюсь так, чтобы зазвенели мои атрибуты.

Будут на моем пути и клевета, и преграды,
Буду преодолевать их, превращаясь в вихрь.
Я сам веду собственное камланье,
Закрывая свои глаза в момент мистерии.

Владею двойным зрением во время камланья
И потому поражаю своих врагов заклинанием.
От моего камланья у них сердца дрожат и клокочут.
От моего камланья мои враги терпят поражение.

От Вселенной и от всех небесных пространств
Уходите вы прочь и освобождайте эти места.
Мой алгыш, покоя не давай их рукам, ногам и сердцам,
Мой алгыш, не давай покоя и надежды моим врагам.

Если не сдаются враги, если они идут снова в битву,
Я — шаман коронованный, могу всех их придавить.
Если трусливое сердце просит у меня милости,
Я всей силой найду ему место для доброй жизни.

Если мое камланье не покоряет моих врагов,
Что мне делать, шаману коронованному?
Свой бубен не буду жалеть и жестоко покараю его,
Свой бубен разобью на кусочки и разбросаю остатки его.

Записано от Кыргыз Амыр-Бита, 1920 г.р.
Кызыл, 1972 г.

Алгыши шамана Калзана, направленные на предугадывание

И ружье, и ээрен не выбирают определенного хана,
И дубина, и сургу никогда не шадят любую кожу.
И удила, и бич никогда не пожалеют любого коня.
И перхоть, и комок никогда не отличают бурю.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 3 февраля 1989 г.

Сургу — большая деревянная доска для выделывания кожи. *Хана* — стена, решетка юрты, каркас для юрты. *Чунгак* — перхоть, грязь, свалявшаяся шерсть. *Комок* — здесь: по-тувински таагы или комок

Алгыши шамана Калзана, обращенные к подозрению

Ээ!

Ваш аал стоит, как всегда, на той стоянке.
Вокруг той стоянки хороводом крутятся черти.
Чтобы вызвать страшную беду сюда же,
Они ходят черной ночью, ведя за собой страх.
Они приманивают к себе вашего шестилетнего малыша,
Они так стараются, чтобы ребенок сам вышел к ним.
Эти черти выпустили заразную слюну всюду,
Чуму-болезнь распространили эти черти здесь же.
Опасно! Опасно!

Оо!

В ночное время эти черти сидят возле вашего очага,
Они то шепчутся между собой, то подкладывают дрова.
Чтобы отделить душу от вашего младенца,
Эти черти действуют ловко, дуют нахально.
Однако вы, родители младенца, не волнуйтесь,
Прошу вас не плакать и не бушевать.

Я отправил своего священного духа-помощника,
Он охраняет вас с той стороны, с этой стороны.
Будьте бдительны! Будьте бдительны!

От аала вашего, от стоянки вашей, от вашего двора
Постараюсь отбить и выгнать этих чертей, -
В борьбу с ними я отправил своих желтых творцов,
Напутствовал, наказал и дал завещание.
Мои духи ушли! Мои духи ушли!

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Определение причин болезни

Зачем он перешел через перевал, куда запрещен путь?
Зачем он переплыл через реку, куда закрыт брод?
Зачем он пил напиток, который нельзя пить?
Зачем он надел одежду, которую запрещено носить?

Записано от Бюрбю Кыргыса Ойдуповича, 1936 г.р., уроженца
местности Торгалыг Овюрского района.
Кызыл, 1976 г.

Арт — перевал. *Хем* — река. *Ижер чем* — питье, напиток. *Ишпес*
хем — непригодная для питья вода. *Хеп* — одежда.

АЛГЫШИ, ОБРАЩЕННЫЕ К ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ

Алгыши шамана Калзана,
обращенные к больной женщине

Величают вас, мои дяди, званием Тандылар.
Величают вас, мои тетки, званием Тайгалар.
Там звенит черная речка Шаалан звонко,
Там гремит черная скала Шаккылааш грозно.
Если шаман ловкий, удары проходят мимо его плеч,
Если шаман плохой, ножи отрубят ему голову, -
Там есть такая страна Чоорат со злым нравом,
Там есть такие тропы, запачканные кровью красной.
Давайте будем знакомиться друг с другом по именам.
Давайте будем садиться вдвоем на одного коня.
Обращаюсь к вашим сестрам младшим и старшим.
Обращаюсь к вашим братьям младшим и старшим.
Пора бы разбудить сонливость, чтоб стало бодро,
Пора бы прогнать грусть, чтоб стало весело,
Пора бы звать к работе, чтоб дело было,
И потому призываю всех ваших родных сюда же.
Вижу, что твоя юрта стоит в одиночестве,
Вижу, что твой муж страдает усталостью.
Ты, больная женщина, явно заблудилась,
И ты пришла в ту страну, куда тебе нельзя.
Говорю тебе, больная, возвратимся мы домой.
Говорю тебе, больная, скорее удалимся мы отсюда.
Твой аал, твоя семья и твои друзья ждут тебя,
Возвращайся домой и встречайся с близкими скорее.

Записано от Куулара Кенденчика Сембиловича, 1902 г.р.
Село Хондергей Дзун-Хемчикского района, 1970 г.

Больная женщина — достоверная личность, жена богатого феодала Монгуша Содунама, который в то время жил в местности Шеми. В старые времена имя почтенного человека громко не называли. Чоорат — название страны чертей. Калзан — шаман, живший в далекой Монгун-Тайге и по приглашению приехавший оттуда, с берегов реки Моген-Бурен на берега реки Шеми. В народе его считали могущественным шаманом.

**Алгыши шамана,
обращенные к больному человеку**

Для того, чтобы определить причину болезни,
Очищаю себя дымом можжевельника и святой водой.
Покинул я свой аал и свою юрту давно,
Я приглашен и, садясь на коня, уезжаю далеко.

Будьте вы внимательными и будьте вы зоркими.
Проверяйте вы все и предугадывайте вы раньше.
Больной не переплыл реку, не вижу его фигуру.
Больной не переходил через перевал, не вижу его следов.
К вам обращаюсь, мои милые духи.

Ведь вы легче ветра куда-то улетели.
К вам обращаюсь, мои очаровательные духи,

Ведь вы легче ветра куда-то исчезли.

Вы, мои духи, больного защищайте от беды.

Вы, мои духи, ухаживайте за больным.

Добирайтесь до перевала, есть ли там чьи-то следы?

Добирайтесь до холма, есть ли там чья-то фигура?

Идите к речной переправе и там ищите следы.

Идите к полянке и там найдите душу больного.

Творцы мои! Духи мои! Ведите наблюденье.

Стойте вы у дороги, по которой уйдет душа больного.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

**Алгыши шамана Араптана,
выгоняющие злого духа Диирен из юрты**

Все поедем в кожуун Соян, что на берегу Хомду.

Все поедем в челе, где многочисленные маралухи.

Все поедем в кожуун Соян, что на северной стороне.

Все поедем в челе, где маралухи со звездочками.

Начнем же шаманить, раскачиваясь всем телом нежно.

Начнем же шагать, подымая ноги пружинисто.

Начнем же трястись всем телом, чтобы было зрелищно.

Начнем же шествие, чтобы каждый шаг ритмическим был.

Колокольчики наши, вы сделаны из блестящей бронзы.

Прошу вас напевно звенеть под мое движенье.

Мои дииреннер, вы то янтарные, то желтые.

Призываю вас вместе идти домой, ведя камланье.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Араптан — старый шаман, все люди Монгун-Тайгинского района его уважали и очень боялись. В легенде говорится, что он способен побеждать злых духов. *Диирен* — демон, злой дух. *Соян* — название племени. Ары Сояннар жили на севере Тувы. Овур Сояннар жили на юге Тувы. *Хомду* — река на юге Тувы. *Кожуун* — район, хошун.

**Алгыши шамана Чимекея,
посвященные выдворению Бука, с подражанием
голосам волка, ворона, филина, кукушки и вороны**

У. У. У. У. У. У. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу.
У. У. У. У. У. У. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу. Уу.
О. О. О. О. О. О. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо.
О. О. О. О. О. О. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо. Оо.

Волк, почему ты пришел, куда тебе запрещено приходить?
Зачем ты побывал на той земле, куда нельзя приходить?
Ты мстил, и ты доволен победой над врагом.
Ты взял то, что тебе предназначено забрать.

Карык. Карык. Карык. Карык. Карык. Карык.
Кырык. Кырык. Кырык. Кырык. Кырык. Кырык.

Ворон, ты съел все, что положено тебе.
Ты был голодным и ты стал сытым по горло.
Ты был худым и теперь ты стал очень жирным.
Ворон, прошу тебя быстро убираться отсюда.

Угук. Угук. Угук. Угук. Угук. Угук.
Угук. Угук. Угук. Угук. Угук. Угук.

Филин, где же та земля, куда ты летаешь?
Я бы готов тебя донести до той земли.
Филин, скажи мне, где бы ты хотел остаться?
Я готов тебе указать то место, где ты будешь.

Кук. Кук. Кук. Кук. Кук. Кук. Кук.
Кук. Кук. Кук. Кук. Кук. Кук. Кук.

Кукушка, тебе суждено заняться гонением.
Я истинный наследник сурового шамана.
Имя мое известно там, где выгребают все.
Я наследник — потомок шамана с Алтая.

Харык. Харык. Харык. Харык. Харык. Харык.
Харык. Харык. Харык. Харык. Харык. Харык.

Ворона, мой дух дошел до царства Эрлик,
Мое имя дошло до императора Эжен!

Ворона, ты не будешь там, где я нахожусь.
Ты не будешь садиться на землю там, где шли мои ноги.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Сурен — суровый, грозный. *Урам* — дух. *Чимекей* — известный шаман в Монгун-Тайге в начале 1920-х годов. В народе говорили, что шаман Чимекей силен и всегда побеждает в единоборстве с буком. Его спутниками часто бывали волк, ворон, филин, кукушка и ворона. Их голосами он умел приманивать к себе бука и сражаться с ним. В конце камланья шаман Чимекей три раза по ходу солнца (по часовой стрелке) обходил юрту, доходя до порога. Затем он тихо бил в бубен, приподнимая его над головой, и с поклоном перед духом Чалама завершал мистерию, посвященную выдворению бука. *Чалама* — дух, амулет из бумажных ленточек. Этот амулет подвешивался у входа-выхода.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к родным больного

Вы, духи, получившие мое благословенье.
Вы, черти, рожденные чертовым велением.
Старье ли пришло от древней Вселенной?
Прошу вас приостановить беду и удалить его.

Вы, мои духи, у вас одежда разноцветная.
У меня есть шестицветный тон и белый тон,
Он найдет кусок сала и положит в рот черта.
Вот так я пришел. Вот так я жертвую.

Многократное страданье пусть исчезнет всегда.
И потому я снова и снова моление совершаю.
Чаламой из самых разноцветных ленточек
Беду прогоняю, жертвуя духа чалама ради жизни.

Пусть громче звенит ударный бубен, вызывая ветер.
Пусть до основания чистит ветер груз страданья.
Пусть напевно гремит бубен, когда колотушка бьет,
Пусть навсегда умчится беда, гонимая ветром.

Духи, прошу вас ни разу не оглядываться назад.
Духи, прошу вас ни шагу не делать обратно.
Духи, призываю вас свой взор не обращать сюда.
Духи, умоляю вас не проявлять никакой заботы.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).

Чалама — магические ленты на священных предметах. Предполагается, что есть дух чалама. *Тон* — здесь: костюм шамана для камланья.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги,
обращенные к больному

Чертовы творцы и божественные сагызыннар!
Я не седлаю коня, не одеваюсь и не собираюсь в путь.
Я сам черт и потому не превращаюсь во всадника.
От древней страны не отделяюсь и не удаляюсь.

Народ-лес! Пришел я к вам как слуга, мой народ.
Как живет мой народ и все ли здесь тихо и мирно?
Как здоровье людей и все ли живы и здоровы?
Приветствуя вас, пришел я сюда к вашим услугам.

Я приучил народ приближать свой скот к лесам.
Жертвует народ и молоко, и шелковый платок.
Искал народ дорогу, ведущую к миру и согласию,
Признаюсь, что здесь осталось пять мастей скота моего.

Да, все это чтимо, потому айбы моего народа-леса.
Да, у меня есть духи, знающие все сквозь горы,
Да, у меня есть уши, которые слышат первыми,
Да, у меня есть духи, которые видят сквозь юрты.

Мой грозный шаман держит бубен в руках всегда,
Мой шаман с дыханием, славен он жестокостью.
Мой шаман могущественный, у него в руках колотушка.
Мой шаман хитрейший, у него горит огонь.

Мой суровый шаман, ты живешь у озера Кара-Холь,
Я бы просил и милости, и покоя, и благополучия.
Станный мой шаман, ты живешь у озера Алдын-Холь,
Я бы просил у вас защиты, покровительства и добра.

Прошу вас, толгечилер, скорее возвращаться.
Бросайте жребий, копайте глубоко и ищите.
Идите вы по следам больного и найдите корень болезни.
Сравните, сопоставьте и найдите историю.

Посетите старую стоянку, где жил больной.
Проверьте, там ли остался хлам из страны Эрлика?
Посетите новую стоянку, где живет больной.
Неужели он станет пищей для духов и червяков?

Или древность родной земли возмутилась?
Или слышится зов из страны чертей всюду?
Или ярый гнев земли и воды разбушевался?
Или зараза с кладбища и могилы возбудилась?
Разве больной ошибся? Разве он заблудился?
Или через его порог в юрту что-то вошло?

Или от какой-то масти скота неразбериха началась?
Из какого же края пришла сюда коварная болезнь?

Или из той страны, где вечный мрак, что-то пришло?
Или порвана связь, когда больной был в чужой сторонке?
Или голос птицы-журавля занес сюда страданье?
Или голосом женщины-вдовы что-то подсказано?

Прошу вас выяснить. Прошу вас точно определить.
Прошу вас глубже смотреть. Прошу вас быстро работать.
Малые духи, корневые духи, вы очень чувствительны.
Чертовы творцы, с вами сагызыннар все сделают!

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 20 августа 1978 г.

Талге — жребий, ворожба, гаданье. *Толгечи* — гадалщик, предсказатель, ворожея, гадалка.

Алгыши шамана, обращенные к больному

Откуда пришла позорная зараза болезни?
Может быть, больной съел пищу заразную?
Может быть, разгневалась хозяйка горы Танды?
Может быть, от воды и от моря болезнь пришла?
Может быть, ночной бес сразил его неожиданно?
Неужели шаман с бубном посылал на него гнев?
Может быть, глубокой ночью черт с ним встретился?
Может быть, заклинание какого-то шамана его ударило?

От земли или от воды он вдруг так заболел?
Может быть, дух кладбища к нему послал гневность?
Может быть, от источника пришла к нему болезнь?
Может быть, от священного дерева что-то пришло?
Возможно, гость погостил и предложил недобрую пищу,
Заклятая болезнь вместе с этой пищей пришла издали?
Есть же освященные источники, разве они болезнь дали.
Есть же каменное изваяние кожээ, разве оно заразило.
Подозрительно, как бы он срубил зеленое дерево?
Подозрительно, как бы он убил неположенного зверя?
Подозрительно, что как бы дух стоянки с ним поссорился?
Подозрительно, что как бы он был там, где были юрты?
Разве к нему пришла гневная молва от чертей?
Разве золотая молния ударила его смертельно?

Из подземного царства Эрлика кто-то к нему пришел?
Разве в адский мир его хотят черти отправить?

Схватился ли он за нитку, на которую нанизывают,
Задумал ли он прощаться с юртой родной навсегда?
От царства духа благородного уходит ли он?
В царство подземное Эрлика отправляется ли он?

Клевета, кулачная драка и ссоры ядовитые
Возбудили ли почву проклятой заразы для него?
Черт ли считает себя хозяином ножа хыйырак?
И потому он нарочно приходит к нему скрыто.

Бес адовый ли считает себя хозяином старой одежды?
И потому он преднамеренно появился в этом краю?
Через аяк, посуду и трубку пришла ли зараза?
Действительно ли так пришла коварная беда?

Все же он заболел оттого, что поражен заразой.
Или дурной бес с собой таскал болезнь и заходил к нему.
Может быть, когда он ходил по степи, где караганники,
И бешеные вихри завихрились и закрутили его?

Он где-то случайно нашел предмет и взял его себе,
Да, он заболел оттого, что он взял то, чего нельзя брать.
Когда он был всадником и скакал по чужой стоянке,
Где жили черт и бес, таким образом он заболел.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Аяк — чаша, здесь: чаша из корня березы. *Хыйырак* — сабля, кинжал, нож. В тувинской мифологии говорится, что если кто-то нашел старый предмет, который нельзя брать, тот обязательно заболеет и умрет.

Алгыши шаманки Хам-Кадай, обращенные к больному

Черт, ты говоришь, что я пришел и возьму больного!
Черт, ты намерен от аала его не уходить далеко?
Какая угроза приближается! Что же делать?
Этот черт стоит рядом, перешагнув порог казапча.

Этот черт поворачивается назад и стоит у юрты.
Какое камланье мне вести, чтобы спасти жизнь его.
Разве ты, кормилец, прощаешься со своими детьми.
Разве ты, кормилец, покидаешь родной аал навсегда.

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Хам-Кадай была знаменитой шаманкой в Каа-Хемском кожууне Туры. Она вела камланье, когда больной умирал от тяжелой болезни. Говорят, что Хам-Кадай владела магической силой и своим камланьем спасала жизнь умирающего, победив злых чертей в жестокой схватке. *Казанча* — порог у войлочной двери юрты. После этого камланья шаманка Хам-Кадай сказала: «Этот аал окружен буком. Пришел черт взять (дословно: убить) главу семьи. Я его сумела выпнать из юрты больного только через порог, и дальше он никуда не идет и ждет «своей добычи». В народе говорили в таком случае, что этот больной вскоре умрет. *Бук* — бес, нечистая сила.

Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, посвященные лечению больного

Мои звенящие колокольчики из звонкого металла,
Вы давите на меня и плечи мои опускаете вниз.
Мои тяжелые колокольчики из чистой бронзы,
Вы давите меня и мои лопатки опускаете вниз.

Мои белые зеркала, мои бронзовые зеркала,
Вы дарованы небесной землей небожителей азар.
Прошу вас ко мне обращать нежный взгляд.
Будьте вы очаровательны. Будьте вы блистательны.

Если носитель болезни убегает и удаляется,
Ему покажет свою пасть чудовищный могучий дух.
Этот дух добьет и повесит его на ветке тальника,
Этот дух от носителя болезни освободит народ.

Если носитель болезни не покинет юрту больного,
Ему покажет угрожающую пасть опаснейший дух.
Затем этот дух выгонит носителя болезни со двора.
Затем этот дух освободит народ от носителя болезни.

Мои зеркала потопят злодея в черной воде непременно.
Мои зеркала предадут злодея черной земле непременно.
Мои зеркала выколуют глаза носителю непременно.
Мои зеркала заставят собаку полосатую его съесть.

Мои зеркала промоют тебя и кровью, и чином.
Заставят тебя застрелиться черным ружьем.
Заставят тебя отправиться в проклятую сторону.
Заставят тебя не возвращаться сюда никогда.

Записано от Мунзука Ондара Илгиновича, 1918 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Чин — фекальные массы, содержимое желудка и кишечника. *Кара чер* — черная земля, здесь страна ада, где нет солнца. *Калдар ыт* — мухортая собака, по тувинскому представлению, именно она становится

дворовую. *Ак-ла хулер* — белая бронза или белые бронзовые зеркала, здесь подразумевается не конкретный цвет металла, а его благородная и добрая символика.

Алгыши шамана Донгака Биче-оола, обращенные к лечению болезни

Дулгээзиннер! Не приставайте к моим бабушкам.
Моих старух не тревожьте.
Дулгээзиннер! Прошу вас от болезни уйти.
Прошу вас отсюда удалиться очистительно.
Я веду камланье, ведя лечение.
И вы, злые духи, вокруг моей головы не крутитесь,
Не веду камланье, владея своими лопатками,
Сила творца-корня заставила меня шаманить.
Не веду камланье, владея своими плечами,
Мощь ээрена-духа велела мне шаманить.
Дулгээзиннер! Очень прошу вас уйти,
Дулгээзиннер! Благоговейно уходите отсюда.

Записано от Норбу Якова Амирбитовича, 1922 г.р., 29 июня 1989 г.

Донгак Биче-оол — старый шаман, жил в сумонах Шеми, Чыргагы, Хорум-Даге, ныне Дзун-Хемчикский район, умер в начале 1930-х годов.

Алгыши шамана Ооржака Шокара о том, как он сам посещал чевег

Мы бывали на разных местах и вели разведку.
Мы бывали там, где кладбище, и разрыли его.
Мы посещали все материки и все страны.
Где дорога, где переправа — везде побывали.
Да, мы открыли ваш сундук и там видели все.
Да, мы посетили весь аал и все осмотрели там.
Да, мы дошли до степей и кругом крутились.
Да, мы ваш кодан нашли, потому что искали хорошо.
Да, вы были поздним вечером там, где лежит орук,
Вас атаковал хозяин земли, когда вы там стояли.
И это заметил царь Эрлика в тот же миг,
И потому он сюда пришел и готовится вас схватить.

Записано от Донгака Шактара Бадыевича, 1924 г.р.
Кызыл, 1971 г.

Чевег — кладбище. *Орук* — дорога, тропинка, конная дорога. *Эр-лик* — подземное царство, темная страна, где нет солнца и луны.

Алгыши шамана Ооржака Шокара, обращенные к тяжелой болезни

Тот исток, откуда идет тяжелая болезнь,
Находится на дворе, скрывается в аале-стоянке.
У вас есть громадное стадо и разные породы скота,
Среди них заблудился корень зла и крепко стоит.

Есть у вас четкерлер, в них начало алчности.
Сия алчность крутится там, где челе, хоне.
Сия алчность скрывается среди табуна рысаков,
Сия алчность водится в отаре семи черных овец.

Вы гордитесь тем, что у вас семь черных овец,
Они — четкерлер, превращенные в живых овец.
Если уничтожите всех этих семь овец,
С ними вместе уйдут отсюда все семь четкерлер.

У вас есть табун замечательных коней-скакунов,
Среди них есть черт, и он возбудил вашу болезнь.
Если вы отправите табун этих коней далеко,
Ваша болезнь исчезнет, и вы станете здоровы.

В глубине уголка все это случилось и вспыхнуло.
Видать, вы забыли своему богу помолиться вовремя.
Вашу ошибку сразу же заметил царь Эрлик издалека,
И потому он не пропускает вас к родному очагу.

Записано от Донгака Шактара Бадыевича, 1924 г.р.
Кызыл, 1971 г.

Челе — привязь для телят. *Хоне* — привязь для ягнят и козлят. *Бурган* — бог; здесь — небесное божество, которому в старые времена ту-винец молился каждое утро, разбрызгивая свежий чай или молоко.

Шаман Калзан поет алгыш о том, что он видел и слышал

Я видел зайчика, который бегал, иноходью,
Я видел волка, который просил о милости.
Я видел человека, который ходил по воздуху.
Я видел золотую вещь, которая заржавела.
Я видел собаку, которая пила водку, прихлебывая.
Я видел коня, чьи копыта стали парными.
Я видел чертей, которые поссорились между собой.
Я видел русалок, которые пели песни друг другу.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича.
Кызыл, 1989 г.

Кордум — я видел. Шаман Калзан видел то, что не суждено видеть простым смертным. Крик и поведение диких животных, мифических существ показаны совершенно противоположно тому, как на самом деле или в мифологии они ведут себя. Например, собака никогда не прихлебывает, не пьет горячей воды и не ест горячей пищи.

**Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя,
которыми он как бы приостановил
смерть больного ребенка**

Хээк.

Добьюсь того, что непонятно и неизвестно.

Стал я пророком, потому видел исчезающий корень детей.

Да, детское ваше наследие приходит к концу.

Вся беда окончания рода — в воле с четырьмя ушами.

Он, этот вол, находится в стаде вашего домашнего скота.

Куук.

Проклинаю, заклинаю и хочу удалить этого вола.

Хээк.

Добьюсь того, что непонятно и неизвестно.

Покажите того вола и заарканьте заклятого вола.

Я могу, я смею и я преподношу в жертву этого вола

Всем хозяевам Вселенной и всех высоких гор Танды.

После жертвы вола у нас останется благо ваших детей.

Ээй.

Пусть благо детей останется и возмужает.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Хээк — междометие, выражающее сожаление, сочувствие и жалость. *Хээк*, в разных значениях, — беда, ужас, конец, горе. *Куук* — междометие, подражание голосу ворона. Как известно, в тувинской мифологии говорится, если ворон закричит ужасным голосом, значит начало кровопролития. Если над юртой больного, пролетая куда-то, сухо прокричит ворон, то в скором времени этот больной умрет. *Ээй* — зов, вызов. Таким междометием тувинцы выражают тревогу. Когда шаман произносит слово «Ээй», он как бы зовет уходящую душу умирающего взрослого или младенца.

Алгыши-предупреждения шамана Калзана

Я просыпаюсь тогда, когда середина трех ночей,
В тот час я превращаюсь в филина и начинаю кричать.
Уу-хуук! Уу-хуук!
На рассвете, когда буро-белое утро восходит,
Тогда я превращаюсь в ворона и начинаю кричать.
Хыйт-хыйт! Хыйт-хыйт!

Кто меня обидит и испортит мое настроение,
Того я проклинаяю и привожу к смерти.
Ах, такого подлеца не пожалею никогда!
Кто меня оскорбит и унизит мою душу,
Того я буду презирать и буду его убивать.
Ах, говорю правду!

Я силен, я чааран, владеющий смертельным заклинанием.
Прошу вас поклониться мне, и тогда я пожалею вас
нежно.

Курай-курай. Курай-курай.
Я имею звание кудукту и я самый опасный шаман.
Прошу вас молиться покорно и обряд соблюдать.
Курай-курай. Курай-курай.

Уу!
Все травы черной земли с корнями выдрал морзук,
Он, морзук плешивый, лежит кем-то убитым.
Его шкура с волнистой шерстью кем-то снята,
Сия шкура почему-то спрятана и хранится.

Есть зверек чараш ан, на вид то черный, то янтарный,
Он гуляет и бегает там, где есть каскактар.
Шкура зверька чараш ан кем-то где-то снята,
Мягкая, колышущаяся шкура спрятана в вашей подушке.

Как был убит зверек, я не видел своими глазами,
Но я, владеющий двойным зрением, сумел все увидеть.
Все начало и весь корень всех бед и позора
Начались с убийства зверька чараш ан.
Да, да, в этой шкуре кроется беда!

Какие шкуры каких убитых зверей у вас есть,
Отдайте их мне, иначе придет к вам ужас.
Есть опасные ораалан, бук, азалар здесь,
Их сумею я перехитрить, передавая эти шкуры.
Поверьте мне! Поверьте мне!

Кууг!
Потом вы будете живы, здоровы и благополучны,
Потом вы будете свободны от бед и несчастий.
Все будете жить спокойно и довольны самими собой.
Мир будет у вас тихий, спокойный и добрый.
Жизнь дорога! Жизнь дорога!

Ээ!
И ваши дети, и ваши внуки, и ваши правнуки
Будут сильны, будут добры и будут совершенны.

Вы будете видеть добро и добрейших, достойных.
Прошу вас провести найыр и еще раз праздновать.
Пусть все будет прекрасно!

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Уу-хуук — здесь подражание голосу филина. Когда шаман подражает голосу филина — шаманского идола-помощника, это говорит о его силе и могуществе. *Хыйт-хыйт* — здесь подражание голосу ворона. Когда тувинский шаман подражает голосу ворона, это говорит о том, что этот шаман кого-то съедает, то есть убивает. *Курай* — проси, помилуй, благослови. *Кудукту* — в фольклоре тувинского шаманства — высший дух, личность всепобеждающая. Повторяем, что одно и то же слово в разных ситуациях имеет разное значение. *Морзук* — барсук. *Каскактар* — горы каменистые, лесистые, труднодоступные места, вершина. *Сыртык* — тувинская подушка, отличается от русской тем, что тверже, расшита раковинами или пуговицами. *Чараш ан* — соболь, дословно: красивый зверь. *Ораалан* — дух злой, очень придирчивый. Его может победить или выгнать из юрты или со стоянки бугахам — шаман-бык. *Найыр* — праздник, пир. Здесь — проведение культового праздника, посвященного выдворению злых духов.

АЛГЫШИ, ОБРАЩЕННЫЕ К ДУШЕ СУНЕ

Алгыши шамана Сангытая, обращенные к очистке детей умершего от серой его души

Творцы вы, черти! Творцы вы, сагызыннар!
Раньше вы были и ныне вы действуете всюду.
Вы, божественный творец, имеете свой бубен.
Скорее собирайтесь. Скорее отправляйтесь.

Моя древность, к вашим духам обращаюсь.
Мой корень, к вашим духам обращаюсь.
Будьте вы вежливы. Будьте вы спокойны.
Хотел бы я призывать к дружбе и согласию.

Когда он ушел из жизни? Куда же он удалился?
Если серая душа умершего здесь останется,
Она принесет его детям горе и страданье.
Скорее вы в путь собирайтесь. Одевайтесь быстро.

Серую душу, в какую землю она хотела идти,
Пожалуйста, в тот край отправляйте дальше.
Серую душу, до какого места она желала дойти,
Пожалуйста, до того места ее доводите точно.

От места мертвеца отводите серую душу дальше,
Сначала, конечно, покормив ее досыта.
Если уходишь, серая душа, уходи же в свой оран,
Если прощаешься, серая душа, навсегда исчезай.

И вот явился новый чалбак мгновенно сюда,
Обращая свой взор на все чамбы дип повсюду,
Пришел новый чалбак, принеся с собой огонек.
Краснеют горящие угли, оставленные пожаром.

Раздается звук, гремит гром, зазвенело эхо.
Запах пороха несется и сера дает свой запах.
Серая душа, не бывать тебе там, где я ходил.
Серая душа, не бывать твоим следам, где были мои следы.

Уходишь — навсегда уходи, выходишь — выходи прочь.
Если ты ушла, серая душа, тебе нет возврата сюда.
Когда гремит грозно, звеня мелодичным звуком, бубен,
И ты, серая душа, ветром проветривайся и бурей удались.

Сырык. Сырык. Сырык. Сырык.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича.

Кызыл, 23 июня 1976 г.

Сагызыннар — духи. *Оран* — страна, родина, край. В тувинской мифологии говорится, что у каждой души своя страна или родина. *Чалбак* — дословно: ширина, здесь — битва или сражение. *Чамбы дип* — все материка, все страны, здесь: вся Вселенная. *Сырык* — секретный разговор шамана с серой душой. Шаман и серая душа здесь закончили беседу между собой. В конце камланья собравшиеся люди спросят у шамана:

— Какие последствия для серой души?

— Хорошие. Серая душа ушла. Больше не будет ничего плохого, — так ответил приглашенный шаман. В Монгун-Тайгинском хошуне часто приглашали шамана Сангытая, когда надо было отогнать серую душу умершего от стоянки его семьи.

Алгыши шамана Калзана после смерти престарелого человека

Эй, мой благороднейший человек! Старейшина!
Ты жил долго и возраст твой перешел в дряхлость.
Ты говорил с людьми открыто и добрые слова произносил.
У тебя есть наследники: дети, внуки и правнуки.
Они будут жить после тебя и долго будут жить.

Эй, мой благороднейший человек! Старейшина!
Все же дыхание твоей жизни не оборвется,
Ты, умерший человек, дойдешь до места дываажан.

Что суждено твоей судьбе, то — не заблудится.
Ты, человек, не попадешь в мир Шамбала.

Эх, мой благороднейший человек! Старейшина!
Те люди, которые при жизни делали доброе дело,
Они никогда не войдут в мир по имени Эрлик.
Те люди, которые при жизни совершали преступления,
Они обязательно будут мучениками мира Эрлик.

Эх, мой благороднейший человек! Старейшина!
Ты же сам открыл ту дорогу, которая открыта.
Ты же сам благословил белую — чистую душу милостиво.
Ты же сам породил и вырастил своих детей.
Ты же в обиду не вводил свой народ родной.

Эх, мой благороднейший человек! Старейшина!
Уверяю, что ты не будешь посещать страну Шамбала.
Уверяю, что ты не можешь попасть в страну Эрлик.
Ты будешь в стране Дываажан спокойно блаженствовать.
Да, ты будешь отдыхать и наслаждаться вечным покоем.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Дываажан — рай. Шамбала — мир вечности. Эрлик — ад.

Алгыши шамана Сангытая, обращенные к мотыльку, когда он искал пропавшую душу человека

Мотылёк мой, ты дар моей золотой горы Танды!
Ты летаешь и питаешься там, где белая роза растет.
Мотылёк мой, ты украшен золотым и янтарным пятном,
Ты в воздухе плаваешь и машешь нежными крыльями.

Ты украшен нарядно желтым и пестрым пятном.
Ты бываешь у цветов, где камешки русла лежат.
Умершим людям ты блаженный покой предлагаешь,
Умиравшим людям ты надежную защиту приносишь.

Ты, мой моомараан, рожденный немым и без голоса.
Если перерезать тебе горло, из тебя кровь не течет.
Летишь ты куда-то, и где ты бываешь — никто не знает.
Где ты приземляешься, там не найти твоих следов.

Говорят, что ты умеешь спасти пропавшую душу.
Мотылек мой, будь ты всегда милым и нежным.
Головы людей, как будто согрелась тысяча архаров.
Я сюда пришел как слуга моих людей, моего народа.

У того человека вид такой жалкий и ужасный:
От него осталась одна тень и больше ничего.
Где же его душа и куда же ушла его душа?
Может быть, гонец его догнал и забрал его душу?
Мотылек мой, отчего ушла его душа, — спроси.
Мотылек мой, отчего боялась его душа, — узнай.
Неужели крик журавля напугал его душу?
Неужели заклинание вдовы поразило его душу?
Дошла ли его пропавшая душа до страны Ада?
Не дошла ли его пропавшая душа до страны Ада?
Остановилась ли его душа там, где страна Чоорат?
Разве его душа не остановилась там, где край Чоорат?
Ищите его душу, идите туда, куда она направилась.
Лети ты, мотылек, быстрее пущенной стрелы из лука.
Прошу тебя лететь быстрее летящей стрелы,
Пока пропавшая душа не дошла до намеченного места.
Мотылек мой, ты спаситель умирающей души.
Мотылек мой, будь ты всегда милым и нежным.
Головы людей словно леса, как будто собралась тысяча архаров.
Я пришел сюда как слуга моих людей и моего народа.
Где же скрылась пропавшая душа и как она живет?
Мой мотылек, смотри чутко и продолжай свой поиск.
Как только ты найдешь и поймаешь пропавшую душу,
Скорее возвращай ее к нему, к стоянке больного.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Моомараан — мелегей — глупец, здесь: мотылек. *Чоорат* — страна, которая находится на границе со страной Ада. *Арга чон* — народ-лес, здесь: тьма людей, много людей. *Аргар баитыг* — головы архаров. Когда собираются архары на одном месте, их рога похожи на леса; имеет в виду большое количество собравшихся: много людей — много архаров.

Алгыши шамана Чулы, посвященные вызову детской души

Алас. Алас. Могущественные творцы!
Тысяча духов сагызыннар, вы сильны.
Седоглавые, вы — носители древности!
Полномочные от божественного царя!
Шаман, что наклонился над бубном, как над горой.
Шаман, что опирается на колотушку, как на скалу.

Моя старуха, у тебя голова уж седая,
Знаешь дорогу, где рождаются и размножаются.

О мои седые шаманы, мои древние предки!
Когда человек умрет, вы заранее знаете.
Кто лежит в колыбели, вы его охраняете.
Кто младенец, ему вы дарите счастье.

Пища вкусная, и она приготовлена для вас.
Приглашаю вас, благословляю вас и зову вас.
Жертвую белый кадак в честь вашего прихода.
К вам обращаюсь я, седые шаманы, запевая алгыши.

Давайте будем играть в юрту сайзанак.
Я зову душу детей, я зову счастье детей,
У них головы светлые и блестят изумрудно.
Запевая алгыши, зову душу и зову счастье.

Отдадим душу малышам, какую мы вызвали.
Ведь они носят на поясе огниво по обычаю.
Отдадим душу девочкам, какую мы вызвали,
Ведь у них есть боошкун по обычаю старины.

Черный дух, ты очень суров и жесток.
Ты стоишь там, где кровать находится.
Прошу тебя отдать свое добро и счастье.
Прошу тебя выделить долю для роста малыша.

Прошу дарить души всем детям в младенчестве,
И тем, чья колыбель повешена была на тальнике,
И тем, кто так сосет материнскую грудь,
И тем, у кого щеки так милы и так круглы.

Прошу приблизить счастливые души всем малышам,
И тем, чья колыбель повешена на двуствольном тальнике.
И тем, для кого шкура козленка стала пеленкой,
И тем, чья душа счастья от него так удалилась.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича.
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Кадак — шелковый платок для жертвы духам или высоким гостям.
Сайзанак — детская игра в маленькие камушки, из которых образуется
схема тувинской юрты и внутренняя обстановка. *Кавай* — колыбель,
люлька. Тувинскую колыбель можно ставить на войлочный ковер и ве-
шать на ынаа — тонкую жердь, которая служит стропилом в юрте.

**Алгыши шамана Сотпа Хомушку,
вызывающие душу младенца**

Ты, маленькая девочка, почему капризная?
Что с тобой случилось и почему ты рыдаешь?
Ты, девочка, то вперед, то назад буйствуешь.
Ты, девочка, то вперед, то назад вертишь голову.
Разве ты дурная от рождения, девочка?
Вот они, твои родители, мигом появились здесь.
Вот она, вкусная еда, преподнесенная родными.
Вернись, душа младенца, тебя так ждут родители здесь.

Записано от Тактана Саая, 1909 г.р.

Пос. Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района, 1972 г.

Хомушку Сотпа — известный шаман, живший в местности Хонделен в Барун-Хемчике, был в почете у населения всего хошуна. *Ждут родители* — здесь: они ждут возвращения души больного ребенка, который на самом деле находится в юрте. Когда сильный шаман вызывает душу больного ребенка, он постепенно вылечится.

**Алгыши шаманки Кужугет Серен,
обращенные к духу, который идет по следам Суне**

Ушедшая душа, где ты стоишь и что ты там говоришь?
Ушедшая душа, с кем ты разлучилась навсегда?
Разве ты такая, душа?
Неужели все пропало, душа?
Что же говоришь, душа? Разве больной там побывал?
Душа больного, ты снова к нему не вернешься?
Душа больного, как же ты стала такой суровой?
Слушай, душа, ты не совершай ни ухода и ни измены.
Оглянись назад, душа, и мы возвратимся вместе.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.

Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1974 г.

**Алгыши шаманки Кужугет Серен,
обращенные к душе больного**

Возраст юношества изменяется и жизнь течет.
Хотелось бы мечте сбыться — и не всегда сбудется.
Творец божества так творил его судьбу краткую,
Душа больного уходит и ее купить ничем нельзя.
Кому-то суждено родиться в час для земной жизни.
Кому-то навстречу идет должность правителя.

Когда придет время и наступит час смерти,
Никому не дано ни убежать и ни обмениваться.
В царстве Эжен рождается человек на этой земле,
В царстве Эрлик появится человек после смерти.
Так учил ученой мудростью когда-то бурган башкы.
Такой срок жизни дал когда-то владыка Кезер-Чингис.
Каждому придет предел существования когда-то,
Каждому не суждено продлить бытование жизни.
Как бы ни были высоки и трудны перевалы,
Всаднику суждено переехать через перевалы хребтов.

Записано от Балгана Кужугета Иленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Бурган башкы — бог-учитель, здесь не Будда, а божество духов-помощников шамана. *Кезер-Чингис* — здесь: историческая личность, древние тюрки или предки тувинцев называли так Чингисхана. В 1207 г. старший сын Чингисхана Джучи-хан завоевал тувинские племена. *Эжен* — дух, хозяин, хозяйка.

**Алгыши шамана,
помогающие ему поймать улетевшую душу больного**

Вы, мои черти! Вы, мои бесы!
Вы, мои птицы! Вы, мои шесть ворон!
Вы, мои духи, рысью бегающие без усталости!
Вы, мои птицы! Вы, мои семь желтых филинов!
Вы обладаете большой силой, и потому обращаюсь к вам.
Вы имеете крылья и потому вы птицы-друзья мои.
Пока душа больного не дошла до горы Сурээ,
Летите вы, поймайте душу и возвращайте ее больному.
Вы, мои друзья, моим дыханием стали поистине.
Вы все видите и всегда находите потерянное!
Пока душа больного не дошла до места Дываажан,
Ищите вы, перехватите душу и приведите сюда.
Моя собака Эгер, моя собака Казар!
Вам суждено лаять громче и бегать быстрее.
Пока душа больного не дошла до чертова орана,
Бегите вы, закройте ей путь и верните же сюда.
Призываю, люди, разбрызгивать белое молоко.
Призываю, люди, разбрызгивать воду аржаан,
Призываю, люди, горсть можжевельника зажигать.
Призываю, люди, пожертвовать святой сан.

Призвавшие меня, прошу вас дружно возвышать голос,
Чтобы к больному вернулась пропавшая душа.
Пригласившие меня, прошу вас хором кричать «курай»,
Чтобы к больному пришла беглянка-душа.

Записал Юндеш-оол Монгуш, учитель вечерней школы совхоза
«Победа» Кызылского района, от Челбиира Самбуу — шамана, 1914 г.
рождения.

Село Целинное, 1975 г.

Сурээ — мифическая гора, граница царства мертвых. *Дываажан* —
рай. *Оран* — страна, край, земля, здесь страна чертей. *Аржаан* — вода
из целебного источника, в данном случае считающаяся святой. *Сан* —
фимнам, религиозная жертва. *Курай* — зов, здесь просьба, покорное
обращение, просьба о даровании милости.

Алгыши шамана Сюзюка, когда он ищет душу человека

Куда же ушла и где же находится больного куду?
Мой ворон, что ты знаешь, скажи-ка мне одному.
Где же блуждает больного человека суне?
Ворон мой, догоним ушедшую душу и вернем ее сюда?
Разве душа больного перешла через снежные сыннар?
Разве душа больного переплыла через бешеное море?
Может быть, душа больного на другом месте,
Неужели душа больного ушла в страну чертей?

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Куду — душа кого-то, здесь: душа больного человека. *Суне* — ду-
ша, дух. *Сыннар* — хребты, самые высокие горы.

Алгыш-обращение шамана Сюзюка к найденной душе больного младенца

Пропавшая душа, что ты там делаешь, в трещине скал?
Пропавшая душа, отчего ты грустишь в одиночестве?
Твоя мама и твой отец скучают по тебе, душа младенца.
Есть же у тебя свой аал, давай вернемся домой?

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Шаман Сюзюк вел камланье и нашел ушедшую от младенца душу
и уговаривает ее вместе с ним возвращаться. По тувинской мифоло-
гии, если душа ребенка уйдет от него, то она скрывается в скалах или
на заброшенных стоянках, где нет ни людей, ни скота. Если ушед-

шая душа больного вернется после камланья шамана, то больной выздоравливает.

**Алгыш шамана Сюзюка,
обращенные к душе больного ребенка**

Душа больного малыша, не уходи из юрты.
Душа больного малыша, не покидай отца и мать.

Записано от Тамбы Салчака Одекеевича (1918—1983 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Не уходи, душа больного! — здесь: шаман Сюзюк обращается к душе больного малыша, которую он как бы поймал и привел к юрте его родителей.

АЛГЫШИ — ПОСВЯЩЕНИЕ

*Пусть у вас перевалы будут низки,
Пусть у вас кони будут крылаты...»*

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДЕТЯМ

**Алгыши небесного шамана Монгуша Хорлепея,
обращенные к белому энчеку**

Начнем же алгыш напевно. Начнем же алгыш напевно.
Вы, мои черти, прошу вас закружиться вихрем.
Я — тот, кто превращен в каплю неба небес.
Я — тот, кто стал шавы бурхана по имени Дамдын.

Красивая, кудрявая шерсть овец.
Овцы эти были острижены умелыми руками.
У женщин были острые стальные ножницы,
Сначала ловкие руки женщин обрабатывали шерсть,
Затем сильные руки мужчины палками били шерсть.
Потом по шерсти пускали брызги воды из ведра.
Затем вол таскал по земле венки из шерсти.
И вот так из овчинной шерсти вышел белый энчек.

Мои верные черти, мои чуткие бесы!
Прошу вас сюда же приблизиться тихо.
Прошу вас вот этот белый энчек схватить.
Прошу вас использовать этот энчек в свое удовольствие.

Записано от Куулара Чанзан-оола Булунмаевича, 1901 г.р., уроженца местности Аянгаты Барун-Хемчикского района. Он смолоду жил среди знаменитых шаманов и хорошо их знал.
Кызыл, 1972 г.

Энчек — войлочное рукодельное покрывало. *Шавы* — студент буддийской академии. *Дамдын* — имя божества и распространенное в Туве имя. *Дайын дээр* — небо небес, самое высокое небо.

**Алгыши небесного шамана Монгуша Хорлепей,
предлагающие обмен чертям**

Да, овцы были бодры и шерсть их была нарядна.
Да, были ножницы острые из чистой стали.
Да, тувинки дружно занимались стрижкой,
Да, была куча шерсти руками мастериц собрана.
Да, пальцы женские чесали — причесывали шерсть,
Да, руки мужские в лад били шерсть палками,
Да, руки тувинков обливали кипяченой водою,
Да, возчик сидел на воле и возил широкий рулон шерсти.
Вот так руками людей сотворен ковер из шерсти,
Вот так руками людей сотворен энчек из шерсти.
Мои бесы и мои черти, обращаюсь я к вам.
Возьмите энчек на радость и оставьте жизнь больному.

Записал Ховалыг Адышаа Агбакаевич от Куулара Чанзан-оола Бу-
лунмаевича, 1901 г.р.

Село Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского района, 1972 г.

Энчек — белый войлочный ковер или покрывало, служит как бы выкупом за жизнь больного. В тувинской мифологии считается, что сильные шаманы могут спасти жизнь умирающего — обменом. Монгуш Хорлепей предлагает бесам и чертям новый шерстяной коврик, чтобы тем самым сохранить жизнь больному человеку. Считается, что бесы и черти уходят, забрав энчек, и оставляют в покое больного.

**Алгыши шаманки Кужугет Серен,
обращенные к детям**

Дети-младенцы! Вы потомки-наследники!
Вы очень нежные и будьте вы добры.
Пусть они растут подобно появившейся почке.
Пусть они веселятся подобно поющей кукушке.
Дети-младенцы, вы похожи на сережки от побега.
Дети-младенцы, вы легки, как кукушкины крылья.
Малыши, вы же милые дети всех народов на свете.
Пусть они растут, подрастают и здоровыми становятся.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.

Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1974 г.

Алгыши шамана Салчака Ламажыка, посвященные больному ребенку

Хозяйка горы, видите ли вы бедного младенца?
Хозяйка горы, прошу вас спасти этого ребенка.
Очень жаль: так мила жизнь малыша.
Вылечите вы больного младенца, чтобы он был здоров.

Приблизьтесь вы к юрте и к «кольцу» хараача,
Покажите вы себя и помилуйте благоговейно.
Приблизьтесь вы к «кольцу» хараача из березки,
Проявите вы нежность и обласкайте вы малыша.

Записано от Тойбухаа Хертека Коштайовича (1917—1981 гг.).
Кызыл, 1976 г.

Чавырлынар — обласкайте, успокойте, будьте вы тихи. *Болгаан коргер* — нежное обращение к духам гор. Здесь: подразумевается «дангына» — красавица, сказочная царевна. *Хараача* — верхнее отверстие юрты, куда по зову шамана с горных вершин должна спускаться дангына-царевна, чтобы взглянуть на больного младенца и спасти ему жизнь.

Алгыши шамана из Бай-Тала в верховьях реки Хемчик, посвященные больной девочке

Среди ваших табунов есть один жеребенок,
Когда он ходит, тогда идет то чыраа, то саяк.
У вас имеется большой сундук в углу,
В нем шелк для тона, превращенный в четкер.

У вас есть громадный шкаф шулгуурга,
В нем хранятся предметы из серебра.
У вас есть еще один солидный ящик аптара,
В нем есть предметы из чистого золота.

Прошу вас все эти предметы отдать в жертву,
Пусть дух — хозяин моря Успа — порадуетя.
Что вы можете завернуть в тряпку отдельно,
Отнесите в ту сторону, где бьет родник питьевой.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича — автора рассказов для детей.
Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Чыраа — иноходец с широким шагом. *Саяк* — иноходец с мелким шагом. *Четкер* — сатана, дьявол, нечистая сила. *Тон* — здесь: халат, летний халат. *Аптара* — сундук, большой ящик с тувинским орнаментом. *Шулгуурга* — шкаф для хранения продуктов или домашних предметов. *Успа* — озеро на территории Монголии.

Алгыши шамана Хуруме, обращенные к родителям,
у которых потерялась дочь

Обращаюсь к духам, кто ударит по барабану уха.
Призываю вас крутиться и собираться вместе.
Обращаюсь к духам, кто ударит по подмышке,
Прошу вас подняться, прошу вас успокоиться.
Обращаюсь к духам, кто ударит по барабану уха.
Не надо заблуждаться и прошу вас успокоиться.
Обращаюсь к духам, кто ударит по подмышке,
Не надо отделяться и прошу вас успокоиться.
Обращаюсь к духам, кто ударит по затылку.
Приходите сюда и прошу приблизиться тихо.
Не надо скрываться и прошу вас прикоснуться.
Ведь я силен корневыми творцами и божествами.

Мои духи, семь черных чертей, к вам обращаюсь.
Мои духи, семьдесят желтых творцов, слушайте меня.
Мои шестьдесят чертей, серых чертей, к вам обращаюсь!
Ваши глаза зорки и вы видите все до горизонта.
Вы бойки и потому любите путешествовать.
Вы владеете всевидящим зрением и не ошибаетесь.
Вы, мои верные спутники-с тонким чутьем!
Вы узнаете запах раньше, чем годичный срок пути.
Где же вы, мои черти, гуляете и находитесь?
Вы узнаете запах раньше, чем месячный срок пути.
Мои четкерлер, вы очень земные и очень серые.
Вы, мои шулбустар, рожденные грешной землей.
Ищите заблудившуюся дочку и найдите непременно.
Покажите вы свое добро и свою благодарность людям.
Скорее собирайтесь, готовьтесь, скорее отправляйтесь.
Мои четкерлер, мои шулбустар, не отставайте.

Бедные родители, они расстались с младшей дочкой.
Ищите там, где бурьян да трава колышутся.
Бедные родители, они потеряли младшую дочку.
Ищите там, где реки и озера бушуют волнами.
Если к вам навстречу придет волк с клыками,
Обдурите его, перехитрите его, выгоните его.
Если придет четкер со стороны кладбища и могил,
Его не подпускайте так близко к моей дочурке.
Вы, духи земные! Вы, духи водные! Обращаюсь к вам.
Что вы видели на земле и что вы заметили под водою?
Духи, что вы слышали, пожалуйста, расскажите мне.
Духи, что вы видели, пожалуйста, покажите мне.

Дух-птица, по небесам Курбусту ты летала,
Что ты видела там, где небо мира Кудай?
Дух птица, по всей Вселенной Каптагай летала.
Что ты нашла там, где черная земля простирается?
Черный ворон, ты очень прожорливая птица.
Что ты видел на черной земле, когда там был?
Дух-птица, твои глаза похожи на луну и шолбан.
Что ты видел в подлунном мире, когда там был?
На восходной стороне высокой горы Арзайты
Бродяга блудная и сумасшедшая ходит-бродит.
Разве у нее сапоги шиты слабо и не годны?
Разве подошва отделилась и совсем пропала?
Разве она сидит в кандалах, завязанная лыком?
Как она мучается, как она стонет и как она устала?
Там ходит ли голодный зверь, глотая свою слюну?
Разве сей зверь гонит ту девушку, показывая зубы?
Когда же девушка-бродяга упадет мертвой вниз?
Неужели она будет лежать на земле без движения?
Зверь говорит: «Я буду есть ее свежее мясо».
Зверь шепчет: «Буду лизать ее свежую кровь».

Ворон, ты не пролетишь мимо земного хлама.
Ведь ты по холодному небу летаешь так вольно.
Ворон, прошу тебя приостановить рвущего мясо зверя.
Прошу тебя стать преградой между дочкой и зверем.

Я постиг то, от чего заболела ваша дочка.
Ушла душа от девочки, и та душа бродит где-то близко.
Там она блуждает, где перевал с вечной мерзлотой.
Там она ходит, где возвышается Куу-Шат возле перевала.
Да, была ссора, была дурная речь, была обида взаимная.
И аза, и четкер пришли туда, где ссорились люди.
Клевета женщины с родимым пятном сотворила ссору.
Искушение сплетницы стало причиной возмущения.

Гора Куу-Шат стоит так же, как прежде. Оой-Оой.
Там ворон громко каркает с жадностью. Оой-Оой.
Может, там погибли жеребенок и стригунок. Оой-Оой.
Может, падаль издает дурной запах повсюду. Оой-Оой.
Гора Аглыт-Шат стоит так же, как прежде. Оой-Оой.
Там ворон каркает с жадностью громко. Оой-Оой.
Может, там погиб бесплодный азымал. Оой-Оой.
Может, там труп чей-то издает дурной запах. Оой-Оой.
Духи мои, скорее на коней! Седлайте коней. Оой-Оой.
Духи мои, отправляйтесь быстро и уезжайте. Оой-Оой.

Духи мои, идите и ищите потерянную девушку. Оой-Оой.
Духи мои, прошу найти заблудившуюся дочку. Оой-Оой.

Дух-разведчик, ты бывал там, где пески и галька.
Ты говоришь, что она хочет пить и камень облизывает.

Дух-разведчик, ты бывал там, где галька и пески.
Ты говоришь, что она хочет пить и облизывает гальку.

Что ты говоришь? Разве она страдает жаждою?

Что ты говоришь? Разве она высохла до смерти?

Что ты говоришь? Она поднялась с трудом.

Что ты говоришь? Она сама ушла в дикую рощу.

Ты говоришь, что есть старик-краснодеревщик.

Тот мастер из молодой березки делает хараача.

Ты говоришь, что в юрте старика сидит блудная дочка.

Что ты говоришь? Она рядом со стариком сидит.

Ой, как я рад находке. Ой, как я доволен удачей.

Дух-разведчик, даю тебе волю и отдыхай спокойно.

Конечно, она стала худа и стала страдальцей.

Конечно, усталые глаза девочки сами закрываются.

Излечение вашей дочки стоит очень дорогой барылга.

Я бы просил вас, хозяева, не жалеть домашнего скота.

Где вы ни будете, в юрте своей или в чужом аале,

Никогда не ссорьтесь, не входите в драку кулачную.

Прошу вас к вечеру преподнести молоко свежее,

Прошу вас на шесть материков разбрызгать молоко.

Прошу вас выбрать жирного барана и отдать его в жертву.

Прошу вас крепко держать хойтпак и готовить арагу.

Таков порядок издревле, когда шаман зовет душу,

И в жертву барылга идет ааржы, саржаг всем духам.

Таков порядок издревле, когда шаман зовет душу,

И в жертву барылга идут чокпек, саржаг всем духам.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича. Знаток тувинского фольклора, детский писатель.

Кызыл, 27 марта 1989 г.

Хуруме — старый шаман (1870-1950) жил в Бай-Тайгинском районе. В этих алгышах спас четырехлетнюю девочку, силою могучих гимнов вызвав ее душу, которую он «нашел» в юрте краснодеревщика. *Куу-Шат* — название горы, по-русски: Серая Гора. *Аглыт-Шат* — название горы, по-русски: Благословенная Гора. *Хараача* — кольцо из березы для юрты, верхнее отверстие юрты. *Хойтпак* — кислое молоко, из которого гонят арагу — молочное вино. *Ааржы* — сушеный творог. *Саржаг* — топленое масло. *Барылга* — плата, жертва.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ОХОТЕ

Алгыши шамана
небесного происхождения Донгака Кайгала,
посвященные охотнику

Прости и помилуй, хайыракан!
Ты, моя богатая Танды, хайыракан.
Ты моя седая гора Танды, хайыракан.
Прости и помилуй, хайыракан!

У тебя славное имя, хайыракан.
Произнося твое имя, я пришел к тебе.
Ты широко известен, хайыракан.
Ради твоей славы к тебе пришел, хайыракан.

Кто к тебе придет на охоту на зверей,
Одаривай его добычей, хайыракан.
Кто ищет доброй добычи, хайыракан,
Пусть его ждет от тебя куча добытых.

У кого есть глаза всевидящие,
Пусть тому завидной покажется удача.
У кого есть грудь величавая,
Пусть тот будет желанным зверем.

Прости и помилуй благосклонно, хайыракан.
После выстрела падает зверь на акацию громко.
Прости и помилуй щедро, хайыракан.
После выстрела зверь падает на полынь шумно.

Прости и помилуй охотника, хайыракан.
Ему жертвуй зверя с большими мозгами.
Дари и одаривай богатством, хайыракан.
Охотнику жертвуй зверя с чернеющими рогами.

Предлагай и выдавай охотнику, хайыракан,
Большого марала с крепкими ногами.
Жертвуй и одаривай даром, хайыракан.
Зверь хромой пусть станет добычей охотника.

Выбирай и выделяй, хайыракан.
Старого марала жертвуй охотнику.
Пусть у него будут рога, похожие на корни.
Пусть у нее вымя будет громадным, хайыракан.

Благослови и пожелай, хайыракан.
Пусть пуля охотника попадет в голову зверю.

Благослови и проводи, хайыракан.

Пусть пуля ударит в печень зверя, хайыракан.

Я даже громко не вздыхал, хайыракан.

Очень прошу одарить охотника удачами.

Я даже в глаза не смел взглянуть, хайыракан.

Искренне прошу дары земли вручить охотнику.

Записано от Монгуша Бора-Хоо Келдегейовича, у костра на берегу реки Кушкаш-Озен местности Хондергей во время осенней охоты, 1954 г.

Хайыракан — здесь: дух земли, хозяин земли, божество земли. Другое значение этого слова — небо, небесное божество. *Донгак Кайгал* — великий шаман небесного происхождения. *Дээр Хамы* — шаман с Неба, жил в сумоне Хондергей Дзун-Хемчикского района. Его приглашали на Алтай, в Монголию, Хакасию, Тофаларию.

Алгыш, обращенный к охотнику

Пусть он добудет разных соболей.

Пусть дорогие шкуры он нанизывает по ртам.

Пусть он жертвует эти шкуры соболей

Эжену своему как служебный налог — дань.

Пусть он добудет черных соболей,

Пусть соболиные шкуры нанизывает по носам,

Пусть он жертвует эти шкуры соболей

Хану своему как служебный налог — дань.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Алгыши шамана, обращенные к маральим рогам в летний сезон охоты

Моя золотая гора Танды, моя великая Тайга!

Ты славна именем богача и кличут тебя «каурая».

Марал придет к тебе ради тебя, преодолев пространство,

Марал придет к тебе, когда он голодный и жаждущий.

Предлагайте мне марала, у которого рога подобны корням.

Предлагайте мне маралуху, у которой вымя круглое.

Ты без рук, моя гора, однако ты вручаешь добычу.

Ты безо рта, моя гора, однако ты предлагаешь выбор.

Кто имеет глаза, того заставляй быть очарованным.

Кто имеет уши, того заставляй стать величавым.

Мой конь устал меня нести в дальний путь.
Я сам устал искать добычу по пути.
Мои мускулы расслабились и утомились.
Моя одежда растрепалась и износилась.
Предлагайте мне марала, у которого рога подобны корням.
Предлагайте мне маралуху, у которой вымя круглое.

Записано от Бюрбю Кыргыса Ойдуповича, 1936 г.р.
Кызыл, 1976 г.

Мыйыс — рога, панты.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ СЧАСТЬЮ

Алгыши шаманки Сат Севилбаа, обращенные к возлюбленному

Я, тувинка черная и шальная подруга,
Я стала твоей встречей, озорной парень.

Акаарон.

Акаарон.

Я, тувинка бедная и скромная подруга,
Я стала твоей надеждой, желанный парень.

Акаарон.

Акаарон.

Записано от Кенеша Монгуша Хорлуевича (1898—1982 гг.).
Кызыл, 11 апреля 1979 г.

Сат Севилбаа — шаманка, которая родилась и умерла в селе Хондергей, ныне Дзун-Хемчикский район. Говорили, что она хорошо лечит детские болезни. *Акаарон* — так, пусть так, лад, ладно. Это междометие выражает разное значение на тувинском языке и очень ритмично звучит во время камланья. *Дембирелин ындыг хей сен* — здесь подразумевается тот парень, который любит эту девушку или эту шаманку, когда она была юна. Дословно: ветер-парень, воздух-парень, дар-парень. На тувинском языке смысл этой строки очень ясен и понятен. В таком виде или варианте подстрочники этих алгышей на русском или на других языках становятся совершенно непредсказуемыми. И потому подстрочники или поэтические переводы шаманских гимнов делает тот, кто хорошо знает символическое значение каждого слова или каждой строки шаманского фольклора.

**Алгыши шаманки Сат Севилбаа,
посвященные любимому парню**

Красное солнышко заходит за горизонт,
Уже пора тебе седлать сизого коня-скакуна.
Вдвоем мы промчимся на сизом коне-скакуне,
Вдвоем мы будем веселиться на лесной полянке.
Взошла луна, так ярко осветив простор вокруг,
Уже пора тебе оседлать гнедого коня-скакуна.
Вдвоем прокатимся на гнедом коне-скакуне,
Вдвоем будет влюбляться на подтаежной полянке.

Записано у Кенеша Монгуша Хорлуевича.
Кызыл, 11 апреля 1979 г.

**Алгыши шамана Чырандая,
призывающие счастье**

К парням возраста кипучих лет ортун кара
Пусть приходит счастье, полное богатства.
К девушкам возраста кипучих лет анай кара
Пусть приближается счастье, полное красоты.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.).
Кызыл, 1970 г.

Ортун кара — срединный возраст, юный возраст, возраст любви.
Анай кара — буквально: козлийный возраст. *Анай* — козлёнок. Козлийный возраст или возраст козлёнка, когда он беспокойно, словно танцуя скачет по скалам, по полям. *Анай чаштан ынакшыл* — любовь козлийной поры или любовь с юных лет, самая прочная и самая священная, так говорится в тувинской легенде.

**Алгыш, обращенный к представителю
маньчжурской империи**

Есть божье сулде эжена,
Он непременно возвратится,
Он нахально подымается
Над самым порогом юрты.

Есть божье сулде хана,
Он обязательно прибудет,
Он надменно возвысится
Над самой крышей хараача.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1971 г.

Эжен — император, правитель, представитель Маньчжурской империи. Когда феодальная Тува была под игом Маньчжурской империи, могущественный посланник власти каждый год посещал район Тувы, граничащий с Монголией и Россией. *Хаан* — хан, царь, глава государства Маньчжурии. *Сулде* — дословно: герб, здесь: божий дух, сила власти. *Хараача* — большой обруч наверху юрты для закрепления жердей, представляет собой большое деревянное кольцо с отверстиями для жердей или верхнее отверстие юрты. *Эргин* — порог у войлочной двери, над дверью висит чалама из разных ленточек, в основном, из белых. Дух чалама охраняет благополучие юрты и является символом веры в хорошую жизнь. Здесь эжен самовольно господствует над духом — хранителем всех членов юрты.

Алгыши молодой шаманки в защиту своего мужа

Я замужняя, и у моего мужа добрый член алды,
Где албыс и где шулбус, он качает своим членом.
И ты, моя милая подруга, очень прошу тебя,
Не предлагай моему мужу свой низкий член.

С кем я связалась и с кем ныне я живу вместе,
Он тяжело больной и свой пояс не подымает.
И ты, чертова подруга, от меня не скрывайся,
И к нему не ходи, зараза тебя захватит мигом.

Тот, с кем я живу вместе и с кем жизнь связала,
Он заболел черным недугом давным-давно.
И ты, подруга-русалка, не ходи к нему скрыто,
И тебя поразит черный недуг в скором времени.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича.
Кызыл, 25 января 1971 г.

Мой муж — молодая шаманка защищает его от молодых девушек, также от духов по имени албыс и шулбус. *Кара паш* — черный недуг, тяжелая венерическая болезнь; здесь молодая шаманка пугает других девушек или женщин, чтобы они не отбили у нее на самом деле молодого, здорового и красивого мужа.

Алгыши шаманки Донгак Долчан, восхваляющие родной хребет Бура

Северная Буура, моя вершина, ты стала моей матерью.
В той сторонке не водятся ни черти и ни бесы.
Благословите.
Благословите.

Южная Буура, моя вершина, ты стала моей матерью.
В том краю не водятся ни эрлик, ни аза.

Благословите.

Благословите.

Дедовская сторонка, речка Артыы-Хем моя!
Ты славишься благородством и большим добром.

Благословите.

Благословите.

Бабушкина сторонка, речка Иштии-Хем моя!
Ты мой материнский род и большая страна.

Благословите.

Благословите.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича.

Кызыл, 1971 г.

Донгак Долчан (1866-1934) — мать Виктора Шогжаповича Кок-оола, знаменитая шаманка.

Буура — верблюд, самец-производитель, название высокой горы, которая находится на территории Улуг-Хемского района. *Артыы-Хем*, *Иштии-Хем* — названия рек.

Алгыши молодого шамана, обращенные к возлюбленной

Возлюбленная моя отличается среди людей,
У нее на лице виднеется черная родинка.
У нее там, где нижний орган, черные волосы.
Она — мой человек и моя юная подруга.

Возлюбленная моя видна в толпе людей,
У нее на груди два конуса эмиг торчат.
Редкими волосами покрывается ее коду.
Она — мой человек и черная королева моя.

Парни-ровесники, к вам обращаюсь по-хорошему.
Не подходите к ней и не трогайте ее.
Если вы совершите роковую ошибку,
На вас, ровесники мои, направлю молнию.

Она имеет друга с черной печенью,
Она имеет хранителя — черного ворона,
Бойтесь вы его, потому что он очень опасен в ревности.
Обязательно заметят чужого окаянные черти.

Дружок ее — шаман, из рода адового вышедший.
Она сама кипит и заражена болезнью эрзек.
И вы, мои ровесники, держитесь хладнокровно,
И не прикасайтесь к ее груди и за подол не хватайте.

Записано от Кок-оола Виктора Шогжаповича (1906—1980 гг.).
Кызыл, 25 января 1971 г.

Эмиг — грудь, вымя. *Коду* — женский половой орган. *Эрзек* — сексуальность, склонность к половой жизни. *Не хватайте за подол* — тайный признак подхода к сближению или к половой жизни. *Кыштаг* — зимовка. *Чазаг* — весенняя стоянка. *Чайлаг* — летняя стоянка. *Кузег* — осенняя стоянка. Тува была страной древних охотников, кочевников и хлеборобов. Араты-скотоводы в течение года, по крайней мере, четыре раза перекочевывали от одного места к другому. Хам-оол, Кунзен и Делгер были родными братьями шаманки Донгак Долчан, и она гордится своим шаманским потомством и шаманской родословной. Виктор Кок-оол был ее единственным сыном, оставшимся в живых. В 14 лет Донгак Долчан стала коронованной шаманкой и до последних дней жизни вела камланье.

Алгыши шамана из Монгун-Тайги, вызывающие счастье

Пришел я, стою я и жертвую сущее тебе, дагылга,
Пришел я, стою я и выложу пищу тебе, дамчылга.
Зажег подсвечник, зажег свечку ради торжества.
Пришел я и веду камланье, вызывая сюда дадалга.

Младенцы-мальчики с торчащими членами бортек,
Причитая алгыши, зову счастья для вашей души.
Младенцы-девочки с цыпками, задницами ужа,
Причитая алгыши, зову счастья для вашей души.

Ты, собака, так предана своему хозяину,
Ты, собака, так верно защищаешь свою стоянку,
Ты, собака, у тебя в ушах серьги очаровательны,
Ты, собака, у тебя на хвосте чудесное гнездо.

Курай. Курай.

Прости. Прости.

За то, что ты смело лежишь на дороге возможной помехи,
За то, что ты наблюдаешь тропинку коварного нашествия,
За то, что ты имеешь на лбу собственные очки,
Причитая алгыши, зову счастья душе мухортой собаки.

Молодые кони, вы бегаете по твердой земле,
Молодые кони, у вас имеются стальные копыта,
Молодые кони, бегом перескакиваете через перевалы,
Молодые кони, переплываете через черную реку.

Горячие кони, вы иноходцы с ритмическим танцем.
Грива ваша груба и от струи воздуха подымается.
Горячие кони, вы и чаваалар, вы и кулуннар!
Пусть придет к вам счастье благороднейшее.

Курай. Курай.
Прости. Прости.

Записано от Самбуу Саая Чувурековича (1908—1986 гг.).
Кызыл, 23 июня 1976 г.

Последняя проверка записанных текстов проведена 30 октября
1985 г. в доме сказителя. Село Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского
района.

Дагылга — моление, обрядовый праздник. *Дамчылга* — маленький
столик на большом столе ширээ. *Дадалга* — счастье, здесь: зов счастья.
Бортэк — маленький член младенца, мальчика. *Кара суг* — черная во-
да, здесь: большая река. В тувинской мифологии термин «кара суг»
или «черная вода» имеет разное символическое значение в зависимости
от погоды, расположения или наводнения. *Курай* — Аминь. *Чаваа* —
стригунок. *Кулун* — жеребенок. *Толгечи* — гадалыщик. *Толгечилер* — га-
далыщики, предсказатели. *Сагызыннар* — талисманы, амулеты, духи.

Алгыши шамана, обращенные к изменившей ему жене

Ты, видать, скрываешься в далеком краю.
Знай, что у меня есть атрибут ыргак демир.
Хотя ты удалилась от меня очень далеко,
Знай, что у меня есть атрибуты хомус и шоор.
Воображаешь ты себя неуловимой беглянкой.
Я все равно дойду до твоего родного аала,
Потому что у меня есть могучий ала чакпам.
Потому что у меня есть скакун арбас аьдым.
Хотя ты уже живешь с другим вдали от меня,
Дойду до твоей юрты и открою войлочную дверь,
Потому что у меня есть мой крылатый дух,
Потому что эрлик и аза — мои верные друзья.
Пусть мой манчак износится до мелких частиц,
Буду летать с силою ветра, с силою бури,
Обязательно достану плоды своей вольной мечты,
Обязательно приду к тебе летающей фигурой.
Без сожаления, без стыда приду к тебе,
Потому что ты — моя возлюбленная и милая.
Меня не остановят ни трудность, ни грусть.
Неприменно дойду до места, где скрываешься.

Записано от шаманки Тожу Дежит, 1912 г.р.
Село Кунгуртук Кызылского района, 1972 г.

Ыргак демир — кривое железо, атрибут для шаманского плаща.
Шоор — свирель, здесь: свирель на плаще шамана. *Аал* — группа юрт,

родовое селение. *Ала чакпам* — мое пестрое крыло, здесь: шаманский плащ для камлания. *Арбас аьдым* — конь мой не худеющий, здесь: бубен шамана.

Алгыши девушки-тувинки, подвергшейся пыткам

Бьют меня по моим щекам, пускай они бьют.
Под ударами плетки мои юные кости не сломаются.
Бьют меня по моим ногам, пускай бьют.
Останусь я сама собою, ведь мой характер суров.

Хотят они меня казнить, пускай казнят!
Моя юность никогда не будет покорной.
Пусть я буду виноватой и непослушной
Перед властью, какой руководит кегээн.

Пусть считают меня прокаженной и злой,
Пусть я буду виноватой перед властью царя.
Как ни тяжело мне, как ни унижительно мне,
Моя кровь и мои кости никогда не сдадутся.

Есть широкая степь, где так вольно,
По которой рысью промчатся жеребенку суждено.
Есть мамина дочка, такая стойкая по натуре,
И в песнях суждено звучать ее гордому имени.

Записано от шаманки Тожу Дежит.
Село Кунгуртуг, 1977 г.

Алгыши девушки-тувинки, влюбленной в парня-охотника

С вершины горы вижу и стою там одна.
Словно слышу звон кисета с трубкой его.
Вижу там, куда спускается склон с вершины,
Будто виднеются его крепкие ноги впереди меня.

С могучего хребта вижу и стою одна.
Словно мне слышится ржанье буланого коня.
С кряжа вдали вижу и стою одна.
Словно слышится пенье красавца моего.

Записано от шаманки Тожу Дежит, 1912 г.р.
Село Кунгуртуг Кызылского района.

**Алгыши шаманки Кужугет Серен,
посвященные прощанию женщины с детьми,
мужем и родной сестрой**

Человеку очень милы и очень дороги дети.
Малыши просят помощи и милыми остаются.
В миг прощания с мужем тяжело бывает,
Из глаз текут слезы — капли страданья.

Мой муж уходит и прощается с племенем.
Мой муж покидает свою стоянку навсегда.
Невозможно спасти жизнь умирающего мужа.
Он свой взор к родным не обратит никогда.

Кому-то положено родиться и суждено умереть.
Кому-то остаться живым и по земле ходить.
Судьба мужа печальна и разлука свершается.
После него остаются его сыновья и дочери.

Поздно родились его дети и его потомки.
Они будут жить там, где отец оставил следы.
Есть дети родные и вырастут они большими.
Пусть они останутся на земле умершего отца.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича.

**Алгыши шаманки Кужугет Серен,
обращенные к родному краю**

Духи, отправимся туда, где долина реки Чыргаки,
Будем мчаться и среди тальников разгуляемся.
Духи, будем скакать туда, где бассейн реки Аянгаты,
Будем стремиться и среди белых тальников спрячемся.

Дойдем мы до устья реки Алаш без остановки,
Дойдем мы до верховья реки Ишкин без остановки,
Перейдем через все перевалы высоких вершин,
С самого истока реки Алаш тронемся в путь дальше.

Устремимся туда, где перевалы и вершины больших гор,
Спрячемся там, в заглазном мире, за хребтами.
Будем мы бывать в гостях у друзей алтайцев и хакасов.
Да будем мы нашим друзьям вручать свои подарки.

Там, за горой Танды, имеется скрытое место,
Где вечным сном спят наши чтимые предки.
Там, за снежными вершинами, имеется место тихое,
Где спят ушедшие и пропавшие старики и старухи.

Духи мои, не будем посещать ушедших мертвецов,
И нет возврата тем, что ушли навсегда.
Духи мои, не будем жертву давать всем умершим,
Кто умер — пусть спит, и кто уходит — пусть уйдет.

Пора нам свой взор обратить туда, откуда мы.
Пора нам держать направление туда, где стоянка.
Мой дядя-шаман, ты желтый и жестокий шаман.
Мой дядя-шаман, ты дурной и бешеный шаман.

Дядя-шаман не остановится перед крутыми горами,
Дядя-шаман не затруднится перед скалами.
Давайте скакать-летать над снежными хребтами.
Давайте промчимся ветром-полетом через горы.

И вы, мои духи, настоящие владыки идолов!
И вы, дангылар, хозяйки-красавицы горы Танды!
Будем мы встречаться и будем мы расставаться.
Просила бы я у вас, мои духи, доброй нежности.

Добраться до верховья реки богатой Алаш,
Ведь там рождаются истоки всех малых рек.
Добраться до дальней долины реки Улуг Алаш,
Ведь бег её волн доходит до поляны Танды-горы.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Алтай и Хакасия — и там побывала по приглашениям великая шаманка Кужугет Серен. *Улуг* — большой. *Улуг Алаш* — Большой Алаш.

Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к милости

Молюсь, чтобы племена сумона были живы,
Молюсь, чтобы жизнь их была прекрасна,
Тебе низко кланяюсь, золотая Танды-гора,
Жертвую тебе обряд культа, золотая Танды-гора.

Пою свои гимны и совершаю низкий поклон,
Очень тихо называю имена племен и земляков,
Обращаюсь к тебе, моя золотая гора Танды,
Чтобы ты людям моим дала милость и покой.

Я родилась для того, чтобы быть верующей.
Я счастлива, потому что имею божество.
Моя молитва дойдет до большого божества,
И потому, обращаясь к Вселенной, молюсь я.

У всего народа сумона есть могучая сила,
Пусть растет мощь народа и крепнет воля.
Пусть благополучным будет поголовье скота.
Пусть размножается и увеличивается скот.
Белое богатство от домашнего скота идет,
Пусть дети пьют молоко и растут здоровыми.
Пусть уходит дальше и исчезает любая болезнь,
Пусть дети будут жить свободно от заражения.
Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича. 1 июня 1974 г.

Алгыши шамана Кужугета Чозуту, посвященные отвращению

Я плюнул и выплюнул, затем лечил струей воздуха.
Потом заметил, что у него вышло говно с плесенью.
Желудок был пустой и очень проголодался,
Потому я питался долго и там задержался.

Моча всегда властна и пришла пора мне мочиться,
Затем я там мочился и там долго задержался.
У меня конец большого пальца был поранен,
И там волдырь образовался, и опухоль явилась.

Откуда появилась причина такой беды? Спросите вы.
Признаюсь, что вечерней мглою я пришел сюда же.
Я привязал своего коня к белой акации хола-хараган,
Утром я проснулся, пошел туда и уж не было моего коня.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича.

Кужугет Чозуту — старый шаман, жил в окрестностях озера Кара-Холь. *Хола-хараган* — белая акация, медный караганник. В тувинской мифологии говорится, что черт боится того человека, у которого в руках хола-хараган. Это — самая архаическая символика, свидетельствующая о том, что древние охотники и скотоводы долго сохраняли обычаи шаманского верования.

Алгыши-благословения шамана Калзана

И нож, и чурагай не умеют клеветать никогда.
И нож, и топор не знают своего острия никогда.
Слезы прорывают следы там, где имеются щеки.
Каргыраа, хоомей отзвенят оттуда, где гортань.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича. Поэт, большой знаток тувинского фольклора.
Кызыл, 1989 г.

Калзан — известный шаман, жил в местности Кара-Холь Бай-Тайгинского района, вел камланье до начала 1930-х годов. *Чурагай* — арабские и римские цифры. Здесь подразумевается астрономическое понятие или предсказание будущего: буря, катастрофа, болезнь какого-то человека или затмение солнца или луны. *Саргыраа, хоомей* — стили тувинского горлового пения, в том числе: каргыраа, хоомей, сыгыт, борбаннадыр, которые отсутствуют у других народов мира. С возрождением древней культуры тувинского народа ежегодно проводятся праздники-конкурсы мастеров — певцов горлового пения. См.: Сузукей В. Тувинские национальные музыкальные инструменты. — Кызыл, 1989. С. 116—120.

Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя, обращенные к спинному хребту, очищенному от мяса

Ты, оорга соогу, крылья могучего орла.
Ты, оорга соогу, едло удалого молодца.
Ты, оорга соогу, лоб богатырского силача.
Ты, оорга соогу, пещера беспокойной скалы.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Оорга соогу — спинной хребет. Здесь шаман Калзан поет только о спинном хребте овцы, так как это животное с горячим дыханием. У спинного хребта овцы имеются внешние сходства с выше названными крыльями орла, седлом всадника, лбом силача и пещерой в скале. На самом деле шаман говорит о том, что, какой бы силой не обладало любое живое существо, оно все равно умрёт, и от него останется только скелет. *Калзан* — известный шаман, который жил у озера Кара-Холь в Бай-Тайгинском районе, умер в начале 1940-х годов.

Алгыши-благословения шамана Калзана

Будь ты неудержимым, юноша, как конь не прирученный.
Будь ты проворным, юноша, как зверь косуля.
Будь ты гордым, юноша, как птица орел.
Будь ты нежным, юноша, как гибкий тальник.
Будь ты подозрительным, юноша, как горный аргар,
Будь ты певцом, юноша, как певунья-птица соловей.
Будь ты милостивым, юноша, как женщина-мать.
Будь ты трудолюбивым, юноша, как рабочая пчела.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Аргар — архар, горный баран. Раньше в горах Тувы было много архаров, сейчас занесены в Красную книгу. *Оол* — парень, юноша.

Назидательные алгыши шамана Калзана из Кара-Холя

Не надо коней мучить и тревожить, прошу вас.
Не надо ламалар приглашать и беспокоиться, прошу вас.
По вашему кровеносному сосуду пробежит яд лекарства,
И этот яд высушит вашу чистую кровь до исчезновения.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Ламалар — ламы, представители буддизма в Туве. Буддийская религия в Туву проникла в первой половине XVII века. У тувинцев древнейшая религия — шаманство. В этих алгышах ясно звучит мотив вражды с ламаизмом, шаман как бы призывает народ, чтобы он не признавал авторитета лам и не принимал их лечения, в том числе их лекарств.

Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя, обращенные к близким людям

А-аа-ааа!

Земляки, берегите силу своих коней-скакунов,
Берегите богатство и не надо у лам лекарства просить.
Оо, нельзя, нельзя.

По вашим живым органам пройдет это лекарство,
И оно высушит всю вашу кровь до последней капли.
Оо, нельзя, нельзя.

Э-ээ-эээ!

Есть же талисман чагаа сагызын,
Однако он не даст счастья никогда.
Оо, невозможно, невозможно.

У меня-то есть дух-помощник Чалама,
И я сумею вашу судьбу сделать освященной.
Оо, да, да, так будет.

Записано от Саган-оола Виктора Биче-ооловича, 1924 г.р.
Кызыл, 1989 г.

Чагаа сагызын — амулет. Тувинцы говорят: «Сагызын четтирген» или «Сагыл четтирген», значит, кто-то получил у ламы «крещение». Это тувинское понимание термина. Ведь один и тот же термин у разных народов имеет разное значение. *Чалама* — дух-помощник шамана, а также хранитель души рядового человека в старые времена. Ныне этот дух исчез. *А-аа-ааа!* — повторяющееся на тувинском языке три раза междометие означает отчаянный крик души.

Алгыши шамана из верховьев реки Хемчик, обращенные к беременной женщине

Люди, приготовьте ужа, тош обильно,
Люди, проводите большой найыр скорее.
Люди, стрельбу из лука и бег организуйте.
Люди, проводите хуреш, где победит силач.

Предвижу приход опасности со стороны Севера,
Она грозит жизни и совершит нападение на вас.
Предотвратить опасность вполне возможно будет,
Если стрельба, борьба, веселые игры зашумят.

Да, чужестранец явно побывал в здешних местах,
Он имел связь с вашей дочкой, которая так улыбается.
Прошу вас проветривать запахом можжевельника
Проклятые следы коварного странника тщательно.

Записано от Хертека Серээ Бурулбаевича, 1926 г.р., уроженца
местности Кара-Тал Бай-Тайгинского района, хорошо знает тувинс-
кий фольклор.

Кызыл, 7 апреля 1976 г.

Найыр — праздник, пиршество. *Ужа* — курдюк барана. *Тош* — гру-
динка. *Хуреш* — национальный вид спорта, борьба.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮРТЕ

Шаманская молитва при разбрызгивании молока

Ты жертвуй и разбрызгивай молоко,
Пусть это будет верой-суеверием.
Ты скажи и вымолви свое слово,
Пусть это будет советом-рекомендацией.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича.
Кызыл, 1971 г.

Сут чажар — разбрызгивание молока — древнейший обычай у ту-
винцев. При совершении культового обряда, когда в жертву духу огня,
духу неба, духу воды, духу земли или духу священной горы тувинец ти-
хо произносит торжественные молитвы. Этот обычай оказался живу-
чим, и ныне в Туве люди совершают этот обряд по своему желанию в
зависимости от времени года и житейских обстоятельств.

Алгыши шамана, обращенные к девушке, вышедшей замуж

Пусть серебряными будут у нее достояния,
Пусть иноходцем будет у нее ездовой конь.
У коновязи пусть будет наготове мухортый,
В сундуке пусть хранится шкура черного соболя.

Пускай у нее будет перекладной конь в пути,
Пускай у нее родится сын, которому дано держать урук,
Пускай у нее будет многочисленным скот домашний,
Пускай она славится добротой и гостеприимством.

Пускай у нее будут доброкачественные вещи, как скала.
Пускай у нее будет скот тучами, как караганник в степи,
Пускай у нее будет еще одна юрта в запасе,
Пускай у нее будет скот, идущий на пастьбу в гору.

Пускай к ней в юрту придет голодный странник,
Ведь у нее всегда будет самая вкусная пища.

Пускай к ней в юрту придет тот, кто хочет пить,
Ведь у нее всегда будет напиток освежающий.

Пусть она будет нарядная, как лесной дятел.

Пусть она будет изящная, как степная куропатка.

Пусть у нее будет кожаная фляга — когээр из кожи вола.

Пусть у нее будет бышкы из корня белой березки.

Пусть по переднему подолу у нее ползают младенцы.

Пусть по заднему подолу у нее ходят козлятки и ягнятки.

Пускай до голени доходит шелковый наряд у нее,

Пускай до икры доходит парчовый наряд у нее.

Пускай у нее головной платок будет из парчи,

Пускай у нее ездовой конь будет иноходцем.

Не будь жадной и не вари чай в казанчыке.

Не будь расчетливой и не вари чай в хымышчыке.

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича (1904—1985 гг.).
Кызыл, 1972 г.

Когээр — кожаная фляжка для кумыса или араки. *Бышкы* — веселка или большая лопатка для сбивания масла, хойтпака в бочке. *Хойтпак* — кислое молоко. *Казанчык* — маленькая чаша. *Хымышчык* — маленький ковш.

**Алгыши шамана,
обращенные к дагылге огня**

Огонь, твой ездовой козел с яблоком на лбу.
Огонь, вокруг тебя защита из крепкой стали.
Огонь, твой очаг окружен деревянным кольцом.
Огонь, дух мухортых и задымленных творцов.
Будь добр и вежлив, милый огонь-творец.
Курай. Курай. Курай. Курай.

Вступайтесь на защиту домашнего скота,
Охраняйте счастье детей и юношей,
Не совершайте никаких потерь в юрте,
Не допускайте, чтобы драгоценности исчезали,
Все дороги закройте от страшных злодеев,
Мои творцы чумазые, мои духи добрейшие!

Есть мальчики с огнивом и с ножиком,
Их душу прошу вас охранять и беречь.
Есть девочки с иглою и с кольцом,
Их душу прошу вас охранять и беречь.
Мои чумазые духи и мои могучие творцы,
Обращаюсь к вам, чтобы вы защищали их дух.

Помилуй, огонь пламенный и благородный!
Помилуй, мой корень мощный и потомственный!

Записано от Баира Алексея Ширинмеевича.
Кызыл, 1972 г.

Дагылга — моление. *От* — огонь. *От орну* — очаг огня. *От дагы-ыр* — культовый обряд огня. *Курай* — пусть, да будет.

**Алгыши шамана,
благословляющие Тос-Карак**

Ты питалась аржааном девяти таежных вершин,
Ты закалилась огнем деревьев девяти хребтов.
Тос-караам, моя девятиглазка, разбрызгаю тобой чажыг.
В честь девяти миров, куда обращаю свой взор.

Ты, девятиглазка, сумеешь оживить мертвеца,
Ты, девятиглазка, сумеешь поднять павшего коня,
Ты, девятиглазка, сумеешь зажечь потухший огонь.
Моя девятиглазка, ты мой амулет для обряда чажыг.

Записано от Тагбы Бориса Уважаевича, 1906 г.р., большого знатока тувинской этнографии. Кызыл, 1976 г.

Тос-карак — дословно: девятиглазка — культовый предмет вроде

ковшика с девятью отверстиями. В каждой юрте была девятиглазка для разбрызгивания утром чая или воды из целебного источника аржаана в честь девяти миров. Разбрызгивание девятиглазкой аржаана бывает, например, после очередной перекочевки, когда уже поставлена юрта. *Чажыг* — обряды моления, разбрызгивания чая, молока и приготовленного аржаана.

Алгыши шаманки Кужугет Серен, посвященные стоянке кодан

Стоянка моя кодан, мирно ли ты себя чувствуешь?
Вокруг тебя заметны ли отпечатанные следы волков?
Духи мои, мы будем смотреть там, где крутые яры.
Духи мои, мы ведем разведку там, где глухое место.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича. Ветеран труда, краснодеревщик, пенсионер, живет в селе Кара-Холь Бай-Тайгинского района, большой знаток шаманского фольклора, шаман старшего поколения, участник фестиваля народных певцов и музыкантов.

Село Кара-Холь, 1 июня 1974 г.

Эргий корээл — здесь шаман обращается к своим духам, хотя их по именам и не называет. *Кужугет Серен* — знаменитая шаманка, ее юрта стояла в местечке Сукпак возле озера Кара-Холь. По приглашениям бывала в Бай-Тайге, Барун-Хемчике и Сут-Холе, умерла в 1968 г.

Алгыши шамана Салчака Ламажыка, обращенные к юрте

Моя золотая хаача, моя серебряная хаача!
Не впускайте в юрту ни черта и ни беса.
Прошу тебя, моя дверь, стать твердыней.
Будь ты скалою и будь ты большой горою.

Записано от Тойбухаа Хертека Коштайовича (1917-1981), заслуженного художника РСФСР, народного художника Тувинской АССР, лауреата Государственных премий РСФСР имени И.Е. Репина и Тувинской АССР, руководителя школы камнерезного искусства в селе Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

Кызыл, 1976 г.

Хаача, хаалга — войлочная дверь юрты. Во время камлания сам шаман иногда закрывает вход в юрту своим бубном и тем самым не пускает злых духов в юрту. *Салчак Ламажык* — известный шаман, жил в верховьях реки Хемчик.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОДКЕ АРАГА

Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные араге

Ты, мой черт, светлым днем невидимый!
Ты, мой черт, поздним вечером видимый!
Давайте вместе выпьем напиток арага,
И вместе поскачем туда, где стоят аалы.

Ты, мой желтый черт, очень оживленный.
В ночное время ты чиркаешь огнивом.
Прошу тебя, мой желтый черт, войди в бубен,
И вместе будем выпивать до потери сознания.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.).
Кызыл, 23 января 1970 г.

Арага — напиток, молочное вино, водка. В тувинской мифологии говорится, что если в среднем мире или на подсолнечной земле выделяется какой-нибудь человек с большим умом, к нему приходят из страны Эрлика специальные посланники и, угостив его водкой, тут же исчезают. Тот, кто выпил адово вино, быстро заболевает и умирает.

Алгыши шамана Адыг-Тулуша Шокара, обращенные к араге

Ты вышла из посуды какпактыг,
Где к стенкам прилипал какпак.
Прошу тебя налить мне в чарку
Бешеную арагу, черную арагу.

Ты пришла по трубе шоргалыг,
То пресмыкаясь, то ползком.
Прошу тебя налить мне в чарку
Холодный напиток, охлаждающий напиток.

Записано от Биче-оол Дензинмаа Санмааевны, 1917 г.р., бывшей чабанки совхоза «Улуг-Хая» Улуг-Хемского района, 1989 г.

Ондар Шокар — это тот же Адыг-Тулуш Шокар с родным именем Бюрбю. Еще одна кличка этого же шамана — Дырбыл, потому что у него были редкие усики. Шаман Адыг-Тулуш Шокар всю жизнь прожил в местности Эжим Улуг-Хемского района. *Какпактыг* или *шоргалыг* — части деревянного перегонного аппарата, внутри которого при перегонке образуется слой — какпак.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ТАБАКУ

Алгыши шамана, посвященные курительному табаку

Оттого друг курил, видать, эту отраву,
Что на вид табак пушистый, затем играет с огнем.
Оттого друг курил, видать, эту горькую вещь,
Что на вид табак кислый, затем дает опьянение.

Если это ложь, пусть мои губы разорвутся.
Вот этот порошок — последний остаток табака.
Друг, будем делить пополам горсть табака.
Друг, будем курить трубку дружно.

Мои черти, посланцы ада, к вам обращаюсь.
Больше нету табаку, пусть мой рот разорвется.
Что осталась от последнего запаса табака,
Вместе разделим пополам и закурим по очереди.

Записал Куулар Доржу Сенгилович от Салчака Шокшуя Сундуевича (1904—1976). Село Мугур-Аксы, 1957 г.

Эриннер — губы. По тувинской мифологии губы были как бы наглядным признаком порядочности и цельности человека. Если губы с дефектом или разорваны, значит, этот человек когда-то был наказан за содеянный грех. *Аас* — рот. У тувинцев рот как бы является первым органом для знакомства. По рту, как и по губам, судили, совершал ли какие он ошибки и наказан ли человек за это. *Азалар, четкерлер* — черти. Сильный шаман может сидеть с ними на одном месте и курить табак. Так говорится в тувинской мифологии.

Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные чертову табаку

Вершины высокогорья встречают дожди,
Черт мой, трубку за трубкой закурим.
Вершины хребтов пасмурными стали,
Черт мой, давай шепотом разговаривать.

Гора Шангыр-Хая покрыта туманом вся,
Черт мой, закурим хоть одну трубку табака.
Там раздаются голоса, где желтые берега,
Черт мой желтый, пойдем с тобой туда же.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича.
Кызыл, 1970 г.

Алгыш про табак шамана от рода албыса Куулара Херлепея

Тебя с твоей родины когда-то отправили,
И тебя нес на своем хребте верблюд адан.
Ты был так бережно завернут в белый платок,
Вокруг тебя был намотан тугой узел с белой ниткой.

У меня есть табак на одну закладку в кисет,
И вам, черный народ, табак в жертву отдаю.
Не спешите вы, отдохните и вы, черный народ.
Совершим обмен трубками и закурим ради покоя.

Записано от Монгуша Ханды Чимитовича, 1907 г.р.
Село Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского района, 1972 г.

Силерлер — черный или рядовой народ, т.е. те люди, которые собирались в юрте во время камланья шамана. После окончания последнего сеанса шаман обращается ко всем присутствующим с алгышами, посвященными курительному табаку.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЛАТЕ АСТЫ

Алгыши небесного шамана Монгуша Хорлепея,
выражающие его жалобу

Приду к приглашенным в аалы и там проведу камланье,
Однако мне дают худую козу в асты.
Потом эти козы, которыми меня вознаграждали,
Уходят от меня и волки их уничтожают.

Обслуживаю уйму народа, ведя свое камланье,
В вознагражденье мне жертвуют козу с чесоткой.
Затем эти козы по степям разгуливают самовольно,
Страшные волки, их увидев, истребляют беспощадно.

Записано от Куулара Чанзан-оола Булунмайовича, родившегося в 1901 г. в местечке Аянгаты Барун-Хемчикского района. Жил среди больших шаманов и хорошо знал их психологию. Был членом КПСС с 1927 г. Кызыл, 1972 г.

Асты — плата за камланье, вознаграждение. *Монгуш Хорлепей* — большой шаман, родился в местечке Биче Аянгаты Барун-Хемчикского района. Он считал себя шаманом небесного происхождения. Когда его приглашали, он в обязательном порядке вел камланье в течение трех суток. Умер он в середине 20-х годов.

Алгыши шамана о маленьком вознаграждении

Дух, ты уж очень рассердился и пожаловался.
Дух, ты обиделся, получая малое берилге.
Дух, ты не хочешь больше сюда приходить,
Дух, ты капризничаешь, получая малое барылга.
Конечно, дополнительно доплатив отдачу,
Мы с тобой, дух, вежливо вернемся к больному.
Конечно, будет увеличен размер вознаграждения,
Мы с тобой, дух, дойдем до больного обязательно.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Берилге или барылга — отдача, плата, вознаграждение. Берилге имеет значение слова асты — плата за камланье. Дух — здесь: мнимое присутствие большого шамана. Здесь шаман обращается к большому шаману или к его духу, с которым он как бы разговаривает.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЕРЕВАЛУ АРТ

Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные перевалу

По седым вершинам высокогорья Танды
Ходит-гуляет верблюжья туча вольготно.
Оседляет коня, одеваться мы будем.
И с тобою, мой черт, переедем через арт.
И там шумят, и там звенят широкие леса,
Идут снега, идут дожди в соперничестве.
Где черный конь, скорее оседлай его, мой черт.
Через крутой перевал мы переедем, мой черт.
И там, за перевалом и за хребтом, остановимся.
Там аал на стоянке моей подруги анай кара.
Когда состоится встреча с подругой анай кара.
Горькая печаль-мука растворится навсегда.

Записано от Куулара Сенгила Давындайовича (1902—1973 гг.).
Кызыл, 23 января 1970 г.

Арт — перевал. В тувинской мифологии говорится, что переход через перевал означает победу над большой трудностью. Когда шаман ведет камланье, обращенное к больному, это имеет символическое значение. Если шаман переходит через какой-то перевал, тогда больной выздоравливает, а если не перейдет перевал, то умрет. Анай кара —

черный козленок, здесь: юный возраст возлюбленной. Козленок у кочевников символизирует юную жизнь. *Анай-кара* — дословно: черный козленок, здесь подразумевается лицо юной тувинки.

Алгыши шамана, обращенные к перевалу

Помилуй и одаривай, моя великая гора Танды!
Все земное богатство сотворено вами, моя гора.
Дар земли, пожалуйста, щедро раздавайте.
Свой взор, пожалуйста, обращайтесь ко мне.
Моя гора Танды, плечи ваши высоки и сильны.
Ваше богатство волнами кипит для людей.
Кто поедает траву, тот в полной сохранности.
Кто съедает мясо, тот в полном здравии.
Благословляю вас, моя благороднейшая гора Танды!
Поднимаясь на перевал, совершаю я молитву свою.

Записано от Бюрбю Кыргыса Ойдуповича, 1936 г.р., уроженца местности Торгалыг Овюрского района.

Кызыл, 1976 г.

Танды — высокая гора с лесами, ледниками и дикими зверями.
Огт чири — съедающий траву, дикое животное. *Эгт чири* — съедающий мясо, здесь: волки, хищники.

АЛГЫШИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ НОВОМУ ГОДУ — ШАГАА

Алгыши шаманки Кужугет Серен, посвященные празднику Шагаа

Раньше утра, когда едва солнце восходит,
Я положила на каменный ширээ дымящий сан,
Я выбрала и надела свое парадное облачение-одежду,
И пришла ко мне радость и потому веду камланье.

Спокойна ли стоянка кодан, где люди живут?
Те же ли следы на старой тропинке виднеются?
Никто не болеет ли какой-то заразной болезнью?
Добрую ли весточку приносит кочующая молва?

Таково дно того, кто имеет бубен у себя,
Такова судьба у того, кто молится сам материку,
Таков путь у того, кто колотушку держит в руке,
Таков рок у того, кто у Вселенной просит милости.

Искала я мирную жизнь для моих соплеменников,
Думала я о том, чтобы дружно здоровались люди,
Вспоминала я о прошлом, что род мой имеет корень,
И потому совершаю молитву я вам, четыре горы Танды.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь Бай-Тайгинского района, 1 июня 1974 г.

Шагаа — Новый год. У тувинцев был старинный обычай приглашать сильного шамана на встречу Нового года, чтобы он вел торжественное камланье.

Алгыши шаманки Кужугет Серен, посвященные первому дню Шагаа

С восходом новой луны, когда она приходит,
С появлением нового года, когда он выходит,
Пускай исчезает проклятая беда у народа,
И потому я веду камланье с низким поклоном.

Пригласила я мой сузук, будьте вы тихи.
Ведя гибкое движение, разбрызгаю чажыг я.
Скоро приходит Шагаа к вашему восторгу,
И всем вам, ваше высочество, молюсь искренно.

Была я уже там, за холмами и за горами.
Вы, мои бесы, там были в наряде камзаазын.
Была я уже там, где плоскогорье возвышается,
Вы, мои шулбустар, там нарядно показались.

Я шире уже распустила мои крылья и плавник тоже.
Мой бедный плавник, с ним не могла расстаться.
Мои духи! Мои черти! К вам я обращаюсь.
Все приходите вы хором. Все идите на сборище.

Где же вы, духи-корни идола Адыг! Где вы стоите?
Прошу вас сюда явиться. Прошу вас собраться быстро.
Где же вы, духи-корни идола Ак! Где вы скрылись?
Выходите вы из лесов и собирайтесь вы мигом же.

Где же вы, духи-корни идола Кыргыз! Где вы стоите.
Покидайте же вы ущелье и приближайтесь же вы сюда.
Где же вы, духи-корни идола Кара! Где вы скрылись?
Больше не скрывайтесь там, где горы-леса стоят.

И ты, мой дух, всегда скрывался в юрте и в глуши.
И ты, мой дух, всегда бывал в горах и крутых скалах.
И ты, мой дух, всегда сидел в окопах-крепостях.
И ты, мой дух, всегда жил на чистой полянке.

Мои духи, у вас есть чертов кожуун и там живете.
Мои духи, у вас есть адский язык и там говорите.
Мои духи, черная кровь стала напитком для вас.
Мои духи, красная кровь стала напитком для вас.
Духи мои, прошу вас не изменять смысл моих слов.
И вот я готовлюсь к встрече и разбрызгиваю чажыг.
Идет издалека Шагаа. Вот он уже приближается.
И всем вам, ваше величество, молюсь искренно.

Записано от Балгана Кужугета Ленчаевича, 1913 г.р.
Село Кара-Холь, июнь 1974 г.

ЭПИЛОГ

Благословенные алгыши шамана, обращенные к потомкам

Мои дети, у кого золотые кудри!
Пусть у вас перевалы будут низки,
Пусть у вас кони будут крылаты,
Пусть у вас пища будет вкусна.

Мои дети, мои милые красавицы!
Пусть у вас переправа будет мелка,
Пусть у вас дела будут успешны,
Пусть у вас счастье будет велико.

Мои дети, вы так милы и так многочисленны!
Пусть у вас песни будут звучать так дивно,
Пусть у вас дорога длится так долго,
Пусть у вас будут друзья так настоящие.

Всем птицам нужны могучие крылья,
Всем старикам нужны милые внуки,
Питьевая вода должна быть самой чистой,
Верная дорога должна быть самой дальней.

Удачно я завершаю свою мистерию,
Вернусь я домой, ведя камланье.
Успешно я завершаю свое камланье,
Удаюсь я туда, где подтаежный край.

Сообщил Куулар Чанзан-оол Булунмаевич. Родился в 1901 г.
15 июня 1972 г. Кызыл, Тувинский музей.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.А. Алексеев. Предисловие</i>	3
<i>Вступление</i>	5

Глава первая

Алгыши шаманов небесного происхождения	15
Алгыши шамана, происходившего от неба, народа Азар, посвященные своим сыновьям, которые едут на Драконе	15
Алгыши шамана небесного происхождения, обращенные к своим сыновьям, которые едут по радуге	16
Алгыши шамана из рода Азар — небесный, обращенные к своим сыновьям, которые едут на планетах Сылдыс и Шолбан	16
Алгыши шамана небесного происхождения	17
Алгыши небесного шамана, обращенные к молнии	17
Алгыши небесной шаманки Монгуш Таргын-Кара, обращенные к духам-хозяевам горы Танды	17
Алгыши шаманки небесного происхождения Монгуш Таргын-Кара, посвященные путешествию от небес к Земле	18
Алгыши шаманки небесного происхождения Монгуш Таргын-Кара, обращенные к шаману божества	20
Алгыши шамана небесного происхождения	20
Алгыши шамана, посвященные своему небесному происхождению	21
Алгыши потомственных шаманов	22
Алгыши шамана Кара -Сала Ижера, посвященные своим предкам	22
Алгыши шаманки Монгуш Аскак, посвященные шаманке тетушке Долчан	22
Алгыши шамана, посвященные своему происхождению	23
Алгыши шамана, обращенные к своему отцовскому роду	23
Алгыши шаманки Донгак Долчан, обращенные к своим братьям	24
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к тому шаману, который возглавил его шаманских творцов	25
Алгыш, обращенный к учителю Бурган	26
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к шаманскому роду	26
Алгыши шаманов от духов земли и воды	27

Алгыши шамана от ээзи Земли и от ээзи воды	27
Алгыши шамана от духов Земли и воды, обращенные к хозяевам высоких гор	27
Алгыши шамана от духов Земли и воды, обращенные к хозяевам высоких гор	28
Алгыши шамана, происходившего от рода духов Земли и воды	29

Глава вторая

Алгыши шаманов от рода чертей	30
Алгыши шамана от чертей, посвященные своим азаламам	30
Алгыши шамана от чертей, обращенные к стране чертей и царя Эрлика	30
Алгыши шамана из рода чертей, зовущего ушедшую душу больного	31
Алгыши шамана чертового происхождения, посвященные своему шаманскому Званию	31
Алгыши шаманов от рода албыс	32
Алгыши шамана от рода албысов	32
Алгыши шамана от албыса, посвященные своим дииреннерам	33
Алгыши шамана из рода албыса	33
Алгыши шамана, вышедшего как бы из рода диирен	34
Пролог камлания	36
Алгыши шамана Араптана, посвященные камланию	36
Алгыши шамана Иргита Калзана, ведшего свое происхождение как бы от волка, посвященные прологу камлания	36
Алгыши шаманки Кужугет Серен	37
Алгыши шамана Челбиира Самбуу, посвященные прологу камлания	37
Алгыши шамана Сюзюка — пролог камлания	38
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к прологу	38
Алгыши шамана, посвященные прологу камлания	39
Алгыши шамана из местности Бай-Тал в верховьях реки Хемчик, посвященные прологу камлания	39
Алгыши, посвященные шаманской профессии	41
Алгыши шамана Монгуша Даа, обращенные к собственному превосходству	41
Алгыши, обращенные к судьбе самого шамана	42
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к больному человеку, превращенному как бы в вихрь	42
Алгыши шамана, возвеличивающие свои чистые кости	43
Алгыши шаманки Кыргыз Кургак из местности Тере-Холь, посвященные своему могуществу	44
Алгыши шаманки Кыргыз Кургак, посвященные добру своему	44
Алгыши шаманов, пожирающих друг друга	45
Алгыши шамана, заклинающего вора скота своего	45
Алгыши шаманки Борбак-Кара, адресованные к вору своего скота	46
Алгыши шамана Чимекя, посвященные поединку с пожирающими шаманами	47

Алгыши шаманки, посвященные взаимосъеданию враждебных шаманок	48
Эпилог шаманской мистерии	49
Алгыши шамана Чырандая, обращенные к эпилогу камланья	49
Алгыши шамана, обращенные к эпилогу камланья	50

Глава третья

Алгыши, посвященные культу неба— устуу оран	51
Алгыши шамана Ондара Алдын-Херела, обращенные к небесам, чтобы победить болезнь	51
Алгыши шамана, обращенные к небу	52
Алгыши шамана Ондара Алдын-Херела, обращенные с верой к небу	53
Молитва шамана, обращенная к луне и солнцу	54
Алгыши шамана, которыми он заставляет прекратиться град и дождь	55
Алгыши шамана Мезила, вызывающие дожди	55
Алгыши шамана, которыми он просит милости у Курбусту	56
Алгыши шамана, обращенные к божеству Хайыракан	56
Алгыши шамана, который заставил дождь прекратиться	57
Алгыши, посвященные культу земли — чырык ортемчей	57
Алгыши шамана, обращенные с молитвою к хребту Кровь-Небо	57
Шаманские алгыши, просящие милости у горы Кровь- Небо	58
Алгыши шамана Хертека Ламажыка, обращенные к духам гор и хребтов	59
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к вершинам	60
Алгыши шаманки Кужугет, обращенные к духам Танды	61
Алгыши шамана Салчака Ламажыка, посвященные снежной горе Бай-Тайга	62
Алгыши шамана Ондара Шокара, обращенные к высоким горам	62
Алгыши шаманки Ооржак Авыдай, обращенные к хозяйке Танды	62
Алгыши, посвященные культу подземного мира-карангы ортемчей	63
Алгыши шамана Донгака Кайгала, посвященные песням степной русалки албыс	63
Алгыши шамана, посвященные беседе с чертями	64
Алгыши шамана, обращенные к албысам своим	65
Алгыши шамана, обращенные к поющему черту	65
Алгыши шамана Сангытая, обращенные к гонцу царя Эрлика	66
Алгыши шамана Араптана, обращенные к семи желтым дииреннерам	67
Алгыши шамана чула, выгоняющие бука из стоянки аала	68
Алгыши шамана Хирлигбея из Монгун-Тайги, обращенные к дочери Ада	68
Алгыши шамана Хирлигбея, обращенные к дочке Ада	69
Алгыши шамана, которыми он выгнал бука из одного аала в другой аал	69
Алгыши шамана, которыми он выгнал бука из одного аала в другой аал	70

Алгыши шамана Ондара Шокара, посвященные стране Аза и стране Эрлик	71
Алгыши шамана Сюзюка, когда он передал проклятого коня буку	71

Глава четвертая

Алгыши, посвященные диким животным	72
Алгыши шамана, обращенные к дракону	73
Алгыши шамана, обращенные к кабарге	73
Алгыши шаманки с верховьев реки, обращенные к пауку, который подкрадывается в ночное время	74
Алгыши, посвященные домашним животным	75
Алгыши шамана обращенные к волу	75
Алгыши шамана, обращенные к освященному коню, которого он окуривает дымом горящего можжевельника	75
Алгыши Чаш-оола, посвящение	77

Глава пятая

Обрядовые алгыши	79
Алгыши шамана Чимекея, к культовому обряду, посвященному огню	79
Алгыши шамана Чимекея, обращенные к культу огня	79
Алгыши шамана, обращенные к божеству Большая Медведица	84
Алгыши шамана, обращенные к прославлению шамана-дерева	84
Алгыши шамана к источнику	86
Алгыши, посвященные шаманским атрибутам	87
Алгыши шамана Ондара Чопена, посвященные культовому обряду рогов на шаманском головном уборе	87
Алгыши шамана Маады, посвященные своему коню	89
Алгыши шамана, обращенные к головному убору	90
Алгыши шамана, обращенные к колотушке	90
Алгыши шамана Дулуша Маргына, обращенные к бубну и колотушке	91
Алгыши шамана, посвященные головному убору	91
Алгыши шамана Кыргыза Седила, обращенные к головным уборам, сделанным из шкур головы медведя или волка	91
Алгыши шамана небесного происхождения, обращенные к бубну, колотушке и манчаку	92
Алгыши шаманки Хенче-Кара, обращенные к своему бубну, обитому свежей шкурой козерога	92
Алгыши шамана, обращенные к головному убору	93
Алгыши шамана, обращенные к девушкам, которые шьют элдик	94
Алгыши шамана Челбиира Самбуу, посвященные кроваво-рыжему коню	95
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к колотушке	95
Алгыши шамана Далая, посвященные «обучению» нового бубна	96

Алгыши, посвященные шаманским идолам — ээреннер	101
Алгыши шамана Дулуша Дондука, обращенные к духу Солангы	101
Алгыши шамана Дулуша Дондука, посвященные духу Морзук	101
Алгыши шамана Дулуша Дондука, обращенные к духу Адыг	102
Алгыши небесного шамана Донгака Кайгала, посвященные духу Ак	102
Алгыши шамана небесного происхождения Донгака Кайгала, обращенные к духу Кузунгу	103
Алгыши шаманки Сат Севилбаа, обращенные к духу Оскус	104
Алгыши шамана Кара-Сала Ижера, посвященные духу Адыг-Ээрен	104
Алгыши шамана, посвященные духу Буга	104
Алгыши шамана сата Балы, жившего в Эжиме Улуг-Хемского района, обращенные к духу Буга	105
Алгыши шамана Сата Балы, обращенные к духу Амырга-Моос	105
Алгыши шаманки Кыс-Хам, обращенные к духу Ак	106
Алгыши шамана Чырандая, обращенные к духу Кузунгу	106
Алгыши шамана Чырандая, обращенные к зеркалу Кузунгу	107
Алгыши шамана Тулуша Ака, посвященные духу Ак	107
Алгыши шамана Тулуша Ака, обращенные к человеку, которого как бы съедает дух Чылан	107
Алгыши шаманки Аскак, посвященные духу Адыг	108
Алгыши шамана небесного происхождения Кара-Монгуша Чашпая, обращенные к корневым духам своих атрибутов	109
Алгыши шаманки Монгуш Аскак, обращенные к воронам и быку	110
Шаманские алгыши, посвященные своим духам	110
Алгыши шамана, обращенные к духу Ак	111
Алгыши шамана, обращенные к зеркалу Кузунгу	114
Алгыши шамана, обращенные к духу Кузунгу	114
Алгыши шамана Монгуша Опая, дающего наказ своим духам	114
Алгыши шамана, обращенные к духу Морзук	115
Алгыши шамана, обращенные к ворону	115
Алгыши шамана, обращенные к медведю	116
Алгыши шамана, посвященные духу Угек	117
Алгыши шамана Араптана, о обращенные к духу Угу	117
Алгыши шамана Хирлигбея, обращенные к духу Элдик	117
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к своему зеркалу	118
Алгыши шамана с берегов реки Каргы в Монгун-Тайге, обращенные к зайцу	118
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к духу Моос	119
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к творцу Буга	120
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к творцу Хек	120
Алгыши шамана с берегов реки Каргы в Монгун-Тайге, обращенные к тысяче творцов	121
Алгыши, обращенные к духам — ээренам	123
Алгыши шамана, обращенные к духам Адыг и Морзук	124
Алгыши шаманки Серен, обращенные к дяде, ставшему духом	124

Алгыши шамана, обращенные к всемогущим духам, чтобы установить источник болезни	125
Алгыши шамана Челбиира Самбуу, обращенные к своим духам	126
Алгыши шамана, обращенные к духу Кузунгу	127
Алгыши шаманки, обращенные к духу Кузунгу	127
Алгыши шаманки небесного происхождения Монгуш Таргын-Кара, посвященные своим творцам	128
Алгыши шамана Мезила, обращенные к мосту Челээш	128
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к своим зеркалам	129
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к барсуку	130
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, обращенные к медведю	130
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, посвященные своим осам	130
Алгыши шамана Хам-оола, обращенные к своим воронам	131
Алгыши шамана Калзана из Тере-Холя Бай-Тайгинского района, обращенные к духам Шывар-Даяк и Чылан-Кара	131
Алгыши шамана Ооржака Шокара, посвященные своим духам	132
Алгыши шамана из верховьев реки Хемчик, обращенные к своим духам	133
Алгыши шамана Далая, обращенные к своим духам	134
Алгыши шамана, происходящего от духов земли и воды, обращенные к медвежьей лапе	135
Алгыши шамана Донгака Сурун-оола, обращенные к обманщице кукушке, которая перехитрила другую кукушку с конской головой	136

Глава шестая

Алгыши, посвященные диагностике	137
Алгыши-пророчества небесного шамана Монгуша Хорлепея	137
Алгыши шамана Кускун-Хама, обращенные к подозрению	137
Алгыши шамана Араптана, обращенные к подозрению	138
Алгыши шамана Ооржака Ортена, обращенные к бодрствованию	139
Алгыши шамана Ооржака Ортена, обращенные к своему обещанию	139
Алгыши шамана, посвященные смерти больного	140
Алгыши шамана, обращенные к шаману-дяде для того, чтобы найти историю болезни	141
Алгыши шамана, посвященные подозрению	141
Алгыши шамана Челбиира Самбуу, открывающие корень болезни	143
Алгыши шамана, обращенные к предсказанию	143
Алгыши шамана Калзана, направленные на предугадывание	144
Алгыши шамана Калзана, обращенные к подозрению	145
Определение причин болезни	145
Алгыши, обращенные к лечению больных	146
Алгыши шамана Калзана, обращенные к больной женщине	146
Алгыши шамана, обращенные к больному человеку	147
Алгыши шамана Араптана, выгоняющие злого духа Диирен из юрты	147

Алгыши шамана Чимекея, посвященные выдворению Бука, с подражанием голосам волка, ворона, филина, кукушки и вороны	148
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к родным больного	149
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, обращенные к больному ..	150
Алгыши шамана, обращенные к больному	151
Алгыши шаманки Хам-Кадай, обращенные к больному	152
Алгыши шамана Ооржака Чаш-оола, посвященные лечению больного	153
Алгыши шамана Донгака Биче-оола, обращенные к лечению болезни	154
Алгыши шамана Ооржака Шокара о том, как он сам посещал чевег	154
Алгыши шамана Ооржака Шокара, обращенные к тяжелой болезни	155
Шаман Калзан поет алгыш о том, что он видел и слышал	155
Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя, которыми он как бы приостановил смерть больного ребенка	156
Алгыши-предупреждения шамана Калзана	156
Алгыши, обращенные к душе суне	158
Алгыши шамана Сангытая, обращенные к очистке детей умершего от серой его души	158
Алгыши шамана Калзана после смерти престарелого человека ..	159
Алгыши шамана Сангытая, обращенные к мотыльку, когда он искал пропавшую душу человека	160
Алгыши шамана Чулы, посвященные вызову детской души	161
Алгыши шамана Сотпа Хомушку, вызывающие душу младенца ..	163
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к духу, который идет по следам Суне	163
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к душе больного ..	163
Алгыши шамана, помогающие ему поймать улетевшую душу больного	164
Алгыши шамана Сюзюка, когда он ищет душу человека	165
Алгыш-обращение шамана Сюзюка к найденной душе больного младенца	165
Алгыш шамана Сюзюка, обращенные к душе больного ребенка ..	166

Глава седьмая

Алгыши — посвящение	167
Алгыши, посвященные детям	167
Алгыши небесного шамана Монгуша Хорлепея, обращенные к белому энчеку	167
Алгыши небесного шамана Монгуша Хорлепея, предлагающие обмен чертям	168
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к детям	168
Алгыши шамана Салчака Ламажыка, посвященные больному ребенку	169

Алгыши шамана из Бай-Тала в верховьях реки Хемчик, посвященные больной девочке	169
Алгыши шамана Хуруме, обращенные к родителям, у которых потерялась дочь	170
Алгыши, посвященные охоте	173
Алгыши шамана небесного происхождения Донгака Кайгала, посвященные охотнику	173
Алгыш, обращенный к охотнику	174
Алгыши шамана, обращенные к маральим рогам в летний сезон охоты	174
Алгыши, посвященные счастью	175
Алгыши шаманки Сат Севилбаа, обращенные к возлюбленному	175
Алгыши шаманки Сат Севилбаа, посвященные любимому парню	176
Алгыши шамана Чырандая, призывающие счастье	176
Алгыш, обращенный к представителю маньчжурской империи	176
Алгыши молодой шаманки в защиту своего мужа	177
Алгыши шаманки Донгак Долчан, восхваляющие родной хребет Бура	177
Алгыши молодого шамана, обращенные к возлюбленной	178
Алгыши шамана из Монгун-Тайги, вызывающие счастье	179
Алгыши шамана, обращенные к изменившей ему жене	180
Алгыши девушки-тувинки, подвергшейся пыткам	181
Алгыши девушки-тувинки, влюбленной в парня-охотника	181
Алгыши шаманки Кужугет Серен, посвященные прощанию женщины с детьми, мужем и родной сестрой	182
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к родному краю	182
Алгыши шаманки Кужугет Серен, обращенные к милости	183
Алгыши шамана Кужугета Чозуту, посвященные отвращению	184
Алгыши-благословения шамана Калзана	184
Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя, обращенные к спинному ребру, очищенному от мяса	185
Алгыши-благословения шамана Калзана	185
Назидательные алгыши шамана Калзана из Кара-Холя	186
Алгыши шамана Калзана из Кара-Холя, обращенные к близким людям	186
Алгыши шамана из верховьев реки Хемчик, обращенные к беременной женщине	187
Алгыши, посвященные юрте	187
Шаманская молитва при разбрызгивании молока	187
Алгыши шамана, обращенные к девушке, вышедшей замуж	188
Алгыши шамана, обращенные к дагылге огня	189
Алгыши шамана, благословляющие Тос-Карак	189
Алгыши шаманки Кужугет Серен, посвященные стоянке кодан	190
Алгыши шамана Салчака Ламажыка, обращенные к юрте	190
Алгыши, посвященные водке арага	191
Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные араге	191
Алгыши шамана Адыг-Тулуша Шокара, обращенные к араге	191
Алгыши, посвященные табаку	192

Алгыши шамана, посвященные курительному табаку	192
Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные чертову табаку	192
Алгыш про табак шамана от рода албыса Куулара Херлепея	193
Алгыши, посвященные плате асты	193
Алгыши небесного шамана Монгуша Хирлепея, выражающие его жалобу	193
Алгыши шамана о маленьком вознаграждении	194
Алгыши, посвященные перевалу арт	194
Алгыши шамана Сата Ширтеккея, посвященные перевалу	194
Алгыши шамана, обращенные к перевалу	195
Алгыши, посвященные новому году — шагаа	195
Алгыши шаманки Кужутет Серен, посвященные празднику Шагаа	195
Алгыши шаманки Кужутет Серен, посвященные первому дню Шагаа	196
ЭПИЛОГ	197
Благословенные алгыши шамана, обращенные к потомкам	197

Научно-педагогическое издание

Кембриджский университет

АЛТЫНШИ ТУВИНСКИЙ ШАМАНОВ

Редактор Н. Н. Васильева

Учред. редактор А. Д. Шумин

Техн. редактор С. Н. Давыдова

Комп. верстка В. Д. Календарникова

Подписано в печать 04.03.07. Формат 64x100 1/32.

Учп. л. 10,92. Уч.-изд. л. 9,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 2161. Издатель:

Национальное книжное издательство «Бичик»
Республики Саха (Якутия) им. С.А. Новгородова
677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 31
тт. 34-30-58, 34-30-98, 42-20-26, 42-37-26
www.bichik.ru
E-mail: NK12007@mail.ru

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93